

Рабочая группа по правовому развитию Мадридской системы международной регистрации знаков

Семнадцатая сессия
Женева, 22 – 26 июля 2019 г.

ОТЧЕТ

принят Рабочей группой

1. Рабочая группа по правовому развитию Мадридской системы международной регистрации знаков (ниже именуемая «Рабочая группа») провела свою сессию в Женеве 22–26 июля 2019 г.
2. На сессии были представлены следующие Договаривающиеся стороны Мадридского союза: Африканская организация интеллектуальной собственности (АОИС), Албания, Алжир, Австралия, Австрия, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Болгария, Канада, Китай, Колумбия, Куба, Чешская Республика, Дания, Египет, Эстония, Европейский союз (ЕС), Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Италия, Япония, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Литва, Мадагаскар, Мексика, Марокко, Новая Зеландия, Норвегия, Оман, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сингапур, Испания, Судан, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Турция, Украина, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам (57).
3. В качестве наблюдателей были представлены следующие государства: Бангладеш, Пакистан, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Тринидад и Тобаго, Объединенные Арабские Эмираты (6).
4. В качестве наблюдателей в работе сессии приняли участие представители следующих международных межправительственных организаций: Ведомство Бенилюкса по интеллектуальной собственности (BOIP), Генеральный секретариат Андского сообщества, Всемирная торговая организация (ВТО) (3).

5. В качестве наблюдателей в работе сессии приняли участие представители следующих международных неправительственных организаций: Китайский комитет содействия развитию международной торговли (ССПИТ), Ассоциация европейских брендов (AIM), Ассоциация Европейских сообществ по товарным знакам (ЕСТА), Международная ассоциация по товарным знакам (INTA), Японская ассоциация по интеллектуальной собственности (JIPA), Японская ассоциация патентных поверенных (JРАА), Японская ассоциация по товарным знакам (JТА), MARQUES – Ассоциация европейских владельцев товарных знаков, Чартерный институт поверенных по товарным знакам (СИТМА) (9).
6. Список участников содержится в приложении II к настоящему документу.

ПУНКТ 1 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ОТКРЫТИЕ СЕССИИ

7. Заместитель Генерального директора Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) г-жа Ван Биньин открыла сессию и от имени Генерального директора г-на Фрэнсиса Гарри приветствовала ее участников.
8. Заместитель Генерального директора сообщила, что со времени проведения предыдущей сессии Рабочей группы к Мадридской системе международной регистрации знаков (далее именуемой «Мадридская система») присоединились Бразилия, Канада, Малави и Самоа. В следующие месяцы и годы ожидается дальнейшее расширение Мадридской системы, что позволит ей стать поистине глобальной. Ряд стран, а именно Малайзия, Мальта, Пакистан и Тринидад и Тобаго, значительно продвинулись вперед в своей подготовке к присоединению к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (далее именуемым «Мадридский протокол» и «Мадридское соглашение»). В ближайшие годы предстоит работа в данном направлении со странами Латинской Америки и Ближнего Востока. С точки зрения использования Мадридской системы в 2018 г. было подано 61 200 международных заявок, что на 6,4 процента больше, чем в предыдущем году. В 2019 г. прогнозируется рост на 9 процентов. Пятый год подряд наибольшее количество заявок поступило от заявителей из Соединенных Штатов Америки, далее следуют заявители из Германии, Китая, Франции и Швейцарии. Самые высокие темпы роста отмечены в Республике Корея, где число заявок возросло на 26,2 процента, в Японии — на 22,8 процента, в Соединенных Штатах Америки — на 11,9 процента и в Турции — на 10,2 процента. Заместитель Генерального директора также указала, что наиболее частой указанной Договаривающейся стороной является Европейский Союз, за которым следуют Китай и Соединенные Штаты Америки. Лидером по числу поданных международных заявок в 2018 г. стала компания Novartis AG, далее следуют L'Oréal, Daimler AG, Apple Inc. и Henkel AG & Co. Что касается изменений в Мадридской системе и Международном бюро за последний год, то заместитель Генерального директора отметила следующее: срок рассмотрения международных заявок сократился на 42 процента, с 60 до 35 дней; запущена новая версия сервиса Madrid e-Renewal; и полным ходом ведется подготовительная работа по проекту перевода Мадридской системы на новую ИТ-платформу. Заместитель Генерального директора заявила, что Круглый стол Мадридской рабочей группы даст Международному бюро возможность обратиться за советом к его участникам по ряду актуальных вопросов, касающихся эволюции Мадридской системы в интересах как ведомств, так и пользователей.

ПУНКТ 2 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ВЫБОРЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ И ДВУХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

9. Председателем Рабочей группы был избран г-н Стефан Гейзли (Новая Зеландия), а его заместителями — г-жа Матильда Манитра Соа Рахаринони (Мадагаскар) и г-жа Констанция Ли (Сингапур).

10. Функции Секретаря Рабочей группы выполняла г-жа Деби Рённинг.

ПУНКТ 3 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРИНЯТИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

11. Председатель поблагодарил участников за избрание и заместителя Генерального директора за вступительное слово.

12. Рабочая группа приняла проект повестки дня (документ MM/LD/WG/17/1 Prov. 4).

13. Рабочая группа приняла к сведению информацию о принятии отчета о шестнадцатой сессии Рабочей группы с помощью электронных средств связи.

14. Председатель предоставил слово делегациям для вступительных заявлений.

15. Делегация Бразилии сообщила, что 2 июля 2019 г. правительство Бразилии сдало на хранение Генеральному директору ВОИС свой документ о присоединении к Мадридскому протоколу, который вступит в силу в отношении Бразилии 2 октября 2019 г. Присоединение к Мадридскому протоколу отражает стремление Бразилии к экономическому процветанию и инновациям в условиях рыночной экономики, а также её поддержку многосторонних систем интеллектуальной собственности. Национальный институт промышленной собственности Бразилии (INPI) за последнее время ликвидировал отставание в рассмотрении заявок и сократил срок экспертизы товарных знаков до девяти месяцев с момента подачи. В настоящее время INPI совместно с Международным бюро занимается переводом Международной классификации товаров и услуг для целей регистрации знаков в рамках Ниццкого соглашения на португальский язык. Делегация выразила готовность внести свой вклад в обсуждение развития Мадридской системы.

16. Делегация Канады сообщила, что 17 марта 2019 г. правительство Канады сдало на хранение Генеральному директору ВОИС свой документ о присоединении к Мадридскому протоколу вместе с рядом заявлений и уведомлений, который вступит в силу в отношении Канады 17 июня 2019 г. Присоединение к Мадридскому протоколу и использование возможности модернизировать нормативно-правовую систему страны отражает приоритеты Канады в области инноваций и интеллектуальной собственности. В 2017 г. Канада приступила к осуществлению плана по развитию инноваций и навыков, в котором намечена программа превращения Канады в ведущий мировой центр инноваций и интеллектуальной собственности, включая товарные знаки, являющиеся фундаментальным элементом данного плана. В 2018 г. Канада также обнародовала новую стратегию в сфере интеллектуальной собственности, призванную помочь канадским компаниям, авторам, предпринимателям и инноваторам понимать и охранять интеллектуальную собственность и получать доступ к её объектам. Общей стратегический план Канадского ведомства интеллектуальной собственности предусматривает концепцию продвижения вперед на основе следующих пяти компонентов: (i) развитие инноваций; (ii) качественное и своевременное предоставление прав интеллектуальной собственности; (iii) информационно-образовательная работа среди жителей Канады по вопросам интеллектуальной собственности; (iv) предложение услуг на современном уровне; и (v) создание гибкой и высокоэффективной организации. Кроме того, Канада присоединилась к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам и Ниццкому соглашению о Международной классификации товаров и услуг, а также Гаагскому соглашению о международной регистрации промышленных образцов. Канада находится в процессе присоединения к Договору о патентном праве, который вступит в силу в октябре этого года. Канада подала соответствующие заявления, с тем чтобы продлить срок для уведомления об отказе с 12 до 18 месяцев; направлять возможное уведомление об отказе на основании возражения после истечения 18-месячного периода; применять индивидуальную пошлину; и чтобы запись о лицензии в

Международном реестре не имела силы, как это предусмотрено в рамках национального законодательства. Делегация заявила, что Канада готова сотрудничать со всеми членами Мадридского союза, а также с Секретариатом.

17. Делегация Таджикистана отметила, что готова обсуждать вопросы, сформулированные в повестке дня, в частности, возможность использования новых языков в Мадридской системе. Она заявила, что многоязычие имеет крайне важное значение для ВОИС, выразив надежду, что такое изменение в Мадридской системе поможет Международному бюро в достижении ряда целей Организации, прежде всего в области распространения услуг ИС по всему миру.

18. Делегация Китая отметила, что с момента своего основания в 1891 г. Мадридская система достигла существенных успехов, указав на замечания, сделанные заместителем Генерального директора касательно количества стран, присоединившихся к системе и готовящихся это сделать. Она заявила, что Рабочая группа играла важную роль и добилась серьезных результатов в развитии системы, отметив, что Китай придает большое значение этому развитию и заинтересован в его продолжении. Делегация заявила, что готова участвовать в обсуждении пунктов повестки дня, и выразила надежду на достижение большего прогресса, в частности, по вопросу об использовании дополнительных языков, призванных повысить привлекательность системы и способствовать ее дальнейшему развитию.

19. Делегация Украины высказала желание обратить внимание Рабочей группы на тот факт, что в международных заявках на регистрацию товарных знаков, результатом которых затем становится международная регистрация, указывается адрес заявителей, проживающих на территориях, оккупированных другими странами. Например, в заявках, поданных заявителями с территории Автономной Республики Крым, в качестве названия страны в адресе заявителя указывается Российская Федерация несмотря на то, что это территория Украины. Делегация напомнила, что Международное бюро с этой целью внесло предупреждение в онлайн-платформу Madrid Monitor, но заявила, что не считает такую меру достаточным решением. Она отметила, что ВОИС как учреждение, принадлежащее к системе Организации Объединенных Наций (ООН), должна разделять позиции и придерживаться принципов этой всемирной международной организации. Внесение Международным бюро записи о таких международных регистрациях противоречит позиции ООН по территориальной целостности Украины, которая изложена в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 от 27 марта 2014 г. Делегация подчеркнула, что указание в международных регистрациях адреса заявителей и правообладателей, проживающих на территориях, оккупированных другими странами, представляет собой проблему, высказав мнение о необходимости вынести этот вопрос на рассмотрение Рабочей группы. Делегация призвала другие делегации и представителей международных и межправительственных организаций использовать все имеющиеся в их странах правовые механизмы для отказа от охраны таких международных регистраций. Она добавила, что аналогичное заявление было сделано в Постоянном комитете по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний.

20. Делегация Соединенных Штатов Америки обратилась к своему предложению «Повышение финансовой устойчивости Организации», которое обсуждалось на предыдущей сессии Рабочей группы (документ MM/LD/WG/16/10). Делегация вновь указала, что Мадридский союз не вносит справедливый взнос в покрытие общих расходов, и заявила, что необходима переоценка и, возможно, корректировка бюджета, сборов и пошлин Мадридского союза. Как напомнила делегация, Рабочая группа решила рассмотреть ее предложение при пересмотре Перечня пошлин и сборов Мадридской системы, который должен быть включен в среднесрочную «дорожную карту» Рабочей группы. Делегация отметила, что, насколько ей известно, пересмотр должен состояться на следующей сессии Рабочей группы. Она настоятельно призвала Рабочую группу поднять этот вопрос в ближайшее время, особенно в свете предложения об

использовании добавочных языков в Мадридской системе, подчеркнув, что доходы не покрывают ни прямые, ни косвенные расходы. Ввиду этого бессмысленно обсуждать дополнительные расходы системы без полного понимания необходимости пересмотра Перечня пошлин и сборов для того, чтобы привести Мадридскую систему в соответствие с положениями статей ее собственного договора, предусматривающими получение дохода, который покрывает стоимость администрирования системы и позволяет вносить взнос в покрытие общих расходов Организации.

21. Делегация Российской Федерации в ответ на заявление, сделанное делегацией Украины, отметила, что высоко оценивает роль и значение Мадридской системы как глобальной системы международной регистрации знаков. Рабочая группа, которая на данный момент собиралась уже 17 раз, является превосходной платформой для конструктивных обсуждений между экспертами и специалистами, работающими в области ИС, а также платформой для обсуждения широкого круга актуальных вопросов ее развития, включенных в повестку дня. Делегация призвала участников заседания сосредоточить усилия на вопросах, которые относятся к сфере их компетенции, и придерживаться повестки дня, предложенной организаторами данной сессии.

ПУНКТ 4 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ЗАМЕНА

22. Обсуждения проходили на основе документа MM/LD/WG/17/2.

23. Секретариат представил документ MM/LD/WG/17/2 и отметил, что вопрос замены обсуждается Рабочей группой с двенадцатой сессии. Он указал, что на своей прошлой сессии Рабочая группа поручила Международному бюро представить предложение о внесении поправок к правилу 21, с тем чтобы непосредственно в правиле отразить основные принципы, регулирующие процедуру замены, которые Рабочая группа обсуждала и предварительно согласовала на предыдущих сессиях. Данные принципы станут ценным ориентиром как для владельцев товарных знаков, так и для ведомств в вопросе о том, как производить замену. Предлагаемые поправки к правилу 21 гласят: (i) владелец может обратиться с просьбой о внесении записи о замене непосредственно в ведомства указанных Договаривающихся сторон с даты уведомления о международной регистрации или о последующем указании, в зависимости от случая; (ii) заменяемая национальная или региональная регистрация не может использоваться для отказа в предоставлении охраны знаку в международной регистрации; (iii) заменяемая национальная или региональная регистрация может сосуществовать с международной регистрацией, которая ее заменяет; (iv) ведомство указанной Договаривающейся стороны должно проводить экспертизу просьб о внесении записи о замене; (v) перечень товаров и услуг в заменяемой национальной регистрации не обязательно должен быть идентичным перечню международной регистрации, однако должен полностью или частично охватываться перечнем в международной регистрации; и, (vi) замена происходит с даты вступления национальной регистрации в силу в указанной Договаривающейся стороне. Секретариат предложил, чтобы поправки вступили в силу с 1 февраля 2020 г., когда вступает в действие новая Инструкция к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (далее именуемая «Инструкция»).

24. Председатель напомнил, что обсуждаются следующие вопросы: (i) срок, в который может быть направлена просьба на основании статьи 4*bis*(2) Мадридского протокола, описанный в пунктах 5 и 6 документа; (ii) принципы, касающиеся предыдущей национальной или региональной регистрации, описанные в пунктах 7–12 документа; (iii) экспертиза просьбы на основании статьи 4*bis*(2) Мадридского протокола, описанная в пунктах 13–18 документа; (iv) перечень товаров и услуг предыдущей национальной или региональной регистрации, описанный в пунктах 19–26 документа; (v) дата вступления замены в силу, описанная в пунктах 27–31 документа; и (vi) предлагаемая дата вступления в силу предлагаемых поправок к правилу 21 Инструкции, описанная в пункте 32 документа.

25. Делегация Европейского союза вновь высказала мнение, что эффективность процедуры замены можно повысить путем ее стандартизации, поддержав обсуждения с целью поиска консенсуса и стандартизации практики в том, что касается объема замены. Делегация приветствовала предложение, представленное Секретариатом, которое отражено в документе и его приложении, с конкретными предложениями по поправке к правилу 21, с признательностью приняв к сведению тот факт, что документ направлен на уточнение основных принципов, регулирующих процедуру замены, большинство которых совпадают с её позицией. Делегация поддержала предложения относительно срока, в который может быть направлена просьба на основании статьи 4bis(2) Мадридского протокола, принципов, касающихся предыдущей национальной или региональной регистрации, и экспертизы просьбы на основании статьи 4bis(2) Мадридского протокола. По ее мнению, соответствующие части в предлагаемых поправках, содержащихся в приложении, составлены надлежащим образом и в соответствии с этими предложениями. Тем не менее делегация подчеркнула, что не может поддержать все предложения, касающиеся перечня товаров и услуг предшествующей национальной и региональной регистрации. Она заявила, что согласна с предложениями в пунктах 20 и 21 документа MM/LD/WG/17/2, но не готова поддержать частичную замену национальной или региональной регистрации международной регистрацией. С учетом этой озабоченности делегация заявила, что полностью поддерживает предложение Секретариата о проведении Рабочей группой дальнейших обсуждений по вопросу замены с упором на существующие процедуры замены в ведомствах Договаривающихся сторон, с тем чтобы данная процедура стала более доступной и соответствовала потребностям пользователей Мадридской системы. Она приветствовала идею провести такое обсуждение в рамках предстоящего круглого стола, выразив готовность активно участвовать в дальнейших дискуссиях по этому вопросу.

26. Делегация Японии заявила, что единообразное толкование правил в рамках Мадридской системы будет чрезвычайно полезно для пользователей, и поддержала все аспекты предлагаемых поправок к Инструкции. Делегация поддержала рекомендацию Рабочей группы принять предлагаемые поправки на следующей сессии Ассамблеи Мадридского союза, которая будет проведена позже в этом году. Она указала, что дополнительная информация по вопросу замены, например, сведения о процедурах замены в базе данных профилей членов Мадридской системы, сделает систему еще более удобной для пользователей.

27. Делегация Мадагаскара подчеркнула, что с момента присоединения Мадагаскара к Мадридскому протоколу в 2008 г. ее ведомство получило только пять просьб о замене. Делегация указала, что ее ведомство всегда стремится оказывать пользователям качественные услуги. В связи с этим она поддержала совершенствование нормативно-правовой базы, имеющей отношение к вопросу замены, и уточнения, внесенные в правило 21 с целью обеспечить единообразное применение данного правила ведомствами и устранить трудности, с которыми могут сталкиваться владельцы международных регистраций в различных ведомствах. Направление в ведомство просьбы о замене обеспечивает более эффективную коммуникацию с владельцами международных регистраций и, соответственно, более совершенную обработку их просьб. Кроме того, делегация поддержала предложение об обмене опытом по поводу процедуры замены между ведомствами Договаривающихся сторон в рамках круглого стола.

28. Делегация Китая отметила, что в Инструкции отсутствуют принципы, касающиеся замены, и предлагаемые поправки позволят уточнить ряд таких принципов, например дату вступления замены в силу или срок подачи просьбы. Делегация указала, что предлагаемые поправки будут полезны, согласившись с тем, что Рабочая группа должна рекомендовать Ассамблее принять их с датой вступления в силу с 1 февраля 2020 г. Также она подчеркнула, что для понимания процедуры замены требуется дальнейший обмен информацией о практике в этой области.

29. Делегация Колумбии заявила, что в ее стране национальная регистрация и заменяющая ее международная регистрация не могут сосуществовать, поэтому ведомству необходимо время для осуществления предлагаемых поправок. Ввиду этого предлагаемая дата вступления в силу является слишком ранней.

30. Делегация Австралии поддержала предлагаемые поправки к правилу 21, которые сделают Мадридскую систему более удобной для пользователей и оптимизируют процедуру замены в интересах пользователей и ведомств. Делегация поддержала дальнейшее обсуждение вопроса о замене во время круглого стола и выразила поддержку предложению делегации Японии о том, чтобы Договаривающиеся стороны внесли в свои профили членов Мадридской системы обновленную информацию о замене. Она также поддержала предложение рекомендовать Ассамблее Мадридского союза внести соответствующие изменения.

31. Делегация Израиля сообщила, что за девять лет ее ведомство получило только 20 просьб о замене. Тем не менее вопрос замены нуждается в решении, направленном на обеспечение более четкой и унифицированной практики среди всех Договаривающихся сторон. Делегация поддержала большинство предлагаемых поправок. Однако, как она заявляла на предыдущей сессии Рабочей группы, она отдает предпочтение дословному прочтению статьи 4*bis*(1)(ii) Мадридского протокола, которая не допускает частичной замены национальной регистрации. Делегация заявила, что ее ведомство не сможет содействовать частичной замене, пока в законодательство Израиля не будут внесены изменения, на что потребуются значительное время. Она согласилась с делегацией Колумбии, указав, что предлагаемая дата вступления в силу слишком ранняя.

32. Делегация Российской Федерации согласилась с делегацией Колумбии, заявив, что новый пункт (3)(а) правила 21 является проблематичным, поскольку ее национальное законодательство не допускает так называемой «двойной регистрации» идентичного знака с идентичным перечнем товаров или услуг на имя одного и того же владельца. Делегация поинтересовалась у Секретариата, будет ли обязано ведомство в соответствии с новым пунктом (3)(а) допускать двойную регистрацию или же сможет отказать в такой регистрации.

33. Делегация Беларуси поддержала большинство предложений, касающихся принципов замены, в том числе, в отличие от других делегаций, возможность частичной замены, однако высказала мнение, что пункты 5 и 6 рассматриваемого документа являются проблематичными. В соответствии с предложением просьба о замене может быть направлена в ведомство указанной Договаривающейся стороны с момента уведомления о международной регистрации или о последующем указании. В результате ведомству придется в первую очередь проводить экспертизу заменяемых знаков, а не других знаков. Делегация заявила, что ее ведомство предпочло бы проводить экспертизу заменяемых знаков вместе с другими знаками, заявки на которые были поданы в ту же дату. Однако в соответствии с ее национальным законодательством решение по просьбе о замене должно быть принято в течение 15 дней. Делегация заявила, что для нее было предпочтительно, чтобы просьбу о замене можно было подавать только после предоставления охраны знаку, являющемуся предметом международной регистрации в Беларуси, т. е. после внесения заявления о предоставлении охраны в Международный реестр. Отдавая себе отчет, что возможны иные точки зрения, делегация согласилась с другими делегациями и приветствовала дальнейшее обсуждение вопроса замены.

34. Делегация Бразилии обратилась к пункту 22 документа, заявив, что, насколько она понимает, товары и услуги не обязательно должны быть идентичными и возможна частичная замена. Она подчеркнула, что экспертиза частичной замены будет более сложной, приведет к финансовым и временным издержкам и может увеличить вероятность ошибок. Тем не менее делегация заявила, что не возражает против этого принципа и согласна с предлагаемой датой вступления в силу, но оставляет за собой право выступить с комментариями касательно других принципов в ходе последующего рассмотрения.

35. Председатель обратился к замечаниям, сделанным делегацией Беларуси, указав, что с точки зрения сроков экспертизы владелец может подавать просьбу о замене в любое время. Ввиду этого возможным решением для ведомства Беларуси будет отложить экспертизу такой просьбы до тех пор, пока знаку не будет предоставлена охрана. Беларусь может внести эту информацию в свой профиль члена Мадридского союза.

36. Делегация Грузии поддержала предлагаемую поправку к правилу 21, касающуюся объема замены, в частности, возможности подать просьбу о замене непосредственно в соответствующие ведомства с момента уведомления о международной регистрации или о последующем указании. Делегация отметила, что работает над проектом поправок к национальному законодательству о товарных знаках и введением принципа сосуществования с национальной регистрацией при сохранении за владельцем права на продление этой регистрации.

37. Делегация Алжира поинтересовалась, как должно действовать ведомство в том случае, когда изменение имени или адреса владельца, внесенное в Международный реестр, не отражено в национальном или региональном реестре: принять во внимание это изменение или предложить владельцу направить в ведомство просьбу о внесении аналогичной записи. В таком случае предыдущая национальная регистрация будет исключать регистрацию знака, который является объектом международной регистрации. Ведомствам потребуется время для того, чтобы внести в национальный реестр запись о международной регистрации. По мнению делегации, разумный срок, в течение которого ведомства могут провести экспертизу просьбы о внесении записи и уведомить Международное бюро, составляет шесть месяцев.

38. Делегация Республики Корея поддержала предложения по ряду причин и напомнила, что замена была призвана облегчить продление предыдущих национальных регистраций в одной или нескольких Договаривающихся сторонах и не должна рассматриваться как основание для признания недействительной или аннулирования заменяемой национальной регистрации. Кроме того, владелец должен по-прежнему иметь право продлить заменяемую национальную регистрацию или позволить ей утратить силу. Делегация указала, что владельцу важно иметь возможность решать, сохранять или нет заменяемую национальную регистрацию, добавив, что замена не требует абсолютной идентичности или эквивалентности перечня товаров и услуг. Замена может иметь место и в тех случаях, когда некоторые товары и услуги, перечисленные в национальной регистрации, являются объектом международной регистрации. Если владельцы будут иметь возможности решать, позволить или нет национальной регистрации утратить силу после замены, то это предоставит им более широкую свободу в осуществлении своих прав и обеспечит правовую определенность относительно этих прав. Делегация вновь выразила поддержку предлагаемым поправкам к правилу 21, заявив, что также поддерживает детальное обсуждение вопроса замены на более позднем этапе.

39. Делегация Швейцарии напомнила, что на предыдущей сессии Рабочей группы были представлены инклюзивные формулировки, и поинтересовалась, почему их не использовали в предлагаемых изменениях правил. Кроме того, делегация задала вопрос, планирует ли Международное бюро провести пересмотр всей Инструкции на следующей сессии или же намерено изменять отдельные правила поодиночке. По вопросу замены делегация поддержала предложения, которые соответствуют швейцарской практике и охватывают ряд важных вопросов, прежде всего частичную замену. Она поддержала принцип, согласно которому просьбы можно подавать с даты уведомления о международной регистрации или последующем указании, в отношении которых указанное ведомство не проводило экспертизу. Делегация поинтересовалась, что будет, если указанное ведомство вынесло отказ в международной регистрации или последующем указании, например, из-за изменений в практике, и должна ли запись вноситься только в том случае, если ведомство предоставило охрану международной регистрации. Она признала, что это, скорее, общий вопрос, но попросила прояснить его. Также делегация выразила сомнения относительно даты вступления замены в силу, но заявила, что это можно обсудить на более позднем этапе.

40. Председатель отметил, что некоторые делегации задали вопросы, и предложил Секретариату взять слово и ответить на них.

41. Секретариат ответил на вопрос, заданный делегацией Российской Федерации, относительно того, должны ли ведомства допускать сосуществование или же это является необязательным. Принцип сосуществования разъясняется в пункте 9 документа. Данный пункт содержит ссылку на дипломатическую конференцию 1897 г., на которой была выдвинута идея замены. При обсуждении статьи 4*bis* Мадридского соглашения в то время Международное бюро предупреждало, что у административных органов и судов определенных стран Союза может возникнуть желание отказать в международной регистрации, если существует предшествующая национальная регистрация, и что такой отказ перечеркнет все преимущества системы международной регистрации. Как было сказано в соответствующем документе, надлежит заявить, что предыдущая национальная регистрация не является препятствием для действительности международной регистрации, которая заменяет любые предыдущие национальные регистрации. Соответственно, исторические документы закрепляют сосуществование в качестве принципа, а не факультативной возможности. В ответ на комментарии, сделанные делегацией Беларуси относительно срока получения просьбы о внесении записи, Секретариат пояснил, что экспертиза просьбы может быть отложена, как это предложил Председатель. Тем не менее Секретариат понимает, что это может быть затруднительно и зависит от национальной практики. Ведомство не обязано автоматически приступать к экспертизе международной регистрации при получении просьбы, но в случае проведения такой экспертизы было бы полезно знать, какую замену намерен произвести владелец. Если просьба о внесении записи отсутствует, у ведомства может возникнуть желание вынести отказ, и владельцу придется искать местного поверенного, чтобы его оспорить. Секретариат заявил, что с учетом трудностей по внесению изменений в национальную практику, о которых сообщила делегация Беларуси, Рабочая группа может также рассмотреть возможность добавления в пункт 1 правила 24 уточнения, что срок получения уведомления будет устанавливаться не ранее чем с даты уведомления. В ответ на первый вопрос, заданный делегацией Швейцарии касательно инклюзивных формулировок, Секретариат сослался на опыт прошлого года и напомнил, что английская версия уже является полностью инклюзивной. Как также напомнил Секретариат, достигнуто согласие, что обсуждение вопроса о том, можно ли сделать французскую и испанскую версии тоже инклюзивными, состоится в будущем с учетом того, что некоторые делегации и представители высказали определенную озабоченность. Когда это обсуждение начнется, Международное бюро проведет консультации с испано- и франкоговорящими делегациями. В ответ на второй вопрос, заданный делегацией Швейцарии касательно отказов, Секретариат сообщил, что если ведомство вынесло отказ, то от ведомства не требуется вносить запись о замене.

42. Представитель INTA согласился с предлагаемыми поправками к правилу 21(1) Инструкции относительно даты, начиная с которой можно направлять просьбу о внесении записи о международной регистрации. Тем не менее представитель отметил, что, согласно пункту (1), владелец может направить просьбу о внесении записи о международной регистрации с даты уведомления о международной регистрации или о последующем указании. Представитель отметил, что, согласно правилу 24 Инструкции, пользователю сообщают об уведомлении о последующем указании в то же самое время, когда Международное бюро издает это уведомление, но правило 14 не предусматривает такого информирования владельца в том случае, когда в международной заявке сделано указание. Вместо этого Международное бюро направляет владельцу свидетельство о регистрации. Если это так и свидетельство будет направляться в то же самое время, что и уведомление указанных Договаривающихся сторон, то свидетельство может сопровождаться информацией для владельца о дате уведомления об указании. Если же нет, то в правило 14 можно внести поправки по аналогии с правилом 24. Представитель приветствовал предлагаемые дополнительные подпункты (3)(a) и (b), в которых признается необходимость сосуществования, отметив, что это особенно важно в течение периода сохранения зависимости. Также представитель INTA приветствовал дополнительный подпункт (3)(d) о частичной замене и согласился с подпунктом (3)(e) касательно даты вступления замены в силу. Он заявил, что испытывает смешанные чувства относительно предлагаемого дополнительного пункта (3)(c), который предусматривает обязанность указанных Договаривающихся сторон проводить экспертизу просьбы о внесении записи о международной регистрации на предмет соблюдения условий статьи 4*bis*.

43. Представитель JPAА поддержал предлагаемые поправки к правилу 21, изложенные в приложении к документу, которые уточняют основные принципы замены и унифицируют толкование замены в указанных Договаривающихся сторонах. Представитель JPAА выразил надежду на продолжение обсуждений с целью установления конкретной процедуры, сборов и пошлин.

44. Представитель MARQUES поддержала предложения, представленные в документе. Тем не менее в соответствии со своими предыдущими заявлениями по данной теме она высказала мнение, что пользователи должны иметь возможность подавать просьбу о замене в Международное бюро, в том числе оплачивать пошлину за замену с помощью какого-то центрального механизма. По мнению представителя, крайне важно создать для пользователей более благоприятные условия в отношении замены, и при наличии централизованной подачи просьб проблема отсутствия стандартизированной национальной процедуры в Договаривающихся сторонах в сущности исчезнет, так как централизованный механизм подачи окажется более привлекательным и доступным для пользователей. В противном случае заменой по-прежнему будут пользоваться недостаточно. Представитель упомянула документ с изложением позиции MARQUES по этому и другим вопросам.

45. Представитель JТА заявила, что пользователи не знакомы с процедурой замены, включая ее требования и последствия, и, соответственно, не спешат заменять старую национальную регистрацию новой международной, поэтому необходимо устранить правовую неопределенность, связанную с заменой. Поэтому, по мнению Представителя, добавление к правилу 21 Инструкции нового пункта (3) сделает принципы замены более четкими и понятными, что будет побуждать потенциальных пользователей Мадридской системы к централизации своего портфеля товарных знаков в рамках Мадридского протокола. Представитель согласилась с предлагаемой поправкой, которая отражает данные принципы, выразив надежду, что это сделает Мадридскую систему более удобной для пользователей.

46. Представитель JIPА поддержала предложение уточнить процедуру замены, так как в дальнейшем пользователи Мадридской системы смогут использовать ее при управлении своими портфелями товарных знаков.

47. В ответ на вопрос, заданный представителем INTA, Председатель заявил, что как свидетельство о регистрации, так и уведомление о последующем указании содержат дату уведомления ведомств указанных Договаривающихся сторон.

48. Председатель, отметив, что дальнейших комментариев по пунктам 5 и 6 документа не последовало, предоставил слово для комментариев по пунктам 7–12 относительно принципов, касающихся предыдущей национальной или региональной регистрации. Отметив, что комментариев по пунктам 7–12 документа не последовало, Председатель предоставил слово для комментариев по остальной части документа.

49. Делегация Австрии поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза, указав, что ведомство Австрии придерживается дословного прочтения статьи *4bis* Мадридского протокола. Кроме того, ведомство Австрии требует, чтобы перечень товаров и услуг, затрагиваемых заменой, был идентичен перечню международной регистрации или меньше его по объему.

50. Делегация Российской Федерации попросила разъяснений по пункту (3)(a), в частности, применяется ли он только к тем случаям, когда просьба о внесении записи о замене была направлена в соответствующее ведомство, или же ко всем случаям, включая те, когда ведомство не получало просьбы о внесении записи о замене. Это важный вопрос, поскольку ведомство Российской Федерации не допускает двойной регистрации. Делегация поинтересовалась, может ли ведомство не придерживаться положений пункта (3)(a), если соответствующая просьба не была направлена в ведомство.

51. В ответ на вопрос, заданный делегацией Российской Федерации, Секретариат сослался на предыдущие обсуждения, повторив, что, если условия выполнены, то замена происходит автоматически без необходимости каких-либо действий со стороны владельца. Это подчеркивает важность сосуществования. Если владелец желает, чтобы ведомство внесло запись, то может об этом попросить. Когда ведомство подтвердило внесение записи, владелец может в конечном счете позволить национальному праву утратить силу. Если ведомство при экспертизе международной регистрации заметило, что просьба о внесении записи о замене не поступала, то оно может запросить у владельца информацию о том, принадлежат ли ему национальные, более ранние права. Некоторые ведомства могут запрашивать такую информацию в форме предварительного отказа в предоставлении охраны. Если владельцы подтверждают, что национальные права действительно им принадлежат, то ведомство должно будет признать сосуществование. Также Секретариат подчеркнул, что важно разрешить владельцам направлять просьбы как можно раньше, чтобы при проведении экспертизы международных регистраций ведомства располагали всей имеющейся информацией.

52. Делегация Новой Зеландии выразила принципиальное согласие с предлагаемыми изменениями к правилу 21, которые отражают основополагающие принципы замены. Новая Зеландия в значительной степени придерживается данных принципов и приветствует представленное разъяснение вопроса о частичной замене. Принятый в Новой Зеландии подход предусматривает дословное прочтение статьи *4bis(1)(ii)*, и предлагаемое уточнение о возможности частичной замены для некоторых товаров и услуг позволит внести изменения в практику Новой Зеландии с целью разрешить частичную замену. Касательно пункта 4 документа делегация подтвердила, что готова к дальнейшим дискуссиям по вопросу частичной замены, в частности, относительно централизованной системы подачи просьб о внесении записи, которая обсуждалась на предыдущих сессиях Рабочей группы, поскольку, по ее мнению, данная система обеспечит пользователям и ведомствам дополнительные преимущества.

53. Делегация Венгрии заявила, что законодательство Венгрии также требует, чтобы перечень товаров и услуг был идентичным, о чем упоминала делегация Австрии.

54. Делегация Германии отметила, что принципы замены обсуждаются в Рабочей группе с 2010 г., выразив озабоченность повторяемостью этой темы. В прошлом сосуществование национальной и международной регистраций в Германии не допускалось, так как раньше считалось, что в этом случае национальная регистрация не может сохраняться. Однако, как явствует из обсуждений на данной сессии, некоторые ведомства до сих пор не разрешают сосуществование, аннулируя национальный знак при замене. Делегация пояснила, что ее ведомство внесло в свою практику изменения, внедрение которых не создало трудностей для ИТ-отдела, и теперь допускает сосуществование. Она сообщила, что ее ведомство не допускает частичной замены. Делегация сослалась на опубликованное ВОИС *Руководство по международной регистрации знаков в соответствии с Мадридским соглашением и Мадридским протоколом* (Руководство), которое, по ее мнению, в качестве условия замены предусматривает, что все товары и услуги, перечисленные в национальной или региональной регистрации, должны быть также перечислены в международной регистрации. В Руководстве четко сказано, что для международной регистрации не нужен идентичный перечень товаров и услуг, но хотя такой перечень может быть шире по объему, меньше он быть не может. Как пояснила делегация, для признания частичной замены с меньшим по объему перечнем в международной регистрации ее ведомству потребуется внести в свою систему изменения, внедрение которых продлится дольше, чем до февраля 2020 г. Делегация вновь отметила прошлые обсуждения по этой теме, задав вопрос о том, улучшит ли ситуацию централизованная система подачи заявок, как упомянула представитель MARQUES, с учетом того, что национальная или региональная регистрация все еще может аннулироваться. Тем не менее после многолетних обсуждений следует согласовать по меньшей мере общие принципы.

55. Секретариат обратился к вопросу, заданному делегацией Алжира, сообщив, что, если ведомство Договаривающейся стороны вносит запись о замене и получает уведомление о смене собственника указанной международной регистрации, то ведомство может объявить, что такое изменение не будет иметь силы в данной Договаривающейся стороне, пока владелец не изменит также собственника национальной регистрации.

56. Председатель предложил Секретариату взять слово для комментариев относительно дословного прочтения статьи *4bis* Мадридского протокола и вопроса о частичной замене.

57. Секретариат отметил, что, как указали некоторые делегации, тема частичной замены обсуждалась в Рабочей группе в течение ряда лет. Некоторые обсуждения касались формулировки статьи *4bis*, при этом одни ведомства придерживались дословного прочтения этого положения, а другие — более гибкого прочтения. Секретариат напомнил, что примечание 14 документа содержит ссылку на документ шестой сессии Рабочей группы по применению Мадридского протокола в 1989 г., которая состоялась 2–6 мая 1994 г., а именно документ GT/PM/VI/3. В пунктах 98–100 документа GT/PM/VI/3 четко сказано, что предыдущая национальная или региональная регистрация может быть частично заменена и данная замена не требует полной идентичности либо эквивалентности перечня товаров и услуг. Секретариат сослался на текст пункта 99 документа GT/PM/VI/3, заявив, что следует понимать: никакие положения Соглашения или Протокола не мешают Договаривающейся стороне проверить, все ли товары и услуги, перечисленные в национальной или региональной регистрации, перечислены также и в международной регистрации. Кроме того, слово «перечисленные» надо понимать как также включающее слово «охватываемые». Например, если знак, который является предметом международной регистрации, охватывает алкогольные напитки и указана Договаривающаяся сторона, где этот же знак зарегистрирован на вина, то замена должна быть ограничена винами, и владелец будет пользоваться предшествующими правами, вытекающими из национальной или региональной регистрации вне зависимости от того, продлена эта регистрация или нет. С другой стороны, если знак, который является предметом международной регистрации,

охватывает вина и указана Договаривающаяся сторона, где этот же знак зарегистрирован на алкогольные напитки или вина и крепкие спиртные напитки, то замена осуществляется только в отношении вин. Если владелец желает сохранить национальную регистрацию в отношении товаров и услуг, не охватываемых заменой, то должен будет продлить эту регистрацию на данные товары и услуги. Секретариат повторил, что с учетом документа GT/PM/VI/3 возможна частичная замена, а не только полная замена.

58. Делегация Австрии попросила у Секретариата дополнительных разъяснений касательно некоторых ссылок на исторические документы.

59. Секретариат повторил ссылки на исторические документы и добавил, что пункт 26 документа MM/LD/WG/17/2 и примечание 15 данного документа охватывают сущность замены. Примечание содержит ссылку на дипломатическую конференцию, состоявшуюся в Лондоне в 1934 г., на которой Международное бюро Союза заявило, что при внесении записи в свой реестр ведомство должно указывать любые расхождения между перечнем товаров и услуг в национальной регистрации и перечнем в международной регистрации.

60. Делегация Соединенных Штатов Америки заявила, что понимает заинтересованность в дополнительных уточнениях, которые дали бы пользователям и национальным ведомствам четкое представление о вопросе замены. В Ведомстве Соединенных Штатов Америки по патентам и товарным знакам (ВПТЗ США) существует национальная процедура, которая действует достаточно хорошо, и ежегодно ВПТЗ США получает 15–20 просьб о внесении записи о замене. Для сравнения ВПТЗ США получило 21 812 указаний в 2017 г. и 22 827 — в 2018 г. По мнению делегации, дополнительные уточнения будут полезны для пользователей, которые ввиду существующей национальной регистрации получают от ведомства указанной Договаривающейся стороны предварительный отказ в предоставлении охраны, который иногда называют отказом в предоставлении двойной охраны. Просьба о внесении записи о замене является инструментом, позволяющим пользователям оспорить предварительный отказ, особенно когда в указанной Договаривающейся стороне не существует четко установленной процедуры внесения записи о замене. Далее делегация заявила, что касательно предлагаемых принципов, регулирующих процедуру замены, она может только присоединиться к общему мнению и поддержать последствия замены для национальной регистрации, а также дословное прочтение статьи относительно товаров и услуг с целью определения её объема. Делегация сообщила, что не может присоединиться к общему мнению и поддержать предложения, согласно которым время подачи просьбы о замене и вступления замены в силу устанавливается с даты уведомления о международной регистрации или о последующем указании Датой вступления замены в силу является дата фактической регистрации расширения охраны в Соединенных Штатах Америки. Международная регистрация или заявление о расширении охраны не имеют какого-либо юридического значения до тех пор, пока расширение охраны не будет фактически предоставлено путем регистрации в Соединенных Штатах Америки. Только после этого она может заменить предыдущую национальную регистрацию. На данный момент, если просьба о внесении записи о замене подана до того, как было зарегистрировано расширение охраны, ВПТЗ США считает такую просьбу несвоевременной или преждевременной, не обрабатывает ее и не возвращает уплаченную пошлину. В целях гибкости и удобства владельцев ВПТЗ США изучает возможность вносить просьбу в реестр и хранить ее до тех пор, пока расширение охраны не будет зарегистрировано. Тогда ведомство проведет экспертизу просьбы и примет решение. Возврат пошлины в этом случае производиться не будет. Делегация заявила, что если проект правила 21 будет принят, то Соединенные Штаты Америки будут хранить в реестре просьбу в внесении записи о замене до тех пор, пока не будет предоставлено или зарегистрировано расширение охраны. После предоставления расширения охраны ВПТЗ США проведет экспертизу просьбы и внесет запись о замене. Однако ВПТЗ США необходимо время, чтобы внедрить изменения в свою ИТ-систему, которые позволяют это сделать. В связи с этим делегация Соединенных Штатов Америки

попросила включить в правило переходный период. Она заявила, что может присоединиться к общему мнению относительно предложения о последствиях замены для национальной регистрации в том смысле, что национальная регистрация и зарегистрированное в последующем расширение охраны могут сосуществовать. По мнению делегации, только собственник или владелец должен иметь право решать, отказываться ли ему от национальной регистрации или сохранять ее. Указанная Договаривающаяся сторона не должна *ex officio* аннулировать национальную регистрацию. ВПТЗ США не отказывает в охране на основании двойной охраны, когда просьба о расширении охраны совпадает с существующей национальной регистрацией. ВПТЗ США принимает просьбу о расширении охраны, так как по законодательству Соединенных Штатов Америки это заявление другого типа. Соответственно, они могут сосуществовать в Соединенных Штатах Америки. Делегация заявила, что также может присоединиться к общему мнению относительно предложения о том, чтобы указанная Договаривающаяся сторона проводила экспертизу просьбы о внесении записи о замене перед фактическим внесением записи об этой замене. ВПТЗ США придерживается такой практики и проводит экспертизу просьбы на соответствие условиям статьи 4*bis*(1). Однако, по мнению делегации, данная экспертиза и внесение записи должны происходить только после регистрации расширения охраны. В заключение по вопросу об объеме товаров и услуг делегация заявила, что Соединенные Штаты Америки могут присоединиться к общему мнению относительно предложения, поддерживающего дословное прочтение, согласно которому товары и услуги в национальной регистрации должны быть аналогичны или эквивалентны товарам и услугам, охватываемым международной регистрацией. По мнению делегации, формула «эквивалентны» учитывает проблемы перевода и является более выгодным и предпочтительным для заявителей. В настоящее время практика ВПТЗ США не предусматривает частичной замены. ВПТЗ США требует от владельца убрать или сузить перечень тех товаров и услуг в национальной регистрации, которые не входят в зарегистрированное расширение охраны. Как признала делегация, это невыгодно для владельца по двум причинам. Во-первых, владелец вынужден лишиться прав на товарные знаки товаров и услуг, которые были удалены или сужены в национальной регистрации. Во-вторых, у владельца больше нет стимула или причины сохранять национальную регистрацию, кроме использования при возможных в дальнейшем судебных разбирательствах, поскольку и национальная регистрация, и зарегистрированное расширение охраны включают одни и те же товары и услуги. Ввиду этого делегация заявила, что рассмотрит возможность внесения записи о частичной замене, с тем чтобы владелец мог сохранить охрану товарных знаков для товаров и услуг, которые остаются в национальной регистрации. Однако, если ВПТЗ США внедрит практику частичной замены, то потребуется период реализации продолжительностью от пяти до десяти лет для разработки и внедрения изменений в ИТ-системах, чтобы в базе данных ВПТЗ США по товарным знакам и свидетельстве о регистрации можно было отразить, какие товары и услуги были заменены, а какие — нет.

61. Председатель отметил, что достигнуто определенное согласие по большинству принципов замены, признав, что основные разногласия вызывает вопрос о частичной замене и дословном прочтении статьи 4*bis*, что связано, в частности, с дополнительным временем, необходимым для внесения поправок в национальное законодательство и обновления ИТ-систем. Председатель предложил Секретариату взять слово и осветить возможность переходного положения.

62. Секретариат обратился к предыдущему предложению, сделанному делегацией Соединенных Штатов Америки относительно возможности переходного положения, напомнив, что переходное положение было внесено в 2009 г. в правило 40(5) в связи с обязательным требованием о предоставлении охраны, включенным в правило 18*ter*(1). Правило 40(5) касается только заявлений о предоставлении охраны и гласит, что ведомства не обязаны рассылать заявления о предоставлении охраны в соответствии с правилом 18*ter*(1) до 1 января 2011 г. В настоящее время этот пункт удален. С учетом высказанной делегациями озабоченности Секретариат заявил, что аналогичного подхода

можно придерживаться и в связи с принципом частичной замены. Если Рабочая группа согласится с пересмотренным предложением касательно правила 21, можно будет также внести в правило 40 новый пункт (7) с заголовком «*[Переходное положение, связанное с заменой]*» и следующим текстом: «ведомства не обязаны применять правило 21(3)(d) до 1 февраля 2025 г.». Положение даст ведомствам достаточно времени для внесения поправок в свое законодательство и ИТ-структуры.

63. Председатель предоставил слово для обсуждения предложения Секретариата и отметил, что дальнейших комментариев не последовало.

64. Представитель INTA напомнил Председателю о своем предыдущем выступлении касательно смешанных чувств в отношении предлагаемого дополнительного пункта (3)(c) правила 21 и поинтересовался, можно ли будет вернуться к этому обсуждению при рассмотрении проекта формулировки переходного положения в правиле 40, как предложил Секретариат.

65. Председатель напомнил, что слово было предоставлено для комментариев по документу в целом и что комментариев по предлагаемому дополнительному пункту (3)(c) не поступало. Соответственно, обсуждения по новому тексту продолжатся только в отношении предлагаемого переходного периода.

66. Председатель обратился к незначительной поправке, внесенной Секретариатом в предлагаемую формулировку правила 40(7), отметив, что во второе предложение добавлена запятая.

67. Делегация Европейского союза вновь подтвердила свое намерение продолжать дебаты с осторожностью, пока все еще остаются некоторые пункты, которые необходимо рассмотреть. В частности, делегация выразила озабоченность относительно возможного несоответствия между вторым предложением предлагаемого проекта правила 21(3)(d) и статьей 4*bis*(1)(ii) Мадридского протокола. Введение этого нового пункта определенно изменит процедуры Мадридской системы. Даже с учетом переходного периода до 2025 г. последствия будут достаточно важными, чтобы уделить этой проблеме дополнительное внимание. Ввиду этого делегация предложила рассматривать представленный Секретариатом проект как первый шаг и отложить решение по данному вопросу до следующей сессии Рабочей группы. Тем не менее делегация готова к дальнейшим обсуждениям по этому важному вопросу.

68. Председатель попросил делегацию Европейского союза пояснить, к чему относится ее просьба о переносе срока: к принципу, изложенному во втором предложении предлагаемого проекта правила 21(3)(d), и просьба касается только этого аспекта, или же ко всем принципам, отметив, что прочие принципы были предварительно согласованы Рабочей группой.

69. Делегация Европейского союза уточнила, что желает отсрочки только по вышеупомянутому аспекту.

70. Председатель предложил удалить второе предложение правила 21(3)(d), которое связано с правилом 40 и частичной заменой. Председатель заявил, что это позволит ввести в действие остальную часть предлагаемой формулировки с 1 февраля 2020 г., предложив вернуться ко второму предложению на следующей сессии Рабочей группы. Председатель добавил, что было бы полезно высказать некоторые соображения относительно того, когда второе предложение может вступить в силу. Председатель предоставил слово для комментариев по данному предложению.

71. Делегация Германии заявила, что она не осведомлена о каком-либо согласии, особенно учитывая, что некоторые Договаривающиеся стороны возражают против сосуществования, а не только, как упоминала делегация Европейского союза, против частичной замены во втором предложении правила 21(3)(d). Делегация попросила уточнить предложение Председателя об удалении второго предложения, заявив, что, по ее мнению, вопрос заключается не в дате вступления в силу, а в том, должно ли это положение вообще вступать в силу, поскольку некоторые делегации принципиально с ним не согласны.

72. Отвечая делегации Германии, Председатель напомнил, что состоялось обсуждение проблем, связанных с сосуществованием. Однако эти проблемы, по-видимому, связаны с периодом времени, который необходим для внесения поправок в законодательство, а не с принципами. Дата вступления в силу с 2021 г. обсуждается, чтобы члены имели возможность привести в соответствие свое законодательство. Председатель напомнил, что некоторые члены уже допускают частичную замену, историческую справку по которой дал Секретариат. Соответственно, предметом обсуждения теперь являются не принципы, а срок их вступления в силу, и предлагается удалить второе предложение, чтобы можно было добиться прогресса по остальной части предложения. Далее Председатель пояснил свою позицию, резюмировав, что достигнуто согласие по тексту проекта правила 21 при удалении второго предложения, гласящего, что замена может касаться только некоторых товаров и услуг, перечисленных в национальной или региональной регистрации, со вступлением его в силу с 1 февраля 2021 г. Председатель заявил, что предлагаемая дата дает время для приведения национального законодательства в соответствие, а обсуждение второго предложения должно возобновиться на следующей сессии Рабочей группы в более узком контексте. Председатель предоставил слово для возражений по предлагаемому направлению дальнейшей работы.

73. Делегация Испании заявила, что не имеет возражений против предлагаемого направления дальнейшей работы, но после общения с другими делегациями желает прокомментировать толкование текста статьи, как он определен Секретариатом. Делегация выразила озабоченность в связи с расхождением позиций относительно того, как следует интерпретировать статью, и с учетом этих разногласий высказала мнение, что текст статьи можно сделать более четким. Она предложила рассмотреть статью на следующей сессии Рабочей группы и пересмотреть формулировку с целью ее уточнения.

74. Отвечая делегации Испании, Председатель отметил, что вопрос о частичной замене будет рассматриваться на следующей сессии Рабочей группы и Международное бюро подготовит документ, который предоставит справочные сведения и дополнительную информацию о пересмотренном правиле.

75. Рабочая Группа:

- (i) постановила рекомендовать Ассамблее Мадридского союза принять поправки к правилу 21 Инструкции, изложенные в приложении I к настоящему документу, с датой вступления в силу с 1 февраля 2021 г.;
- (ii) поручила Международному бюро подготовить для рассмотрения на следующей сессии документ, в котором бы предлагалась дополнительная возможная поправка к правилу 21 Инструкции в отношении частичной замены национальной или региональной регистрации международной регистрацией.

ПУНКТ 5 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДРУГИЕ ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПОПРАВКИ К ИНСТРУКЦИИ К ПРОТОКОЛУ К МАДРИДСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ О МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЗНАКОВ

76. Обсуждения проходили на основе документа MM/LD/WG/17/3.

77. Секретариат представил документ MM/LD/WG/17/3 и пояснил, что предлагаемые поправки к Инструкции к Мадридскому протоколу сформулированы Международным бюро и содействуют текущему процессу упрощения Инструкции, призванному сделать Мадридскую систему более удобной для пользователей. Документ посвящен поправкам к правилам 25, 27*bis*, 30 и 40 Инструкции к Протоколу. Секретариат указал, что четыре предлагаемые поправки преследуют следующие цели: (i) внести в правило 25(4) уточнение о том, что при внесении записи об изменении в праве собственности с указанием нескольких цессионариев должно быть определено правомочие каждого из них; (ii) внести в правило 27*bis*(3) уточнение о том что нарушения, касающиеся уплаты пошлин Международному бюро за внесение записи о разделении международной регистрации, должны устраняться владельцем, а не ведомством; (iii) упростить действующую процедуру продления регистрации и расчета пошлин в правиле 30 путем отмены заявления в случае продления в Договаривающихся сторонах, в которых была предоставлена частичная охрана; и (iv) решить проблему несовместимости с региональным законодательством в отношении разделения и слияния регистрации, как это изложено в правиле 40(6). Секретариат предложил ввести данные поправки в действие с 1 февраля 2020 г., когда также должна вступить в силу новая Инструкция к Протоколу.

78. Председатель предложил обсудить документ по четырем блокам и сначала предоставил слово для комментариев по пунктам 3 и 4, относящимся к правилу 25(4) касательно просьбы о внесении записи об изменении в праве собственности, где указано несколько цессионариев.

79. Представитель INTA решительно поддержал предлагаемое изменение правила 25.

80. Делегация Швейцарии заявила, что в принципе не имеет замечаний по предлагаемому изменению правила 25, высказав мнение, что оно упрощает процедуру. Однако, как отметила делегация, текст правила 25 предусматривает, что каждый новый владелец должен отвечать требованиям, указанным в статье 2 Протокола, но, поскольку они не составляют единого совокупного требования, то делегация поинтересовалась, не должен ли текст вместо этого гласить: «одному из требований, указанных в статье 2 Протокола». Делегация указала, что это просто вопрос формулировки, по крайней мере, на французском языке, и попросила другие франкоговорящие делегации поделиться мнением на этот счет. Делегации непонятно, оказывает ли эта формулировка какое-либо влияние на содержание.

81. Председатель предложил франкоговорящим делегациям взять слово и поделиться мыслями по вопросу, заданному делегацией Швейцарии. Председатель добавил, что данная формулировка входит в оригинальный вариант правила, поэтому, по его мнению, не должна представлять проблемы.

82. Делегация Швейцарии отметила, что имеется аналогичная проблема в связи с английским текстом. В статье 2 Протокола упомянуты условия, которые не являются единым совокупным условием. В связи с этим делегация поинтересовалась, не следует ли при рассмотрении изменения правила 25 также обсудить поправку к этой формулировке. Однако делегация заявила, что полагается в этом вопросе на Секретариат, учитывая его опыт в составлении правовых документов.

83. Председатель обратился к формулировке, поставленной под сомнение делегацией Швейцарии, и предложил оставить текст в том виде, как есть, чтобы не создавать новые проблемы, так как, в частности, эта формулировка не приводила к каким-либо трудностям в прошлом.

84. Председатель отметил наличие согласия с предлагаемым изменением правила 25(4) и предоставил слово для комментариев по пунктам 5–8, которые касаются нарушений в просьбах о разделении международной регистрации, правило 27bis(3).

85. Делегация Беларуси отметила, что пересмотренное правило 27bis(3) касается несоблюдения правил, которое не было исправлено в течение трех месяцев с даты направления сообщения согласно подпункту (а) или (b), предложив заменить слово «или» в формулировке на «и/или», поскольку просьба о разделении может быть неправильно оформленной в отношении как пошлин, так и других элементов.

86. Председатель обратился к предложению, сделанному делегацией Беларуси, указав, что было бы желательно оставить текущую формулировку, которая соответствует стандартной практике составления документов. Кроме того, использование слова «или» не поможет предотвратить одно или оба упомянутых нарушения. Соответственно, предлагаемой формулировки должно быть достаточно для устранения высказанных опасений.

87. Председатель отметил, что дальнейших комментариев по правилу 27bis(3) не поступило и, по-видимому, имеется согласие с предлагаемыми изменениями. Председатель предоставил слово для комментариев по пунктам 9–19 документа касательно правила 30.

88. Делегация Японии поддержала предлагаемые поправки к Общей инструкции, которые, по ее мнению, сделают Инструкцию удобней для пользователей. Тем не менее делегация заявила, что воздержится от выражения согласия с предлагаемой поправкой к правилу 30, пока не получит дальнейшие разъяснения. Так как пункт (2)(d) правила 30 должен быть удален, является неясной процедура продления международной регистрации на все товары и услуги для определенных указанных Договаривающихся сторон, когда в отношении этих товаров и услуг был направлен частичный отказ в предоставлении охраны.

89. Делегация Швейцарии выразила некоторые незначительные сомнения относительно формулировки правила 30, отметив, что новый пункт (1)(c) разрешает устанавливать индивидуальную пошлину с учетом только указанных товаров и услуг. Однако индивидуальные пошлины устанавливаются на основании числа предусмотренных классов товаров и услуг, а не их самих, поэтому делегация предложила внести в пункт поправку, отражающую тот факт, что индивидуальная пошлина зависит от числа классов соответствующих товаров и услуг.

90. Делегация Австрии заявила, что поддерживает любые поправки к правилу 30, которые упрощают форму MM11. В прошлом австрийские пользователи испытывали трудности в понимании граф три и четыре формы MM11. Пользователей сбивало с толку наличие двух перечней Договаривающихся сторон в алфавитном порядке. Делегация заинтересовалась, какие практические последствия будет иметь предлагаемая поправка к правилу 30, в частности, окажется ли графа 4 формы MM1 избыточной и останется ли только один перечень в алфавитном порядке.

91. Делегация Бразилии попросила разъяснить предлагаемую поправку к правилу 30. Насколько делегация понимает, у владельца есть два варианта: (i) если владелец не сделал заявление, то предоставленная в отношении класса охрана будет продлена; и (ii) если владелец сделал заявление, то будет продлена охрана в отношении всех классов без возможности выбрать товары и услуги для продления. Делегация заявила, что если ее понимание правильное, то она согласна с поправкой.

92. Председатель принял к сведению предложение, сделанное делегацией Швейцарии относительно ссылки на число классов, а не товары и услуги, но выразил сомнение в необходимости вводить такую ссылку с учетом того, что остальные правила в Инструкции ссылаются на товары и услуги, а не классы. В связи с этим Председатель предложил оставить предлагаемую формулировку в целях единообразия с остальными правилами. Председатель предложил Секретариату взять слово и ответить на ряд вопросов, заданных некоторыми делегациями.

93. Секретариат пояснил, что если владелец получил заявление в соответствии с правилом 18ter(2) или правилом 18ter(4) касательно частичной охраны в указанной Договаривающейся стороне, то владелец может внести плату только за те классы товаров и услуг, которые входят в объем охраны. В таком случае если владелец пожелает продлить регистрацию на все классы, охватываемые международной регистрацией, включая те, в отношении которых был вынесен частичный отказ в предоставлении охраны, то он будет обязан сделать заявление и уплатить пошлину за все соответствующие классы. Таким образом владельцы сохраняют свое положение в случае, если им удастся оспорить частичный отказ в апелляционном порядке. Отзывы пользователей указывают на обременительный характер процедуры. Кроме того, некоторые указанные Договаривающиеся стороны заявляют, что не могут принимать платежи за классы товаров и услуг, которые не входят в данный объем охраны. Представленное предложение упрощает процедуру, облегчая владельцам продление международной регистрации. Владелец более не обязан будет делать заявление и платить пошлину за классы, не входящие в объем охраны. В том случае, когда у владельца идет апелляционное производство и оно заканчивается успешно, он оплатит пошлину за все классы, входящие в расширенный объем охраны, в следующую дату продления. Далее Секретариат уточнил, что предлагаемая поправка к правилу 30 упростит процедуру продления для пользователей, так как просьба о продлении будет отделена от платы за классы. Данное изменение повлечет за собой внесение изменений в форму MM11. Отвечая на вопрос, заданный делегацией Австрии, Секретариат заявил, что форма станет намного проще и будет включать один перечень Договаривающихся сторон. Инструмент электронного продления регистраций также станет проще. Секретариат добавил, что предлагаемое изменение распространяется на случаи, когда Договаривающейся стороной была предоставлена частичная охрана. Если пользователь пожелает продлить регистрацию в Договаривающейся стороне, которая вынесла полный отказ, владельцу по-прежнему будет необходимо внести оплату за все классы, охватываемые международной регистрацией.

94. Председатель отметил, что больше ни одна делегация не обратилась с просьбой предоставить слово и достигнуто согласие относительно предлагаемых изменений правила 30. Председатель предоставил слово для комментариев по пункту 20 документа касательно уведомления согласно правилу 46.

95. Делегация Китая поддержала предлагаемые поправки к правилу 25, отметив, что все цессионарии должны отвечать требованиям Протокола касательно правомочия; правилу 27bis относительно нарушений в связи с оплатой разделения международной заявки и их устранения; правилу 30, которое оптимизирует процедуру продления международной регистрации; и правилу 40 относительно уведомления. Тем не менее в связи с правилами 27bis и 27ter относительно разделения и слияния международной регистрации делегация вновь подтвердила, что в настоящее время эти правила к Китаю не применимы.

96. Делегация Бразилии заявила, что у нее есть несколько вопросов касательно предлагаемых поправок к правилу 30 и ей необходимо дополнительное время, чтобы рассмотреть их последствия на основании представленных Секретариатом разъяснений.
97. Председатель предоставил слово для комментариев по пункту 21 документа, касающемуся 1 февраля 2020 г. как предлагаемой даты вступления в силу.
98. Делегация Колумбии подчеркнула, что ее страна придает очень большое значение продлению срока вступления предлагаемых поправок в силу, чтобы иметь возможность внедрить новую систему для работы с данными требованиями.
99. Отвечая делегации Колумбии, Председатель пояснил, что с учетом характера предлагаемых изменений они не должны оказать существенного влияния на процедуры или требования ведомств, указав, что предлагаемая дата должна быть приемлемой.
100. Делегация Колумбии приняла к сведению комментарии, сделанные Председателем.
101. Делегация Мадагаскара отметила, что с учетом характера предлагаемых поправок она поддерживает их вступление в силу с 1 февраля 2020 г.
102. Председатель отметил, что достигнуто согласие относительно того, чтобы рекомендовать Ассамблее Мадридского союза ввести предлагаемые поправки в действие с 1 февраля 2020 г., и предоставил слово для заключительных комментариев.
103. Делегация Бразилии подтвердила, что у нее нет дальнейших комментариев по правилу 30.
104. Рабочая группа постановила рекомендовать Ассамблее Мадридского союза принять поправки к правилам 25, 27*bis*, 30 и 40 Инструкции, изложенные в приложении II к настоящему документу, с датой вступления в силу с 1 февраля 2020 г.

ПУНКТ 6 ПОВЕСТКИ ДНЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО ДОПУСТИМЫМ ВИДАМ ЗНАКОВ И СПОСОБАМ ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

105. Обсуждения проходили на основе документа MM/LD/WG/17/4.
106. Председатель указал, что обсуждение по пункту 6 повестки дня относительно обследования допустимых видов знаков будет объединено с обсуждением пункта 10 повестки дня, который касается возможных поправок к правилу 9 Общей инструкции к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков и Протоколу к этому Соглашению.
107. Секретариат напомнил, что на своей предыдущей сессии в 2018 г. Рабочая группа поручила Международному бюро провести среди ведомств Договаривающихся сторон Мадридской системы обследование, посвященное допустимым видам знаков и способам их представления, и представить на текущей сессии документ с результатами данного обследования. Обследование в форме онлайн-вопросника было проведено с 14 января по 15 февраля этого года с участием 82 ведомств. Вопросник и ответы на него можно найти на веб-странице текущей сессии Рабочей группы в разделе «Другие документы по теме». Приложение к документу содержит резюме результатов без их анализа. Результаты отражают позиции ведомств в таких областях, как определение товарного знака, конкретные знаки, не подлежащие регистрации, допустимые виды знаков и способы их представления, формат и средства подачи заявки в ведомство и форматы, используемые ведомством для хранения, управления и публикации электронного изображения знаков.

108. Председатель предложил разбить обсуждение результатов обследования на несколько частей и предоставил слово для комментариев по части (I) «Определение товарного знака» и части (II) «Знаки, не подлежащие регистрации».

109. Председатель отметил, что комментарии по части (I) или части (II) документа не последовало и предоставил слово для комментариев по части (III) «Допустимые виды знаков и способы их представления».

110. Делегация Беларуси заявила, что у нее есть замечание по вопросу 1 вопросника относительно визуально воспринимаемых знаков. Она указала, что ответы на некоторые вопросы могут быть не всегда информативными, например, ведомству Беларуси на вопрос 1 пришлось ответить «нет», так как национальное законодательство не содержит положения касательно визуально воспринимаемых знаков. Тем не менее это не означает, что ведомство не допустит регистрации визуально воспринимаемых знаков, просто национальное законодательство придерживается иной логики и гласит, что товарным знаком является любой знак, который позволяет отличать товары и услуги одного предприятия от товаров и услуг других предприятий. Такое положение законодательства Беларуси можно толковать как весьма либеральное с точки зрения разрешения любых видов знаков. Однако другое положение законодательства делает его очень ограничительным, так как гласит, что можно регистрировать только словесные, изобразительные и комбинированные знаки. Делегация вновь подтвердила, что ответы на вопросы не всегда могут быть информативными.

111. Председатель отметил, что больше ни одна делегация не обратилась с просьбой предоставить слово, но признал, что часть (III) документа значительная по объему, высказав мнение, что целесообразно разбить обсуждение на еще более мелкие группы вопросов. Председатель предложил начать с вопроса 3 части (III) документа относительно того, требуется ли от заявителя конкретизировать в заявлении вид знака, в отношении которого испрашивается регистрация. Ответы показывают, что большинство ведомств требуют от заявителя конкретизировать вид знака. Затем Председатель предложил перейти к вопросу 4 части (III) документа, где сказано, что в 22 процентах ведомств описание знака является обязательным, а в 77 процентах — добровольным. Одно ведомство ответило, что предоставить описание не представляется возможным. В заключение Председатель предложил Рабочей группе рассмотреть вопрос 5 документа относительно того, будет ли ведомство принимать и обрабатывать заявку в том случае, если вид знака не конкретизирован и не включен в описание. Как отметил Председатель, 60 процентов ведомств ответили, что будут обрабатывать заявку, 40 процентов — что нет, при этом 19 ведомств сообщили, что дадут заявителю возможность конкретизировать вид знака.

112. Председатель предоставил слово для комментариев по вопросам 3–5 части (III) документа.

113. Делегация Индии заявила, что описание товарного знака должно быть обязательным, поскольку тогда заявитель предоставит надлежащее описание знака, и отметила, что если это будет добровольным, то может создать проблемы для ведомств, которым придется описывать соответствующий знак при индексации онлайн. Делегация заявила, что заявитель должен предоставлять надлежащее описание знака.

114. Делегация Германии отметила, что ведомство ее страны на вопрос 4 дало ответ «b.» и поэтому отнесено к тем 77 процентам ведомств, которые ответили, что описание знака является необязательным. Однако это неверный ответ, который был выбран только потому, что иногда описание знака в Германии не допускается, а выбрать несколько ответов ведомство не могло. Однако в некоторых случаях описание может быть обязательным, например, если знак непонятен, ведомству потребуется его описание. Наиболее подходящим ответом был бы такой, что описание либо является обязательным, либо не допускается.

115. Делегация Испании заявила, что, как и в случае с ведомством Германии, ответ ее ведомства на вопрос 4 части (III) не отражает принятую в стране практику. Выбирая между имеющимися вариантами, ведомству Испании пришлось указать, что описание знака является необязательным. Тем не менее в некоторых случаях с учетом сложности или иных связанных со знаком обстоятельств ведомству для лучшего понимания необходимо описание знака.

116. Председатель поблагодарил делегации за комментарии и перешел к вопросу 6 части (III) документа относительно допустимых видов знаков и, в соответствующих случаях, способов их представления. Председатель указал, что существуют разные виды знаков. Все ведомства допускают словесные знаки. Почти половина из них требует использовать для представления словесных знаков стандартное шрифтовое исполнение. Большинство ведомств требует, чтобы слова были переведены. Кроме того, большое число ведомств подтвердило необходимость транслитерации.

117. Председатель предоставил слово для комментариев по вопросу 6.a части (III) документа относительно словесных знаков.

118. Председатель отметил, что комментарии от делегаций по вопросу 6.a части (III) документа не последовало, и перешел к вопросу 6.b части (III) относительно изобразительных знаков. Почти все ведомства указали, что допускают изобразительные знаки, большинство из них сообщило, что знак должен быть представлен графически и быть ясным, например, с помощью изображения. Некоторые ведомства также указали и другие требования, например, размер изображения, качество представления или, в соответствующих случаях, четкое указание заявителем цвета. Наиболее распространенными допустимыми типами или форматами файлов являются JPEG, GIF и PNG.

119. Председатель предоставил слово для комментариев по вопросу 6.b части (III) документа относительно изобразительных знаков.

120. Председатель отметил, что в отношении вопроса 6.b части (III) обсуждаемого документа замечания отсутствуют, и перешел к вопросу 6.c части (III), касающемуся нетрадиционных товарных знаков. Председатель отметил, что 50 ведомств, или 61%, принимают голографические знаки. По поводу представления знака большинство ведомств указали, что они требуют несколько изображений (рисунков или чертежей), чтобы установить эффект голограммы. Многие ведомства также указали, что они принимают цифровые файлы или видеофайлы. Форматы файлов такого типа включают MP4 и JPEG.

121. Председатель передал слово участникам для замечаний по вопросу 6.c части (III) обсуждаемого документа, относящегося к голографическим знакам и, в частности, их представлению.

122. Председатель отметил, что в отношении вопроса 6.c части (III) обсуждаемого документа замечания отсутствуют, и перешел к вопросу 6.d части (III), касающемуся трехмерных-, или объемных, знаков. Он отметил, что большинство ведомств, 96%, принимают трехмерные знаки, относящиеся как к упаковке, так и к форме изделия. Что касается представления трехмерных знаков, то большинство ведомств требуют фотографического или графического изображения знака. Одно ведомство требует также физический образец, когда это считается необходимым. Было указано несколько допустимых форматов файлов, включая JPEG, OBJ, STL и X3D.

123. Председатель передал слово участникам для замечаний по вопросу 6.d части (III) обсуждаемого документа, относящегося к трехмерным знакам.

124. Председатель отметил, что в отношении вопроса б.д. части (III) обсуждаемого документа замечания отсутствуют, и перешел к вопросу б.е. части (III), касающемуся цветowych знаков. 93% ведомств указали, что цветowe знаки допустимы. Многие ведомства (82%) принимают одноцветные знаки, в то время как 18% заявили, что один цвет недопустим. Все ведомства указали, что сочетания цветов допустимы. Что касается требований к представлению, то большинство ведомств требуют четкого изображения знака в цвете. Если знак состоит из сочетания цветов, часто требуется изображение, показывающее систематическое расположение сочетания цветов. Большинство ведомств требуют ясное описание или указание на цвет, а некоторые ведомства для уточнения оттенка также запрашивают указание на признанный стандарт цветов, часто используя систему Pantone. Наиболее часто был указан формат JPEG.

125. Председатель передал слово участникам для замечаний по вопросу б.е. части (III) обсуждаемого документа, относящегося к цветowym знакам.

126. Председатель отметил, что в отношении вопроса б.е. части (III) обсуждаемого документа замечания отсутствуют, и перешел к вопросу б.ф. части (III), касающемуся звуковых знаков. Председатель отметил, что 73% ведомств указали, что звуковые знаки допустимы. Однако 27% ведомств указали, что не принимают звуковые знаки. Национальные или региональные методы представления звуковых знаков существенно различаются. Многие ведомства требуют либо звуковой файл, либо графическое изображение нотной записи, с описанием или без описания звука. Некоторые ведомства требуют и звуковой файл, и графическое изображение звука либо же допускают другие изображения звука, такие как, например, сонограммы или фонограммы. Некоторые ведомства проявляют гибкость и предлагают заявителю выбор изображений.

127. Председатель передал слово участникам для замечаний по вопросу б.ф. части (III) обсуждаемого документа, относящегося к звуковым знакам.

128. Представитель INTA с удовлетворением отметил, что 73% ведомств, принявших участие в обследовании, принимают звуковые знаки. Однако представитель также отметил, что 43% ведомств, отвечая на вопрос 1, указали, что знак должен быть визуально воспринимаемым, и, учитывая данное расхождение, поинтересовался, правильно ли был понят вопрос 1.

129. Председатель отметил, что в отношении вопроса б.ф. части (III) дальнейших замечаний не поступило, и перешел к вопросу б.г. части (III), касающемуся знаков движения. Председатель напомнил, что 54% ведомств принимают знаки движения, а 46% их не принимают. Двадцать одно ведомство указало, что принимает знаки движения, представленные в форме видеозаписи или графической форме. Пять ведомств требуют видеоизображение и графическое изображение. Шестнадцать ведомств требуют графическое изображение и серию последовательных изображений. Не все ведомства указали, как знак должен быть представлен, но к допустимым форматам относятся JPEG и MP4. Учитывая схожесть вопроса б.ф. и вопроса б.г., касающегося мультимедийных знаков, Председатель принял решение объединить их для обсуждения и заявил, что 44% ведомств принимают мультимедийные знаки. Пятнадцать ведомств указали, что они допускают или требуют аудиовизуальные файлы, и многие требуют представления знака в формате MP4. В то же время Председатель отметил, что некоторые ведомства все еще требуют графическое изображение знака.

130. Председатель передал слово участникам для замечаний по вопросам б.г. и б.г. части (III) обсуждаемого документа, относящихся к знакам движения и мультимедийным знакам.

131. Председатель отметил, что в отношении вопросов 6.g и 6.h. части (III) обсуждаемого документа замечания отсутствуют, и перешел к вопросу 6.i. части (III), касающемуся различных прочих знаков. Знаки, упомянутые в вопросе 6.i., считаются менее распространенными и охватывают жестикуляционные знаки, обонятельные знаки, графические знаки, позиционные знаки, вкусовые знаки, текстурные знаки и внешнее оформление. Председатель отметил, что не каждое ведомство считает допустимыми все эти знаки, но 60% ведомств указали, что принимают один или несколько видов таких знаков. Затем Председатель обратился к приведенной в документе разбивке и заявил, что 21 ведомство принимает графические знаки; 23 ведомства принимают позиционные знаки; девять ведомств принимают внешнее оформление; восемь ведомств принимают обонятельные знаки; шесть ведомств принимают осязательные знаки; семь ведомств принимают вкусовые знаки и шесть ведомств принимают жестикуляционные знаки. Наконец, Председатель отметил, что десять ведомств указали, что они допускают любой знак, который может быть представлен графически.

132. Председатель предоставил участникам слово для замечаний по прочим видам знаков, упомянутым в вопросе 6.i.

133. Председатель отметил, что в отношении вопроса 6.i. части (III) обсуждаемого документа замечания отсутствуют, и перешел к частям (IV) и (V), касающимся формата и средств подачи заявки в ведомство, а также стандартов, используемых ведомством для хранения, обработки и публикации электронного изображения знаков.

134. Председатель предоставил участникам слово для замечаний по вопросу 7 части (IV) обсуждаемого документа, относящемуся к допустимым форматам подаваемой заявки, отметив, что 91% ведомств по-прежнему принимает заявки в бумажной форме, но семь ведомств, или 9%, заявили, что бумажные заявки уже недопустимы. Половина ведомств принимает изображения бумажной формы, например в формате PDF или JPEG. Председатель также напомнил, что структурированные данные (электронная подача) используются в 68% случаев.

135. Председатель отметил, что ни одна делегация не попросила слова, и предложил рассмотреть вопросы 8 и 9 части (IV) обсуждаемого документа совместно, так как они оба касаются подачи заявок; затем Председатель заявил, что 24% ведомств уже не принимают заявки по факсу и что большинство ведомств, 74%, разрешают представлять электронное изображение знака.

136. Председатель передал слово участникам для замечаний по вопросам 8 и 9 части (IV) обсуждаемого документа, относящихся к подаче заявки.

137. Представитель INTA подчеркнул, что, исходя из результатов обследования, три четверти ведомств, принявших в нем участие, требуют или разрешают представлять электронное изображение знака, и каждое второе из этих ведомств принимает цифровую запись звука. Четыре из десяти ведомств допускают цифровые записи движущихся изображений со звуком или без звука. Представитель INTA счел данную информацию чрезвычайно полезной для обсуждения документа MM/LD/WG/17/8, «Возможные поправки к правилу 9».

138. Председатель передал слово участникам для замечаний по оставшимся вопросам части (IV) обсуждаемого документа, а именно вопросам 10, 11, 12 и 13.

139. Председатель отметил, что дальнейших замечаний по оставшимся вопросам части (IV) обсуждаемого документа не поступило, и предоставил участникам слово для замечаний относительно последнего раздела документа, части (V), содержащей вопросы 14 и 16.

140. Председатель отметил, что замечания по вопросам 14–16 части (V) обсуждаемого документа отсутствуют, и заявил, что обсуждения продолжатся в рамках пункта 10 повестки дня.

141. Рабочая группа приняла к сведению результаты обследования, посвященного допустимым видам знаков и способам их представления, которые изложены в документе.

ПУНКТ 7 ПОВЕСТКИ ДНЯ: УВЕДОМЛЕНИЕ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ОТКАЗЕ: СРОК ДЛЯ ОТВЕТА И СПОСОБЫ ИСЧИСЛЕНИЯ ЭТОГО СРОКА

142. Обсуждения проходили на основе документа MM/LD/WG/17/5.

143. Секретариат заявил, что Международное бюро регулярно получает от пользователей Мадридской системы жалобы по поводу предварительных отказов и сроков ответа на них. С учетом данных жалоб и с целью узнать больше об этих сроках Международное бюро провело среди ведомств Договаривающихся сторон обследование, касающееся предварительных отказов, и представило выводы этого обследования на «круглом столе» в 2014 году*. Секретариат напомнил, что данная тема была включена в перечень для обсуждения в среднесрочной перспективе, приведенный в «Дорожной карте» Рабочей группы. Соответственно, Международное бюро подготовило документ MM/LD/WG/17/5 для обсуждения в ходе текущей сессии Рабочей группы. Секретариат отметил, что в документе описаны конкретные проблемы, с которыми сталкиваются пользователи Мадридской системы при получении предварительных отказов, в частности: различные сроки, в течение которых ведомства Договаривающихся сторон должны направлять уведомления о таких отказах; различные сроки, установленные ведомствами для ответа на отказы; и различные способы исчисления данных сроков. Секретариат добавил, что для устранения таких затруднений Рабочая группа может рассмотреть возможность внесения поправок в Общую инструкцию с целью установления единообразного или минимального срока для ответа пользователей соответствующим ведомствам и единообразного способа исчисления данного срока. Секретариат признал, что определение срока для уведомления о предварительном отказе может представлять сложность для ведомства Договаривающейся стороны, особенно в том случае, если Договаривающаяся сторона также является членом Соглашения и сделала заявление о продлении срока до 18 месяцев. В такой ситуации ведомству будет необходимо в индивидуальном порядке отслеживать, является ли ведомство Договаривающейся стороны, в которое обратился владелец международной регистрации, участником Соглашения, и, если это так, срок принятия решения о предварительном отказе будет сокращен до одного года. Секретариат обратился к статистике, приведенной в пункте 10 документа, и отметил, что более 90% всех предварительных отказов, полученных Международным бюро в 2017 году, были получены в пределах 12 месяцев с даты начала периода отказа. В связи с этим Секретариат предложил Рабочей группе подумать, следует ли провести рассмотрение функционирования системы в соответствии со статьей 5(2)(b) Мадридского протокола для установления единообразного срока в 15 месяцев, или один год, или иного периода, в течение которого ведомства могут направить уведомление о предварительном отказе *ex officio*. Секретариат отметил, что способ пересылки уведомления о предварительном отказе Международному бюро, а затем владельцу может сократить для владельца срок ответа на предварительный отказ. Секретариат отметил, что к настоящему моменту только 30 ведомств направляют Международному бюро информацию в машиночитаемом формате, а именно в формате расширяемого языка разметки, или XML. Секретариат заявил, что Рабочей группе предлагается исправить данную ситуацию для обеспечения более быстрой пересылки предварительных отказов пользователям. Секретариат также внес предложение о том, что владельцам и их представителям следует предоставлять

* См. документ MM/LD/WG/12/RT, «ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ОТКАЗАХ».

Международному бюро свой электронный адрес, чтобы уведомления можно было получать в электронном виде, не сокращая срок для ответа на предварительный отказ за счет времени пересылки. Секретариат подчеркнул, что 88% уведомлений о предварительном отказе были направлены в электронном виде. В связи с этим Секретариат заявил, что Рабочая группа может подумать, следует ли сделать электронное сообщение выбором по умолчанию для сообщений Международного бюро в адрес заявителей и владельцев. Секретариат указал, что в документе кратко изложены вопросы для рассмотрения и возможные дальнейшие действия.

144. Председатель заявил, что на обсуждение выносятся следующие шесть вопросов: (i) срок, в который Договаривающиеся стороны должны уведомить о предварительном отказе, пункты 5–13 документа; (ii) срок для ответа на предварительный отказ и расчет этого срока, пункты 14–17 документа; (iii) разные сроки и способы их расчета, пункты 18–19 документа; (iv) пересылка уведомления Международному бюро, пункты 20–24 документа; (v) пересылка уведомления владельцу, пункты 25–30 документа; и (vi) прочие вопросы для рассмотрения, изложенные в пунктах 31–38. Председатель предоставил участникам слово для общих заявлений по представленному документу.

145. Делегация Европейского союза заявила, что готова рассмотреть меры по максимальной унификации исчисления сроков в интересах пользователей системы. Она поддержала предложение сделать исчисление начальной даты единообразным. Однако делегация выразила опасения по поводу предложения сократить срок направления уведомления о предварительном отказе *ex officio* до одного года для всех ведомств, так как данная мера может затруднить соблюдение срока некоторыми Договаривающимися сторонами в связи с юридическими ограничениями и поставить под угрозу их право объявить, что охрана не может быть предоставлена в пределах их территории. Делегация поддержала предложения, выдвинутые в пунктах 34–37. Сославшись на предложения, обозначенные в подпунктах (i) и (ii) пункта 38 обсуждаемого документа, делегация Европейского союза поддержала заявление о том, что Рабочей группе необходимо рассмотреть возможность установления минимального или даже единообразного срока для ответа на предварительный отказ. Однако делегация заявила, что выступает против установления единообразного срока в один год, в течение которого ведомства могут направить уведомление о предварительном отказе *ex officio*.

146. Делегация Мадагаскара отметила, что уведомления о предварительном отказе в любом случае оказывают отрицательное воздействие на владельцев международной регистрации, поэтому не следует усугублять их положение, дополнительно осложняя защиту их прав и интересов. Делегация заявила, что Мадридская система должна заниматься поддержкой интересов владельцев международной регистрации, избегая несправедливого различия в рассмотрении национальных заявок и международных регистраций.

147. Делегация Грузии признала трудности, с которыми сталкиваются заявители в связи с тем, что Договаривающиеся стороны применяют различные способы для исчисления начальной даты срока для ответа на отказы, и поддержала унификацию расчета такой даты. Делегация заявила, что по законодательству ее страны начальной датой срока для ответа со стороны заявителя является дата публикации отказа в Бюллетене ВОИС по международным знакам («Бюллетене»). Срок для ответа на отказ является предметом национального законодательства каждой из Договаривающихся сторон, поэтому делегация придерживается мнения, что установление единообразной начальной даты будет более эффективно, чем унификация срока для ответа.

148. Делегация Соединенного Королевства поддержала заявления, сделанные делегацией Европейского союза, так как они согласуются с традиционной позицией Соединенного Королевства по унификации в этой сфере, которая изложена, в частности, в документе MM/LD/WG/15/4, представленном в ходе пятнадцатой сессии Рабочей группы в 2017 г.

149. Представитель MARQUES решительно поддержала разрешение вопросов, касающихся ответа на уведомление о предварительном отказе, и выразила согласие с позицией Соединенного Королевства, изложенной в упомянутом делегацией документе, который был представлен в ходе пятнадцатой сессии. Представитель подчеркнула, что для обеспечения простоты пользования системой и доверия к ее работе очень важно, чтобы пользователи оперативно получали уведомления, касающиеся их международных регистраций, и четкое указание сроков ответа. Представитель добавила, что невыполнение этих условий подрывает справедливость и доступность системы. Представитель настоятельно призвала Рабочую группу внести поправки, необходимые для максимально возможного единообразия сроков для ответа, и отметила, что в идеале такое единообразие должно быть установлено Инструкцией, а не отдельными Договаривающимися сторонами. Предварительные отказы должны оперативно обрабатываться как Договаривающейся стороной, так и Международным бюро, чему должен способствовать обмен электронными сообщениями между всеми сторонами. Представитель подчеркнула, что, в частности, все сообщения, исходящие от Международного бюро, должны содержать четкое указание срока, к которому должен поступить ответ, потому что без указания даты окончания срока сохраняется вероятность ошибки. Более четкое указание даты уведомления и способа исчисления срока для ответа не решат проблему сами по себе. Представитель напомнила, что указание даты, до которой должен поступить ответ, является общепринятой практикой и очевидным способом повысить доверие к системе, и добавила, что хотя унификация сроков уведомления являлась бы наилучшим решением, избежать слишком коротких или непродлеваемых сроков поможет четкое указание даты, до которой должен поступить ответ, благодаря чему удастся разрешить многие проблемы, касающиеся соблюдения сроков заявителями и их представителями.

150. Делегация Норвегии согласилась с изложенной в документе мыслью о том, что оспаривание предварительных отказов может представлять для владельцев значительные трудности, и поддержала предложение об унификации сроков представления ответов для улучшения ситуации. Делегация выразила надежду на то, что более широкое использование электронных машиночитаемых форматов сообщений поможет решить проблему, и отметила, что норвежское ведомство неизменно стремится улучшать свою электронную коммуникацию с ВОИС и иными пользователями, а также заявила о том, что важно четко указывать конечную дату для ответа в предварительном отказе, который направляет ведомство, как подчеркнула представитель MARQUES.

151. Делегация Италии решительно поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза, и отметила, что ее ведомство уведомляет ВОИС о большинстве предварительных отказов, если не каждым из них, в течение одного года. Вместе с тем делегация отметила, что предпочитает сохранить существующий срок, хотя готова обсудить и другие предельные сроки для ответа на предварительный отказ. Срок для ответа на уведомление о предварительном отказе, направленное ведомством Италии, составляет три месяца с момента уведомления владельца. Однако делегация заявила, что она открыта для других предложений.

152. Делегация Республики Корея заявила, что понимает, что Договаривающиеся стороны установили разные предельные сроки для ответа на предварительные отказы, так как по-разному толкуют понятие «разумный срок». В этой связи делегация заявила, что считает нужным установить минимальный срок для ответа на предварительный отказ с целью предоставления институциональных гарантий заявителям, отвечающим на отказ, и выразила надежду на то, что Секретариат сможет предложить единообразный метод исчисления такого срока. В заключение делегация предложила Международному бюро призвать государства-члены пересылать документы в машиночитаемом формате с целью ускорения их обработки и содействовать разрешению вопросов, связанных с инфраструктурой, при необходимости оказывая государствам-членам техническую помощь.

153. Делегация Беларуси признала, что владельцам требуется больше прозрачности и единообразия, когда речь идет об ответах на предварительные отказы. Она понимает, что для достижения данной цели делегациям необходимо изучить документ. Делегация поддержала некоторые предложения, содержащиеся в документе, такие как, например, установление минимального срока для ответа на предварительный отказ и назначение электронной почты в качестве способа связи по умолчанию. Вместе с тем, делегация не поддержала унификацию или, скорее, сокращение срока для ответа на предварительный отказ до двенадцати месяцев в соответствии с Мадридским соглашением. Несмотря на то, что белорусское ведомство соблюдает данный срок, имели место случаи, когда ему приходилось воспользоваться своим правом направить уведомление позже. Далее делегация отметила невозможность указания конкретной даты ответа на предварительный отказ в связи с тем, что это не допускается национальным законодательством. Делегация пояснила, что несмотря на проведение консультаций по поводу внесения поправок в национальное законодательство с целью разрешить отсчет срока с даты уведомления, консенсуса по этому вопросу нет, и в ближайшем будущем его достижение не предвидится.

154. Делегация Израиля заявила, что ведомство ее страны направляет предварительные отказы в электронном виде и в настоящий момент разрабатывает систему автоматизации этого процесса, которая будет использоваться постоянно с целью ускорения обработки заявок. Она пояснила, что хотя в Израиле официальный срок ответа на предварительный отказ составляет три месяца с момента решения об отказе, на практике к нему разрешается добавить еще три месяца, прежде чем будет принято окончательное решение. Делегация отметила, что оптимальной мерой стало бы определение всеобщего унифицированного срока, согласованного Договаривающимися сторонами и исчисляемого единообразно. Она отдает себе отчет в том, что такая мера неосуществима, так как она повлечет за собой необходимость изменения национального законодательства Договаривающихся сторон, и по этой причине подчеркнула, что крайне важно установить минимальный разумный срок для ответа, учитывая время пересылки и все действия, которые владельцу необходимо предпринять для ответа на предварительный отказ. Относительно предлагаемого сокращения срока направления предварительного отказа до одного года делегация сообщила, что ведомство ее страны направляет предварительные отказы в течение шести месяцев с даты уведомления о международной регистрации и надеется сократить этот срок. Тем не менее, делегация заявила, что сделанное Израилем заявление о продлении срока отказа до 18 месяцев позволяет ведомству в порядке исключения вносить изменения в предварительный отказ по итогам повторного рассмотрения заявки в сложных случаях. Поэтому, подчеркнула делегация, она предпочитает сохранить срок в 18 месяцев, но заявила, что не будет выступать против его сокращения до одного года, если с этим согласится большинство государств-членов, и добавила, что такое сокращение потребует внесения поправок в ее национальное законодательство. Делегация заявила, что срок для ответа и способ его исчисления должны быть ясны заявителю, и отметила, что такая информация прямо указывается в уведомлениях о предварительном отказе, которые направляет ведомство Израиля. Делегация также заявила, что Международному бюро следует требовать предоставления адреса электронной почты как способа сообщения по умолчанию.

155. Делегация Колумбии заявила о несогласии с предлагаемым сокращением срока отказа до 12 месяцев и предложила Рабочей группе по-прежнему придерживаться срока в 18 месяцев, поскольку он более удобен для государств, присоединяющихся к Мадридской системе, и делает ее привлекательнее. Хотя делегация заявила о готовности обсудить установление срока в 12 месяцев, она хотела бы сохранить срок в 18 месяцев для исключительных случаев.

156. Делегация Китая сообщила, что ведомство ее страны уже использует электронные средства для направления уведомлений о предварительном отказе и что в Китае владелец должен дать ответ в течение 15 дней с момента получения предварительного отказа. Она отметила, что Договаривающиеся стороны установили различные правила, поэтому осуществить унификацию будет сложно, так как, например, отдельные Договаривающиеся стороны могут счесть срок в три месяца слишком долгим, ведь в Китае он составляет всего 15 дней, и это будет несправедливо по отношению к национальным пользователям. Поэтому делегация предложила, чтобы срок и способ его исчисления определялись соответствующими Договаривающимися сторонами.

157. Делегация Японии заявила, что понимает, что установление единообразия в действиях ведомств Договаривающихся сторон поможет пользователям. Тем не менее, по поводу срока уведомления о предварительном отказе делегация напомнила, что один из ключевых принципов Мадридского протокола гласит, что Договаривающаяся сторона может заявить о замене срока в один год на срок в 18 месяцев, что особенно полезно для Договаривающихся сторон, проводящих экспертизу по существу. Если будет невозможно установить срок в 18 месяцев, то потенциальные государства-участники могут отказаться от присоединения к Мадридскому протоколу. Делегация высказалась в поддержку пересмотра статьи 9sexies, которая, как представляется, осложняет ситуацию для пользователей Мадридской системы, включая соответствующие ведомства и третьи стороны. Она подчеркнула, что унификацию сроков, в которые владельцы должны ответить на предварительный отказ, следует обсудить очень тщательно, так как данные сроки установлены национальным законодательством.

158. Делегация Венгрии заявила, что в свете результатов обследования считает необходимым принять меры по устранению трудностей, с которыми владельцы сталкиваются при получении предварительных отказов. Она отметила, что предпочитает установление минимального, а не единообразного срока для ответа на предварительные отказы, и заявила, что принятие взаимоприемлемого решения осложняется противоречивыми позициями государств-членов. Делегация сообщила, что срок ответа, установленный венгерским законодательством о товарных знаках, составляет три месяца с даты уведомления, с возможностью продлить этот период по заявлению владельца, и добавила, что ведомство ее страны использует в своей повседневной работе формат XML и предпочло бы использовать его в дальнейшем.

159. Делегация Дании заявила, что не считает нужным пересматривать статью 5(2)(b) Протокола, и выразила несогласие с предложением установить единообразный срок в один год, в течение которого ведомства могут направить Международному бюро уведомление о предварительном отказе *ex officio*. Она напомнила, что Дания присоединилась только к Протоколу и уже пользовалась указанной в статье 5(2)(b) возможностью заменить срок в 12 месяцев на 18 месяцев, и сообщила, что в большинстве случаев ведомство ее страны в состоянии выполнить все процедуры, касающиеся экспертизы заявок, в которых указана Дания, задолго до истечения 12 месяцев. Тем не менее, сроки процедур нередко удлиняются в связи с особенностями каждого указания и, соответственно, возникает необходимость уведомить Международное бюро о предварительных отказах после истечения срока в 12 месяцев. Более того, сокращение срока уведомления о предварительных отказах с 18 до 12 месяцев повлечет за собой необходимость внесения изменений в национальное законодательство и в ИТ-системы ведомства. Делегация напомнила, что, согласно правилу 18ter Общей инструкции, все ведомства обязаны направлять заявление о предоставлении охраны как можно скорее, и сообщила, что датское ведомство соблюдает это требование, поэтому в большинстве случаев владельцы международных регистраций получают уведомления об охране их товарных знаков в Дании задолго до истечения срока в 18 или 12 месяцев. Делегация заявила, что не поддерживает пересмотр деятельности системы с целью установления единообразного срока, в течение которого ведомства должны направить уведомление о предварительном отказе. Она

отметила, что в Мадридской системе приняты два срока, 18 и 12 месяцев, и заявила о готовности обсудить введение единообразного срока продолжительностью 18 месяцев. В отношении остальных вопросов, затронутых в документе, делегация добавила, что если Рабочая группа решит рассмотреть введение минимального срока, в течение которого владельцы должны ответить на уведомление о предварительном отказе, то необходимо помнить, что большинство Договаривающихся сторон являются участниками Сингапурского договора о законах по товарным знакам, а статья 14(2)(i) данного договора предоставляет владельцу возможность запросить продление срока. Кроме того, правило 9(1)(ii) Инструкции к Сингапурскому договору гласит, что такое заявление о продлении может быть подано в срок, который составляет не менее двух месяцев с даты истечения испрашиваемого срока. Делегация напомнила, что это положение появилось в Сингапурском договоре в связи с тем, что на дипломатической конференции в Сингапуре не удалось достичь консенсуса по поводу минимального срока для ответа на предварительный отказ. Дания является участницей Сингапурского договора и реализовала статью 14(2)(i) в своем национальном законодательстве, а это означает, что по истечении срока для ответа на предварительный отказ датское ведомство ждет еще два месяца, по прошествии которых направляет окончательный отказ, если заявитель не запросил продление срока. Соответственно, делегация заявила, что минимальный срок не должен превышать четырех месяцев, так как иначе, согласно Сингапурскому договору, после направления предварительного отказа датскому ведомству придется ждать по крайней мере шесть месяцев, чтобы направить окончательный отказ. Делегация заявила, что согласование минимального срока было бы похвально и что Рабочей группе следует уделить ему первоочередное внимание, после чего призвала ведомства четко указывать срок для ответа на предварительный отказ, обозначая конкретную дату истечения такого срока.

160. Председатель отметил отсутствие консенсуса по поводу сокращения срока с 18 до 12 месяцев.

161. Делегация Сингапура сообщила, что получила от пользователей отзывы, которые показывают, что различные способы исчисления сроков для ответа на предварительные отказы вызывают у них замешательство. Делегация заявила, что хотя введение единообразного срока срок может в данный момент быть затруднительным, она поддерживает предложение установить минимальный срок, в течение которого владелец должен ответить на предварительный отказ, так как это поможет пользователям.

162. Делегация Швеции высказалась в поддержку заявления, сделанного делегацией Европейского союза, но добавила, что можно ввести единообразный срок ответа на предварительный отказ, составляющий три месяца, исчисляемых с момента принятия решения о предварительном отказе или его отправки в Международное бюро. Делегация согласна, что взаимодействие между Международным бюро и владельцем должно происходить в электронном виде.

163. Делегация Бразилии приветствовала усилия по установлению единообразия и прозрачности в Мадридской системе и выдвинула на обсуждение следующие четыре вопроса: (i) в отношении срока для ответа на официальные предварительные отказы, обозначенного в пункте 38(iii) обсуждаемого документа, делегация согласилась с другими делегациями в том, что предлагаемый срок в один год является недостаточным, учитывая принятые в Бразилии процедуры, касающиеся возражений; (ii) делегация выразила мнение, что начало срока, упомянутое в пункте 17 обсуждаемого документа, следует отсчитывать от той даты, когда ведомство направляет уведомление в ВОИС; и (iii) делегация согласна, что срок для ответа должен составлять менее 60 дней, и сообщила, что, согласно бразильскому законодательству, ответ на предварительный отказ должен быть направлен в период до 60 дней с даты публикации уведомления в Бюллетене, поэтому делегация не может поддержать предложение, внесенное делегацией Швеции. Делегация добавила, что относительно перевода списка товаров и услуг, упомянутого в пункте 19(ii) обсуждаемого документа, поддерживает сохранение

правила 17(2)(v) Общей инструкции, которое в случае возможных предшествующих прав позволяет ведомствам использовать собственный язык для указания товаров и услуг в уведомлении.

164. Делегация Австралии заявила, что для разрешения проблем, с которыми сталкиваются владельцы, будет разумно начать с единообразного способа исчисления сроков ответа на предварительный отказ, которое упростит положение владельцев. Делегация поддержала дальнейшее обсуждение минимального срока для ответа на предварительные отказы.

165. Делегация Чешской Республики заявила, что унификация сроков осложняется тем, что каждое ведомство явно следует собственной практике, и поинтересовалась, будет ли целесообразно, чтобы Международное бюро разработало информационный инструмент или базу данных для помощи в исчислении сроков. Делегация добавила, что такой инструмент поможет лучше понять несколько существующих систем исчисления сроков для ответа, так как если пользователь укажет, например, 40 Договаривающихся сторон, то ему будет весьма трудно найти всю необходимую информацию в базе данных профилей членов Мадридской системы в связи с тем, что эта информация подчас несколько запутана.

166. Делегация Канады поддержала унификацию сроков для ответа на предварительные отказы и сообщила, что канадское ведомство ожидает ответа на предварительный отказ в течение шести месяцев с момента вынесения решения о нем. В случае если владелец не направляет ответ в этот срок, ему дается еще два месяца на то, чтобы исправить ситуацию. Во всех случаях четко указывается дата окончания срока. Также возможно подать заявление на продление срока еще на шесть месяцев, если владельцу требуется больше времени для составления полного ответа. Делегация добавила, что в стремлении сообщить владельцам о любых причинах отказа как можно скорее, помимо направления электронного уведомления о предварительном отказе в Международное бюро, канадское ведомство бесплатно направляет владельцам копию предварительного отказа, несмотря на то, что у них может не быть канадского адреса. Учитывая тот факт, что унификация сроков для ответа на предварительные отказы может быть невозможна для отдельных ведомств в краткосрочной перспективе, делегация Канады заявила, что поддержит введение минимального срока в качестве первого шага.

167. Делегация Франции поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза, и отметила, что хотя французское ведомство принимает решение о предварительном отказе в течение года, она все же предпочитает сохранить период в 18 месяцев. Делегация высказалась в поддержку возможного установления минимального срока для ответа со стороны владельца, который по правилам французского ведомства составляет один месяц с даты получения уведомления.

168. Делегация Кубы заявила, что не возражает против предлагаемого срока для принятия решения, так как на Кубе он как раз составляет один год. Однако делегация сообщила, что будет возражать против предложения, касающегося исчисления срока для ответа. Делегация отметила, что, как и во Франции, кубинским законодательством установлен срок для ответа продолжительностью в один месяц с даты уведомления заявителя. Делегация заявила, что данный срок в один месяц не должен создавать каких-либо проблем при условии поддержания связи с заявителем в электронном виде при содействии Международного бюро. Делегация напомнила, что Международное бюро публикует дату уведомления на электронной платформе Madrid Monitor, и у заявителей есть один месяц на ответ, начиная с этой даты. Однако делегация признала, что названный срок для ответа составит проблему для владельцев, получающих уведомление почтой, и заявила, что в таких случаях возможно установить предполагаемую дату получения уведомления, исходя из анализа работы почтовых служб, представленного Международным бюро. Делегация сообщила, что некоторое время назад кубинское ведомство испытывало серьезные проблемы с данным сроком, но

после налаживания электронной связи с Международным бюро эти проблемы были практически полностью устранены, за исключением тех случаев, когда владельцы по-прежнему получают уведомления почтой, поэтому определение даты получения для них остается проблемой.

169. Делегация Новой Зеландии заявила, что получила от пользователей отзывы, которые показывают, что различные сроки для ответа и различные способы исчисления таких сроков могут вызвать замешательство, и, соответственно, выразила готовность участвовать в дальнейшем обсуждении возможных путей решения. Соглашаясь с делегацией Австралии, делегация заявила, что для начала было бы уместно ввести единообразный способ исчисления начальной даты сроков.

170. Делегация Латвии сообщила о практике, принятой в ведомстве ее страны, являющейся участницей и Соглашения, и Протокола, заявив, что срок направления уведомления о предварительном отказе составляет один год, а у владельцев есть три месяца на ответ, которые отсчитываются с той даты, когда Международное бюро направляет уведомление владельцу.

171. Представитель INTA признал, что не наблюдает большого энтузиазма в отношении пересмотра статьи 5(2)(b) Протокола, но заявил, что данные из пункта 10 обсуждаемого документа, показывающие, что 92% уведомлений о предварительном отказе действительно направляются в течение 12 месяцев, очень обнадеживают, и выразил надежду на то, что они отражают тенденцию, которая, как хочется верить, получит развитие. Касательно срока для ответа на предварительные отказы представитель заявил, что в нескольких выступлениях было подчеркнуто, что попытка достичь единообразия в этой области вызовет много проблем. С другой стороны, он отметил, что следует приложить все усилия для согласования минимального разумного срока, а также, по возможности, единообразного способа исчисления такого срока. Представитель заявил, что Международному бюро следует и в дальнейшем призывать государства-члены максимально обогатить базу данных профилей членов Мадридской системы, добавив сведения не только о сроке подачи заявления о пересмотре, но и о предельном сроке назначения представителя для этой цели, о сроке подачи доводов, который тоже важен, а также о различных возможностях продлить все эти сроки. Представитель INTA с интересом отметил замечания, сделанные по этому поводу делегациями Канады и Китая. Кроме того, представитель выразил мнение, что Международному бюро следует не только по-прежнему призывать ведомства использовать электронные средства связи, но и оказывать им поддержку в обеспечении своевременного направления уведомлений о предварительном отказе.

172. Представитель JРАА поддержал заявления, сделанные некоторыми делегациями по поводу единообразного исчисления срока для ответа на предварительные отказы и установления минимальных сроков. Представитель отметил, что владельцы часто сталкиваются с трудностями из-за сроков для ответа на предварительные отказы и способа их исчисления, и подчеркнул, что данные проблемы возникают при коротких сроках и при различных способах исчисления таких сроков, как это отмечено в обсуждаемом документе. Относительно способов исчисления сроков представитель JРАА заявил, что во многих случаях владельцы не знают, как рассчитываются сроки для ответа на предварительные отказы, или не уверены, когда именно эти сроки начинаются и заканчиваются. Соответственно, заявил представитель, владельцам будет понятнее и проще, если в каждом предварительном отказе будет указана конкретная дата окончания срока для ответа. Касательно минимальных сроков для ответа представитель JРАА отметил, что владельцы также сталкиваются с трудностями, когда им необходимо ответить на предварительный отказ в короткий срок, и по этой причине, даже если слишком сложно унифицировать сроки, установление минимального срока, скажем, в 60 дней или три месяца было бы полезно многим пользователям Мадридской системы.

173. Представитель СИТМА заявил, что документ, подготовленный Международным бюро, очень помог в разъяснении реальной ситуации и что пользователи товарных знаков явно сталкиваются с трудностями при ответе на предварительные отказы, поступающие от различных Договаривающихся сторон, руководствующихся различными критериями. Представитель поддержал позиции, изложенные в документах, который были представлены делегацией Соединенного Королевства и MARQUES и отметил, что, судя по выступлениям участников, существует реальная проблема, ведь многие пользователи не знают, как соблюсти данные сроки. Представитель отметил, что СИТМА всецело поддерживает унификацию сроков, но отдает отчет в том, что осуществить ее будет чрезвычайно сложно ввиду различий в национальном законодательстве, а также заявил, что для его организации предпочтительно не просто введение единообразных сроков, а указание конкретных сроков в уведомлениях. В заключение представитель СИТМА настоятельно призвал использовать электронные средства коммуникации.

174. Представитель JIPA отметил, что, выражая точку зрения пользователей, JIPA желает установления минимального периода для ответа на предварительный отказ в каждой из указанных Договаривающихся сторон Мадридской системы, и выразил надежду на установление единообразных и разумных минимальных сроков и способов исчисления таких сроков в будущем, что сделает Мадридскую систему более удобной в пользовании.

175. Делегация JTA заявила, что в целом согласна с тем, что унификация срока принесет пользу Мадридской системе и ее пользователям. Несмотря на то, что делегация не считает, что существуют серьезные трудности в соблюдении 12-месячного срока для направления предварительных отказов, она выразила опасение, что установление такого срока в 12 месяцев может замедлить присоединение новых членов к Мадридскому протоколу. Относительно срока ответа на предварительный отказ и исчисление этого срока представитель заявила, что будет сложно унифицировать этот срок и его исчисление в связи с различиями в национальном законодательстве каждой страны. В этой связи, так как перечень сроков и способов их исчисления в каждой стране приводятся в обследовании, проведенном Международным бюро пять лет назад, делегация призвала Международное бюро обновить этот перечень и по возможности публиковать его ежегодно. Представитель добавила, что при направлении уведомления об отказе Международное бюро также могло бы сопровождать его английской версией такого обновленного перечня, что помогло бы пользователям Мадридской системы лучше сориентироваться в сроках и способах их исчисления в каждой стране и сделало бы Мадридскую систему более удобной. Представитель JTA согласилась с другими делегациями в том, что в нормативно-правовой базе Мадридской системы необходимо установить минимальный срок, и предложила, чтобы он составлял два месяца с той даты, когда Международное бюро направило владельцу уведомление по электронной почте. Соответственно, представитель также выразила согласие с предложением сделать электронное сообщение выбором по умолчанию для связи с Международным бюро.

176. Представитель СИРТ отметил, что сроки следует скорректировать с учетом требований законодательства различных Договаривающихся сторон и что, хотя введение единообразного срока нереалистично, установление минимального срока все же возможно. Представитель отметил, что практика исчисления сроков Договаривающимися сторонами весьма различается, и заявил, что, в его понимании, существует два способа исчисления: первый — с даты направления уведомления, второй — с даты получения уведомления, добавив, что любой из этих способов будет приемлемым в случае установления минимального срока.

177. Делегация Соединенных Штатов Америки заявила, что признает значимость рекомендации Международного бюро по установлению минимального срока, чтобы владельцы не оказывались в неблагоприятном положении из-за отсутствия единообразия в сроках, в особенности учитывая тот факт, что в некоторых ведомствах установлен чрезвычайно короткий срок, в то время как в других он чрезвычайно длинный. Делегация добавила, что короткие периоды для ответа нецелесообразны, так как они лишают

владельца времени на тщательную оценку проблемы, выбор вариантов ответа и возможность обратиться к адвокату для выработки стратегии реагирования и апелляции; в то же время, длительные сроки для ответа часто приводят к тому, что заявки необоснованно задерживаются в реестре, даже если в итоге по ним не будет предоставлена охрана. Делегация подчеркнула, что неясно, длительный или короткий срок считается «разумным при данных обстоятельствах», как гласит правило 17(2)(vii), и отметила, что ни в Общей инструкции, ни в Административной инструкции не указано, что подразумевается под «разумным при данных обстоятельствах сроком», поэтому Договаривающиеся стороны пришли к различному толкованию этого положения. Она заявила о готовности рассмотреть возможность установления минимального срока для ответа и сообщила, что в Соединенных Штатах Америки срок для ответа составляет шесть месяцев, однако некоторые заинтересованные стороны считают его слишком долгим, так как все это время в реестре остаются заявки, которые владельцы не собираются использовать или добиваться их регистрации. Тем не менее делегация заявила, что предварительно хотела бы запросить у Секретариата или Рабочей группы пояснения по поводу того, какие виды уведомлений, направляемых ведомствами, считаются предварительным отказом, и, следовательно, подпадут под действие минимального срока. Она поинтересовалась, основаны ли предварительные отказы на экспертизе по существу или к ним относятся и отказы по причине несоблюдения формальных требований. Делегация поддержала рекомендацию Международного бюро по унификации исчисления срока для ответа и признала, что пользователям будет полезна правовая определенность, которую даст всеобщий единообразный способ исчисления срока для ответа на предварительные отказы. Так как уведомления обо всех предварительных отказах должны направляться в Международное бюро, которое в свою очередь пересылает их владельцам, делегация предложила отсчитывать срок с даты, когда Международное бюро получает предварительный отказ от ведомства, как это сейчас принято в ВПТЗ США, которое считает датой отправки предварительного отказа дату направления такого отказа или уведомления о нем в Международное бюро. Делегация напомнила, что когда Международное бюро пересылает предварительный отказ владельцу, дата отправки указывается в сопроводительном письме, прилагаемом к отказу, а также напомнила, что такая дата также указывается в онлайн-базе данных ВПТЗ США, предназначенной для проверки статуса заявки и ознакомления со всеми соответствующими документами. Делегация предложила Рабочей группе изучить вопрос о том, установлены ли в других системах, таких, как, например, Гаагская или РСТ, минимальные сроки и единообразный способ их исчисления, и если да, то каковы они, потому что, возможно, данные решения будут применимы и для Мадридской системы.

178. Председатель, отметив, что дальнейших общих замечаний не последовало, предоставил слово для комментариев по остальной части документа.

179. Делегация Германии согласилась с представителем INTA в том, что будет очень трудно установить конкретный срок, но возможно ввести минимальный срок, так как по этому поводу наблюдается определенный консенсус. Делегация отметила, что многие группы пользователей обращаются с просьбой указать точную конечную дату, но это может вызвать значительные трудности, потому что, как гласят пункты 16(i), 16(ii) и 16(iii) обсуждаемого документа, указание конкретной даты невозможно из-за различных начальных дат исчисления сроков. В Германии дата отсчитывается по методу, указанному в пункте 16(ii): как и в Соединенных Штатах Америки, начальной датой является дата, в которую Международное бюро направляет уведомление владельцу и которая ясно указывается в сообщении от Международного бюро; делегация также пояснила, что в предварительном отказе содержится четкое указание срока и способа его исчисления. Далее делегация сообщила, что у владельца есть четыре месяца для ответа на предварительный отказ и что если владелец пропускает данный срок, его можно продлить на один месяц за дополнительную плату. Она заявила, что было бы хорошо установить минимальный срок в два или три месяца, упомянутый другими делегациями, и предложила Международному бюро создать специальную форму, с помощью которой

пользователи могли бы легко найти соответствующий срок. Делегация пояснила, что предлагает Международному бюро не установить минимальный срок, а только создать форму с определенной структурой и разделами, которую могли бы использовать все Договаривающиеся стороны, чтобы пользователи по крайней мере знали, где искать информацию.

180. Делегация Австрии поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза по поводу исчисления начальной даты, и добавила, что выступает за унификацию, благодаря которой будет определяться конкретная дата начала и, соответственно, конца срока. Делегация заявила, что находит проблематичным исчисление начальной даты согласно пункту 16(iii) обсуждаемого документа, так как дата, в которую владелец получает уведомление от Международного бюро, не записывается в Международном реестре и, как следствие, является неопределенной.

181. Делегация Швейцарии заявила, что выступает за любые меры, которые облегчают положение дел для заявителя, и добавила, что поддержит унификацию срока и способа его расчета, а также введение минимального срока. Делегация заявила, что будет неплохо начать с малого, установив минимальный срок, и добавила, что готова рассмотреть дальнейшие предложения по данному вопросу.

182. Председатель признал, что консенсус по поводу сокращения срока с 18 до 12 месяцев отсутствует, и отметил, что, хотя наблюдается некоторый интерес к возможности установления единообразного срока, по замечаниям некоторых делегаций очевидно, что это может быть затруднительно. Председатель напомнил, что достигнуто некоторое согласие по отдельным предложениям, выдвинутым в обсуждаемом документе, и предложил Рабочей группе обратиться к Международному бюро с просьбой подготовить документ, содержащий возможные поправки к Общей инструкции, касающиеся установления минимального срока для ответа на предварительный отказ и единообразного способа исчисления данного срока. Председатель также напомнил, что некоторые делегации упомянули, что установление такого минимального срока может быть затруднительно, поэтому внес предложение о включении в документ положений об отсроченном применении и более строгих требованиях в отношении указания конечной даты в предварительном отказе, если это возможно. Председатель добавил, что на случай, если ведомство не может указать определенную дату, в Инструкцию может быть включено требование о четком указании в предварительном отказе способа исчисления конечной даты для помощи пользователям. Затем Председатель напомнил, что достигнуто некоторое согласие относительно требования об обязательном использовании электронных сообщений, в особенности направляемых владельцу Международным бюро, и заявил, что это требование может быть включено в правило 9 в качестве поправки. Председатель предоставил участникам слово для комментариев по вышеупомянутым предложениям.

183. Представитель INTA заявил, что, в его понимании, использование электронного сообщения с владельцами или представителями должно быть выбором по умолчанию, но оно не заменит посылки сообщения в бумажной форме в случае невозможности электронной связи; если это так, то представитель INTA не имеет возражений.

184. Председатель закрыл обсуждения.

185. Рабочая группа поручила Международному бюро подготовить для рассмотрения на следующей сессии документ с возможными поправками к Инструкции, предусматривающими:

- (i) минимальный срок для ответа на предварительный отказ;
- (ii) единообразный способ исчисления указанного выше срока;
- (iii) возможность отсрочки внедрения таких новых положений для тех Договаривающихся сторон, которым необходимо время для внесения изменений в свою нормативно-правовую базу, порядок работы или инфраструктуру;
- (iv) более жесткое требование о необходимости четкого указания в уведомлении о предварительном отказе либо конечной даты указанного выше срока, либо – если первое невозможно – способа расчета соответствующих сроков; и
- (v) стандартный режим пересылки Международным бюро сообщений заявителям, владельцам и представителям в электронном виде.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ВОЗМОЖНОЕ СОКРАЩЕНИЕ СРОКА СОХРАНЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ

186. Обсуждения проходили на основе документа MM/LD/WG/17/6.

187. Секретариат представил данный документ и напомнил, что указанный вопрос был внесен в «Дорожную карту» в 2016 г. для обсуждения в среднесрочной перспективе. Рабочая группа рассматривала вопрос о принципе зависимости либо отдельно, либо в связи с обсуждением возможной отмены требования о базовом знаке. В ходе данных обсуждений делегации высказали различные точки зрения, начиная с отмены принципа зависимости или моратория на его применение, до его полного сохранения в нынешнем виде или с некоторыми изменениями, такими, как сокращение срока зависимости или ограничение оснований для применения принципа зависимости. В документе представлена общая информация о применении принципа зависимости в Мадридской системе и предыдущих обсуждениях этого вопроса Рабочей группой. В документе также резюмируются позиции делегаций и предлагаются варианты возможного дальнейшего обсуждения в рамках Рабочей группы.

188. Председатель отметил, что документ разделен на три части, а именно: пункты 3–7, в которых приводится обзор вопроса о зависимости; пункты 8–17, касающиеся предыдущих обсуждений Рабочей группой вопроса о зависимости; и пункты 20–23, охватывающие возможные направления дальнейших действий. Председатель предоставил участникам слово для общих замечаний по представленному документу.

189. Делегация Норвегии напомнила, что целью Рабочей группы является развитие Мадридской системы через ее улучшение и повышение ее эффективности и доступности, и заявила, что полная отмена принципа зависимости или введение моратория на его применение будут полезны для Мадридской системы и ее пользователей. Делегация также выступила за рассмотрение сокращения срока зависимости с пяти до трех лет или иных возможных изменений, упомянутых в документе, которые способны установить более справедливый баланс и повысить правовую определенность для пользователей системы. Она упомянула, что в Парижской конвенции установлен принцип независимости патентов и товарных знаков — в частности, статья 6(3) Парижской конвенции гласит, что «знак, надлежащим образом зарегистрированный в какой-либо стране Союза, рассматривается как независимый от знаков, зарегистрированных в других странах

Союза, включая страну происхождения». Делегация напомнила, что в рамках Мадридской системы объем фактической охраны знака в международной регистрации определяют ведомства указанных Договаривающихся сторон. В свете данных принципов делегация заявила, что заявки на регистрацию товарных знаков не должны зависеть от оценки в других Договаривающихся сторонах и что так как механизм центральной атаки не имеет широкого применения, принцип зависимости вряд ли необходим; делегация также добавила, что механизм центральной атаки не может служить аргументом в пользу необходимости принципа зависимости. Делегация заявила, что с интересом ожидает дальнейшего обсуждения данной темы.

190. Делегация Европейского союза поддержала стремление предпринять шаги по упрощению Мадридской системы в данном важном и сложном вопросе. Тем не менее, делегация вновь заявила о том, что предпочитает воздержаться от любых коренных и радикальных изменений, включая мораторий на применение принципа зависимости, как в настоящий момент, так и в ближайшем или отдаленном будущем. Касательно возможных дальнейших действий делегация заявила, что направление работы, которое может привести к консенсусному решению, включает сокращение срока сохранения зависимости, например, с пяти до трех лет, как предложено в пунктах 22–25 обсуждаемого документа, или ограничение оснований, о чем говорится в пунктах 26 и 27 обсуждаемого документа. Делегация заявила, что второй вариант является новым предложением, которое можно дополнительно изучить, проявляя осторожность, и добавила, что больше склоняется к тому, чтобы сосредоточиться на сокращении срока зависимости до трех лет для достижения компромисса. Европейский союз и его государства-члены по-прежнему готовы рассмотреть варианты, предлагаемые другими участниками Рабочей группы, и с интересом ожидают дальнейших обсуждений данного вопроса.

191. Делегация Российской Федерации высказалась в пользу возможного приостановления действия принципа зависимости и отметила, что большинство российских пользователей Мадридской системы, участвовавших в обследовании 2014 г., поддержали предлагаемые поправки, касающиеся приостановления действия пятилетнего срока зависимости. Пользователи также указали, что предлагаемые поправки, касающиеся временного приостановления действия этого принципа, позволят повысить число международных заявок, в частности, подаваемых малыми и средними предприятиями. Пользователи отметили, что в существующем правовом поле неопределенность судьбы международных регистраций до принятия окончательного решения по базовой заявке, а также экономические соображения являются значительным препятствием для подачи международной заявки. По мнению делегации, приостановление действия принципа зависимости международных регистраций или мораторий на его использование окажет положительное психологическое воздействие не только на нынешних, но и на будущих пользователей Мадридской системы. Приостановление действия принципа зависимости станет выходом для тех владельцев, которые не в состоянии использовать базовый знак в стране происхождения в связи с тем, что он содержит слова, чье значение непонятно среднестатистическому потребителю в данной стране. Например, в том случае, если базовый знак со словами на латинице заявляется или регистрируется в стране происхождения, где используется кириллица. Учитывая вышесказанное, делегация вновь подтвердила свою поддержку возможного приостановления действия принципа зависимости, отметив, что Ассамблея может принять решение о моратории на действие пунктов (2), (3) и (4) статьи 6 Протокола при условии периодического анализа последствий такого решения. По мнению делегации, мораторий может быть введен на пять лет, на протяжении которых будет проводиться периодический анализ. Такое решение может быть отозвано Ассамблеей в любое время, но с учетом соблюдения прав тех владельцев, которым будут полезны данные временные меры. Кроме того, делегация отметила, что для принятия решения о приостановлении действия принципа зависимости не понадобится проведение дипломатической конференции, а будет достаточно решения Ассамблеи.

192. Делегация Беларуси заявила, что, хотя она понимает, что принцип зависимости является препятствием для использования Мадридской системы и создает проблемы для нынешних пользователей, и соглашается с необходимостью обсудить возможные способы улучшения системы, она не поддерживает полную отмену принципа зависимости, так как данная мера представляется слишком радикальной, а также не поддерживает введение моратория на действие принципа зависимости, потому что из-за этого в Мадридской системе появится правовая неопределенность, и права владельцев станут неравными. Однако делегация заявила, что поддержит сокращение срока зависимости и ограничение оснований, по которым международная регистрация может зависеть от базового знака.

193. Делегация Алжира заявила, что выступает против отмены или модификации принципа зависимости, а также приостановления его действия, и пояснила, что существует связь между принципом зависимости и возможным аннулированием регистрации знака в алжирском законодательстве, которое гласит, что после регистрации знака можно провести процедуру аннулирования базового знака в течение пяти лет с момента регистрации, если только знак не был зарегистрирован недобросовестно. Делегация заявила, что принцип зависимости по-прежнему необходим для защиты интересов предприятий, которые могут инициировать процедуру аннулирования международной регистрации в течение пятилетнего срока зависимости, и добавила, что механизм центральной атаки остается исключительной мерой. Делегация предложила Секретариату рассмотреть иные варианты, например уменьшение неудобств, которые приносит автоматическое действие принципа зависимости, но не ставить под сомнение необходимость самого принципа зависимости, а также ее пятилетнего срока.

194. Делегация Израиля признала недостатки принципа зависимости при испрашивании охраны в рамках Мадридской системы и заявила, что в Израиле используется еврейский алфавит, в то время как за рубежом обычно используется латиница, что грозит базовому знаку аннулированием в связи с неиспользованием. Делегация напомнила, что цель состоит в том, чтобы соблюсти баланс потребностей заявителя и интересов третьих сторон, и заявила, что ради повышения востребованности и гибкости Мадридской системы, а также правовой определенности в ее рамках Израиль выступает за мораторий на действие принципа зависимости или за сокращение ее срока. Так как для сокращения срока зависимости требуется проведение дипломатической конференции, что усложняет реализацию этого предложения, делегация выразила мнение, что подходящим решением станет мораторий на действие принципа зависимости, так как его легче ввести, его воздействие будет измеримо и его можно будет отменить. Однако делегация отметила, что это потребует внесения поправок в национальное законодательство Израиля.

195. Делегация Венгрии заявила, что предложение об отмене принципа зависимости вызывает у нее глубокое неприятие и что, по ее мнению, такая отмена может стать первым шагом на пути к отмене требования о базовом знаке, которое является основополагающим принципом Мадридской системы. Делегация полностью поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза по поводу её неприятия любых коренных и радикальных изменений. Делегация заявила, что отмена автоматического действия принципа зависимости или его приостановление в долгосрочной перспективе приведет к устранению зависимости и что делегация не поддерживает ни то, ни другое предложение. По её мнению, лучшим вариантом действий будет сохранение принципа зависимости в его текущем виде, но она готова рассмотреть возможность сокращения срока зависимости.

196. Делегация Грузии поддержала сохранение существующего пятилетнего срока зависимости и заявила, что он является хорошо сбалансированным юридическим инструментом для правообладателей и учреждений, который до сих пор эффективно функционирует. Делегация отметила, что представленные возможные преобразования международной регистрации и сложности, с которыми сталкиваются заявители в отношении процедур, касающихся неиспользования, укрепили ее позицию, но делегация не исключает возможность обсуждения сокращения срока зависимости с пяти до трех лет и введения заявок на аннулирование в связи с неиспользованием в рамках ВОИС.

197. Делегация Финляндии поддержала заявления, сделанные делегацией Европейского союза, и, говоря о пунктах 26 и 27 обсуждаемого документа, отметила, что подобное предложение может повлечь за собой проблемы, если механизм центральной атаки будет применяться только для третьих сторон, так как он не учитывает ситуацию, при которой экспертиза относительных оснований проводится *ex officio*. Делегация заявила, что третьи стороны могут оказаться в неравном положении при экспертизе относительных оснований. Делегация привела следующий пример: если финское ведомство уже отказало в регистрации знака в связи с наличием предшествующих прав, третьей стороне нет необходимости что-либо предпринимать, поэтому, если делегация правильно понимает выдвинутое предложение, применение механизма центральной атаки будет невозможно. Напротив, в Договаривающихся сторонах, которые не проводят экспертизу относительных оснований *ex officio*, третья сторона может подать возражения и воспользоваться механизмом центральной атаки. По мнению делегации, предложение не должно ограничиваться действиями третьих сторон.

198. По поводу сокращения срока зависимости делегация Китая пояснила, что, исходя из практики, принятой в ее стране, принцип зависимости не предоставляет никаких преимуществ. Напротив, он ограничивает Мадридскую систему, вызывает неопределенность и, хотя существует процедура преобразования, затраты владельцев остаются высокими. Поэтому делегация предложила ввести мораторий на действие принципа зависимости и регулярно оценивать воздействие такого моратория. Делегация также предложила обратиться к Ассамблее с просьбой принять решение по этому поводу.

199. Делегация Республики Корея напомнила, что она неизменно предлагает отменить принцип зависимости, и заявила, что с радостью обсудит возможность такой отмены или сокращения срока зависимости. По её мнению, принцип зависимости следует отменить по ряду причин, а срок зависимости и боязнь применения механизма центральной атаки вносят значительные препятствия для использования Мадридской системы корейскими пользователями. Корейские пользователи твердо убеждены, что принцип зависимости является неудобством и должен быть отменен, либо ее срок следует сократить, и что если бы этот принцип был отменен, Мадридская система использовалась бы в Республике Корея более охотно. Делегация напомнила, что, согласно данным статистики, Республика Корея занимает пятнадцатое место в мире по количеству заявок на международную регистрацию, но по сравнению с числом заявок по процедуре РСТ или Гаагской системы число заявок в рамках Мадридской системы не оправдывает ожиданий. Делегация подчеркнула, что ни одно из предприятий Республики Корея не входит в десятку ведущих заявителей. Она отметила, что судьба международной регистрации различается в зависимости от результата экспертизы базового знака, и напомнила, что принцип зависимости является слабым звеном Мадридской системы в связи с его несоответствием статье 6(3) Парижской конвенции. Более того, этот принцип делает систему нерациональной, так как центральная атака останавливает действие знаков во всех указанных Договаривающихся сторонах, имеющих другие основные критерии для регистрации знаков. Делегация заявила, что для повышения правовой стабильности международной регистрации и увеличения числа новых членов Мадридской системы принцип зависимости следует отменить.

200. Делегация Австралии заявила, что рада вновь обсудить принцип зависимости в рамках Рабочей группы, так как изменения в этой области являются большим шагом на пути модернизации Мадридской системы; она еще раз заявила о своей поддержке моратория на действие принципа зависимости и призвала все государства-члены рассмотреть возможные положительные последствия от упрощения Мадридской системы ради удобства пользователей. Далее делегация отметила, что расширение географического охвата Мадридской системы, ускорившееся в последние годы, и растущая глобализация рынков должно обеспечивать больше гибкости для бизнеса при выборе целевых рынков для конкретных товаров и услуг. Тем не менее, на многих экспортных рынках, которым отдается предпочтение при расширении деятельности, фирмы работают на языках, не использующих латиницу. При ведении бизнеса пользователи стремятся защитить свои бренды и права на этих территориях, используя соответствующие алфавиты. Принцип зависимости от базового знака в родной стране означает, что пользователям необходимо подавать заявку на знак в стране происхождения с использованием иностранного алфавита, принятого на соответствующем рынке. Такой знак вряд ли будет использоваться в родной стране, потому что не будет нести желаемую информацию национальным потребителям; соответственно, он уязвим для претензий, связанных с неиспользованием. Кроме того, происходит ненужное дублирование, которое ведет к высоким затратам владельцев товарных знаков. Не следует обязывать предприятия сохранять два товарных знака в стране происхождения — один на языке, предпочтительном в родной стране, а другой на языке, предназначенном для экспортного рынка. Делегация заявила, что это является проблемой для всех членов Мадридской системы, и хотя Австралия предпочла бы ввести мораторий на действие принципа зависимости, делегация видит большую пользу в дальнейшем обсуждении способов трансформации принципа зависимости для обеспечения потребностей пользователей Мадридской системы. Делегация поддержала сокращение срока зависимости с трех до пяти лет и проведение обсуждений по поводу ограничения оснований. Она по-прежнему обеспокоена значительными расходами на мониторинг базового знака и отчетность по нему на протяжении пяти лет, в частности, учитывая, что целесообразность этой деятельности почти не подтверждается для большинства международных регистраций. Помимо того, что ведомство происхождения ведет мониторинг и отчетность, создается дополнительная нагрузка на Международное бюро, которое должно уведомить все указанные Договаривающиеся стороны, и на сами Договаривающиеся стороны, которые предпринимают действия по устранению ограничений или прекращению действия регистрации знака. Делегация добавила, что с интересом ожидает дальнейших дискуссий по данной теме.

201. Делегация Германии заявила, что полностью поддерживает заявление, сделанное делегацией Европейского союза, и подчеркнула, что не может поддержать мораторий на применение принципа зависимости. Делегация напомнила, что принцип зависимости обсуждался в ходе двенадцатой сессии Рабочей группы в октябре 2014 г. и не был достигнут консенсус относительно введения моратория на действие срока зависимости, но те же делегации выдвигают точно такие же аргументы на текущей сессии. Она также напомнила, что мораторий на действие принципа зависимости не включен в «Дорожную карту», исправленную в 2016 г., в которой говорится только о сокращении срока зависимости. Делегация выразила разочарование тем, что Международное бюро подняло тему моратория в обсуждаемом документе, и заявила, что она готова рассмотреть сокращение срока зависимости с пяти до трех лет, но не желает обсуждать другие варианты, которые уже рассматривались в 2014 г.

202. Делегация Колумбии заявила, что отмена принципа зависимости будет неэффективна, так как он связан с национальной юрисдикцией и национальным правом, и добавила, что без срока зависимости в существовании базового знака нет смысла. Тем не менее, делегация поддержала сокращение срока зависимости до трех лет для содействия международным регистрациям и торговле.

203. Делегация Швеции сослалась на заявление, сделанное делегацией Финляндии, и выразила желание поделиться некоторыми фактами о применении принципа зависимости в Швеции. Ведомство ее страны ежегодно получает около 120 возражений и от 10 до 15 заявлений на аннулирование в административном порядке, которые оно рассматривает по относительным основаниям. С лета 2016 г. до лета 2019 г. шведское ведомство в среднем получило 170 заявок на международную регистрацию. Примерно в 5,5% случаев ведомство направило уведомление о прекращении действия базового знака. Делегация с сожалением отметила, что в уведомлениях не упомянуто, является ли прекращение действия результатом экспертизы относительных оснований *ex officio*, возражения или аннулирования в административном порядке, и что у ведомства нет данных о том, на каких основаниях регистрация базового знака была отклонена или отменена.

204. По мнению делегации Японии, поскольку принцип зависимости является фундаментальным для Мадридской системы, его следует обсуждать очень осторожно, но она поддержала послабления в применении этого принципа для расширения языкового разнообразия и сокращения правовой неопределенности.

205. Делегация Новой Зеландии напомнила, что ранее она уже поддержала введение моратория на действие принципа зависимости, и заявила, что продолжает выступать в его поддержку. Результаты обследования, проведенного в 2015 г., которые обсуждались в ходе тринадцатой сессии, показали, что большинство пользователей не воспринимают принцип зависимости как преимущество Мадридской системы, и 62% пользователей выступили за его отмену, приостановление или ограничение его действия. Делегация приветствовала дальнейшие обсуждения предлагаемых вариантов.

206. Делегация Австрии поддержала заявления, сделанные делегацией Европейского союза, и отметила, что разделяет опасения, высказанные делегациями Беларуси, Германии и Венгрии. Она пояснила, что, по ее опыту, в Австрии применяется механизм центральной атаки, и добавила, что считает принцип зависимости полезным. Делегация подчеркнула, что принцип зависимости является справедливым компромиссом между интересами владельцев международной регистрации и третьих сторон, так как и те, и другие выигрывают от использования централизованной процедуры. Она упрощает владельцу доступ к товарному знаку и в то же время предоставляет третьим сторонам эффективный и недорогой механизм защиты. Соответственно, делегация заявила, что не поддерживает ни отмену принципа зависимости, ни приостановление его действия и, в частности, считает, что приостановление действия принципа зависимости создаст правовую неопределенность. Вместе с тем, делегация высказалась за сокращение срока зависимости до трех лет и выразила готовность к дальнейшим обсуждениям.

207. Делегация Кубы заявила, что разделяет взгляды делегации Германии в отношении повторного обсуждения принципа зависимости в рамках Рабочей группы. Она с удовлетворением выслушала заявления, сделанные делегацией Европейского союза и рядом делегаций его государств-членов, по поводу опасений относительно механизма центральной атаки. Делегация также упомянула замечания о том, что принципы зависимости и центральной атаки сдерживают присоединение новых Договаривающихся сторон, и напомнила, что принцип зависимости является одним из столпов Мадридской системы, чья история насчитывает более ста лет. На протяжении этого времени к системе присоединился ряд стран, и число заявок на международную регистрацию возросло. Делегация также напомнила, что принцип зависимости является справедливым компромиссом между правами владельца и третьих сторон, и не препятствует развитию

Мадридской системы. Она подчеркнула, что важно обсудить, каким образом можно модернизировать Мадридскую систему, сохранив такие значимые для пользователей элементы, как, например, механизм центральной атаки, который дает кубинским пользователям возможность сэкономить значительные средства при защите своих прав, так как их ресурсы для поддержания своего присутствия на рынке ограничены. Поэтому делегация заявила о несогласии с отменой принципа зависимости или введением моратория на его действие. Однако она готова изучить возможность сокращения срока зависимости с учетом интересов малых и средних компаний из менее развитых стран.

208. Делегация Испании поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза, и согласилась с обеспокоенностью, выраженной делегациями Алжира, Австрии, Колумбии, Кубы, Германии и Венгрии. Хотя некоторые пользователи могут не соглашаться ни с простотой принципа зависимости, ни с его преимуществами или недостатками, он является существенным признаком Мадридской системы и одним из ее основополагающих принципов. Делегация подчеркнула, что отмена, приостановление или сокращение срока зависимости будет означать изменение существенных признаков и основных принципов Мадридской системы. Сославшись на выступление делегации Колумбии, делегация заявила, что основная опасность устранения зависимости заключается в том, что будут поставлены под сомнение существование базового знака и работа, предпринятая ведомством происхождения. Поэтому, по мнению делегации, следует думать о последствиях, которые может иметь изменение принципа зависимости для всей Мадридской системы. Наконец, делегация вновь поддержала сделанное делегацией Европейского союза заявление против каких-либо радикальных изменений Мадридской системы в краткосрочной или среднесрочной перспективе.

209. Делегация Швейцарии заявила о своем согласии с заявлением, сделанным делегацией Испании, и добавила, что зависимость является одним из основных элементов Мадридской системы, напрямую связанным с существованием базового знака. Делегация считает, что предложение о замораживании одного из фундаментальных элементов Мадридской системы неприемлемо.

210. Делегация Италии поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза, а также добавила, что, хотя она может согласиться с сокращением срока зависимости, она решительно выступает против её приостановки, поскольку это может привести к правовой неопределенности. Делегация заявила, что предпочитает сохранить текущий срок зависимости и что любые изменения будут слишком радикальными.

211. Представитель INTA напомнил, как указал и Секретариат в документе, что вопрос о зависимости в различных формах находился на рассмотрении Рабочей группы в течение примерно 11 лет. Что касается предыдущих обсуждений доводов за и против предложений, касающихся аннулирования зависимости, то представитель INTA напомнил, что мнения пользователей разделились так же, как и мнения членов Мадридского союза. Представитель сообщил, что он не может поддержать такую временную приостановку действия принципа зависимости Ассамблеей Мадридского союза, которая не обеспечит необходимую правовую определенность для владельцев международной регистрации, как подчеркнул и ряд делегаций. Представитель пояснил, что в марте 2017 г. после того, как INTA провела тщательный анализ системы зависимости, который включал опрос выборки членов этой организации, Совет директоров INTA принял резолюцию, поддерживающую сокращение срока зависимости с пяти до трех лет. Эта резолюция и ее обоснование доступны в виде бумажного документа у входа в зал, а также на веб-сайте INTA и на веб-сайте Рабочей группы. Представитель заявил, что сокращение срока зависимости до трех лет сделает более четким статус международных регистраций, что может увеличить использование системы владельцами товарных знаков, а также повысит согласованность и стандартизацию действий между юрисдикциями с различными сроками аннулирования по причине неиспользования. В этой связи представитель отметил, что невозможность инициировать центральную атаку на международную регистрацию в период между третьим и пятым годом после даты

международной регистрации, по-видимому, не окажет существенного влияния на существующий механизм центральной атаки. Он пояснил, что, учитывая действующее законодательство во всем мире, третьи стороны могут возражать против подачи новых заявок или регистраций, используя системы возражения как до, так и после выдачи патента, и в большинстве случаев укладываясь в рамки трехлетнего периода. В юрисдикциях, где период неиспользования составляет три года, сокращение срока сохранения зависимости до трех лет уменьшит риск аннулирования по причине неиспользования в ситуациях, когда базовый знак не предназначался для использования в Договаривающейся стороне происхождения, например, в случае экспортных знаков с латинским алфавитом, происходящих из Договаривающихся сторон, использующих нелатинский алфавит, и наоборот. Представитель напомнил, что в настоящий момент во многих юрисдикциях вводятся упрощенные процедуры аннулирования ввиду неиспользования, которые облегчат и сделают более эффективной отмену регистрации на по причине неиспользования, а также указал, что это поможет решить проблему, связанную с отсутствием механизма центральной атаки. В итоге, отметил представитель, преимущества от сокращения срока сохранения зависимости, по-видимому, значительно перевешивают невозможность инициировать центральную атаку для очень небольшого числа международных регистраций.

212. Представитель MARQUES, Ассоциации европейских владельцев товарных знаков, отметила, что обсуждение вопроса о принципе зависимости длится уже довольно долго и это, по её мнению, отражает тот факт, что центральная атака и базовый знак действительно создают трудности для владельцев товарных знаков. Представитель заверила Рабочую группу, что MARQUES тщательно обдумала свою позицию, отражающую мнения как крупных, так и мелких владельцев товарных знаков, включая третьи стороны, и подробно обсудила все доводы за и против. Представитель указала, что в представленном MARQUES документе перечислены варианты в порядке предпочтения, а именно: во-первых, отмена базового знака и срока зависимости, во-вторых, приостановление действия принципа зависимости, а затем, в случае, если ничего из этого не случится, то уменьшение срока сохранения зависимости, о чем сказал представитель INTA. Представитель MARQUES подчеркнула, что реальные проблемы возникают в Договаривающихся сторонах, в которых принят срок аннулирования по причине неиспользования менее пяти лет.

213. Представитель JIPA объяснил, что многие японские пользователи воздерживаются от использования Мадридской системы из-за риска центральной атаки, а также сообщил, что в Японии угроза аннулирования по причине неиспользования базового знака реально возникает через три года со дня регистрации. Если срок сохранения зависимости сократить до менее чем трех лет, то риск центральной атаки будет частично уменьшен. Таким образом, отмена или приостановление принципа зависимости или сокращение срока сохранения зависимости до менее чем трех лет побудит больше японских пользователей использовать Мадридскую систему.

214. Представитель ССИПТ поддержал приостановление действия принципа зависимости, поскольку это побудит больше людей использовать Мадридскую систему. Он заявил, что этот вариант позволит Рабочей группе оценить эту меру, предусмотрев введение некоторого наблюдательного срока до окончательной отмены этого принципа.

215. Председатель завершил обсуждение пункта 8 повестки дня в Рабочей группе и отметил отсутствие консенсуса в отношении приостановления действия принципа зависимости. Однако Председатель подчеркнул, что достигнуто определенное согласие в отношении дальнейшего изучения и обсуждения трех вопросов, а именно: сокращения срока сохранения зависимости с пяти до трех лет, ограничения оснований и отмены автоматического действия принципа зависимости. Председатель предоставил участникам слово для комментариев или, предпочтительно, для любых возражений в отношении предложенного направления работы.

216. Делегация Германии заявила, что будет очень полезно обсудить сокращение срока сохранения зависимости, но она не помнит о какой-либо поддержке отмены автоматического действия принципа зависимости.

217. Делегация Дании попросила Председателя повторить варианты.

218. Председатель вновь подтвердил, что, во-первых, варианты включают сокращение срока сохранения зависимости, как обозначено в пунктах 22–25 документа, затем ограничение оснований, как указано в пунктах 26 и 27 документа, и, наконец, отмену автоматического действия принципа зависимости, как указано в пунктах 28 и 29 документа.

219. Секретариат в ответ на комментарий делегации Германии пояснил, что порядок, в котором Председатель перечислил вопросы, соответствует степени их поддержки в зале. Секретариат заявил, что в отношении последнего вопроса не было высказано никаких возражений, и вновь подтвердил, что этот вариант станет лишь частью исследования и может быть, несомненно, отклонен делегациями на следующей сессии.

220. Рабочая группа поручила Международному бюро подготовить для рассмотрения на следующей сессии документ, в котором были бы дополнительно проанализированы возможность сокращения срока сохранения зависимости с пяти до трех лет, основания для прекращения действия базового знака, влекущие за собой аннулирование международной регистрации, а также возможность отмены автоматического действия принципа зависимости.

ПУНКТЫ 9 И 12 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ВАРИАНТЫ ДОБАВЛЕНИЯ НОВЫХ ЯЗЫКОВ В МАДРИДСКОЙ СИСТЕМЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИЙ АЛЖИРА, БАХРЕЙНА, ЕГИПТА, МАРОККО, ОМАНА, СУДАНА, СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ТУНИСА

221. Пункты 9 и 12 повестки дня обсуждались совместно.

222. Обсуждения по пунктам 9 и 12 повестки дня проходили на основе документов MM/LD/WG/17/7 Rev. и MM/LD/WG/17/10.

223. Председатель предложил Секретариату представить документ MM/LD/WG/17/7 Rev.

224. Секретариат напомнил, что на предыдущей сессии Рабочей группы делегации Китая и Российской Федерации представили предложения о добавлении китайского и русского языков в качестве рабочих языков Мадридской системы. Рабочая группа поручила Международному бюро подготовить углубленное исследование, анализирующее последствия добавления новых языков, и определить возможные модели реализации этого предложения. Документ, представленный Секретариатом, содержит углубленный анализ последствий добавления китайского и русского языков в число языков Мадридской системы, так как предложение в отношении арабского языка не было получено на момент публикации документа MM/LD/WG/17/7 Rev. В документе предложены пять возможных вариантов добавления новых языков, которые, в порядке увеличения сложности, включают язык подачи, язык обработки, язык передачи, язык сообщения и рабочий язык, а также критерии такого добавления, их преимущества и недостатки, без ущерба для текущего трехязычного режима. Документ также включает оценку расходов на переводы и эксплуатационных расходов и потенциальных последствий для систем информационно-коммуникационных технологий Международного бюро. В документе также предусматривается возможность проведения полного пересмотра языкового режима с учетом добавления новых языков.

225. Председатель предложил делегации Бахрейна изложить свое предложение, содержащееся в документе MM/LD/WG/17/10, представленном в рамках пункта 12 повестки дня.

226. Делегация Бахрейна поддержала предложение, внесенное делегациями Китая и Российской Федерации на предыдущей сессии Рабочей группы. Делегация заявила, что Бахрейн в координации с Алжиром, Египтом, Марокко, Оманом, Тунисом, Суданом и Сирийской Арабской Республикой предлагает принять арабский язык в качестве рабочего языка Мадридской системы международной регистрации знаков. Бахрейн сообщил, что арабский язык является одним из шести официальных языков ООН. В мире насчитывается более 380 миллионов носителей арабского языка, из которых 246 миллионов проживают в Договаривающихся сторонах Мадридской системы. Арабский язык входит в пятерку самых распространенных языков мира по количеству носителей. За последние несколько лет использование Мадридской системы в арабоязычных Договаривающихся сторонах возросло, но всё ещё далеко не достигло потенциально возможного уровня. Делегация отметила, что языковой барьер является одной из главных трудностей, препятствующих более широкому использованию Мадридской системы в арабоязычных Договаривающихся сторонах, а также проблемой для Договаривающихся сторон, особенно для тех, кто рассматривает вопрос о присоединении. Следовательно, заявила делегация, принятие арабского языка в качестве официального языка Мадридской системы создаст дополнительные стимулы для присоединений и будет способствовать росту использования Мадридской системы в арабоязычных Договаривающихся сторонах. С учетом вышеизложенного делегация попросила Рабочую группу рассмотреть и поддержать предложение.

227. Председатель предоставил участникам слово для комментариев в отношении обоих документов.

228. Делегация Туниса поддержала предложение, выдвинутое делегацией Бахрейна и приветствовала проведение дальнейшего обсуждения. Делегация также поддержала предложения, выдвинутые делегациями Китая и Российской Федерации. Она подчеркнула важность добавления новых языков в Мадридскую систему, что облегчит регистрацию знаков и устранит барьеры и препятствия, с которыми сталкиваются некоторые Договаривающиеся стороны. Делегация запросила у Секретариата дополнительную информацию о вариантах, предложенных в документе.

229. Делегация Таджикистана, выступая от имени региональной группы стран Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы, по просьбе заявителей и учреждений государств-членов региональной группы поддержала предложение, выдвинутое делегацией Российской Федерации о добавлении русского языка в качестве рабочего языка Мадридской системы. Делегация сослалась на заинтересованность, проявленную ведомствами Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, а также на статистическую информацию, представленную вышеупомянутыми ведомствами и подтверждающую значительный рост числа заявок на международную регистрацию в период с 2015 по 2017 гг., когда средний рост составил 22 процента, и количества полученных указаний. Эта положительная тенденция показывает, что добавление русского языка в качестве рабочего языка Мадридской системы может способствовать значительному увеличению числа международных заявок от этих Договаривающихся сторон. Оно также может повысить эффективность и сократить сроки рассмотрения заявок национальными ведомствами, учитывая, что процедуры ведомств ведутся на русском языке в ряде стран региональной группы, где широко распространен русский язык. Делегация сообщила, что в среднем 92% экспертов, работающих в соответствующих национальных ведомствах, свободно владеют русским языком, русский язык пользуется большим спросом и это уже в краткосрочной перспективе оправдывает эксплуатационные расходы, связанные с его добавлением. Делегация указала, что процесс может быть оптимизирован при поддержке ведомств заинтересованных государств и, в частности, Договаривающиеся стороны региона выразили готовность

оказать всю возможную помощь в адаптации ИТ-инструментов для использования нелатинских алфавитов и предоставлении кандидатур русскоязычных экспертов для работы в ВОИС. Учитывая разнообразие законодательства и эксплуатационные трудности при сотрудничестве ВОИС с национальными ведомствами, добавление русского языка, как одного из наиболее востребованных языков в рамках Мадридской системы, значительно повысит качество услуг по регистрации и поможет сократить количество технических и переводческих ошибок. Делегация подчеркнула важность продолжения работы по тщательному изучению нынешнего языкового режима Мадридской системы для рассмотрения возможности его расширения с учетом потребностей заявителей. Делегация поддержала вывод о необходимости создания сбалансированного и эффективного режима перевода и предложила провести дальнейшие исследования объема переводов, необходимого для заявителей, и рассмотреть возможные пути увеличения языкового разнообразия Мадридской системы. Делегация также поддержала высказанные мнения и дополнительные аргументы делегации Китая и делегаций арабоязычных Договаривающихся сторон в отношении расширения перечня языков, используемых в рамках Мадридской системы, а также подходы этих делегаций к перспективам укрепления системы и обеспечения ее доступности для пользователей в разных регионах мира.

230. Делегация Китая заявила, что Мадридская система является удобной для пользователей системой, которую необходимо доработать, напомнила, что добавление новых языков обсуждалось еще в 2009 г., и заявила, что такого обсуждения избежать нельзя. Она указала, что добавление новых языков принесет пользу системе, сделав ее более разнообразной, и увеличит количество поданных заявок. После добавления новых языков появятся новые преимущества и возрастут доходы, если увеличится количество новых заявок. Делегация отметила, что за последние несколько лет, как хорошо известно, в Китае широко использовалась Мадридская система, и выразила надежду, что обсуждение вопроса о добавлении китайского языка, а также других новых языков приведет к некоторому позитивному прогрессу.

231. Делегация Канады объяснила, что Канада является мультикультурной и двуязычной страной с французским и английским языками в качестве официальных языков с 1979 г. Она поддержала добавление дополнительных языков в Мадридскую систему, если это сделает систему более доступной для пользователей. Делегация также вновь подтвердила свою поддержку внедрения многоязычия в системе ООН, особенно с точки зрения экономической эффективности. Канада убеждена, что Рабочая группа и Международное бюро обеспечат плавное внедрение многоязычия при одновременном улучшении или сохранении на прежнем уровне задержек при обработке. Делегация отметила, что было бы полезно обсудить вопрос о лингвистической стандартизации в рамках ВОИС, и заявила, что выступает за проведение всестороннего пересмотра языкового режима в Мадридской системе.

232. Делегация Алжира приветствовала любые усилия, направленные на преобразование Мадридской системы в многоязычную систему, открытую для носителей других языков и жителей регионов во всех концах мира. Она поддержала предыдущие выступления по поводу принятия арабского языка в качестве рабочего языка Мадридской системы и упомянула предложения, выдвинутые делегациями Китая и Российской Федерации. Делегация попросила Секретариат предоставить дополнительные разъяснения о возможных технических решениях, которые могут быть использованы для автоматического перевода, и о дальнейшей эффективности затрат при внедрении новых языков в Мадридской системе.

233. Делегация Египта полностью поддержала заявление, сделанное делегацией Бахрейна относительно включения арабского языка в Мадридскую систему. Она напомнила, что арабский язык является одним из официальных языков ООН и на нем говорят миллионы людей по всему миру. Делегация заявила, что включение арабского языка, несомненно, будет способствовать увеличению числа заявок из арабоязычных

Договаривающихся сторон и будет способствовать присоединению других арабских стран к Мадридской системе. Делегация также поддержала предложения, внесенные делегациями Китая и Российской Федерации в отношении других языков, которые должны быть добавлены в Мадридскую систему.

234. Делегация Российской Федерации заявила, что она полностью поддерживает выступление делегации Таджикистана, сделанное от имени региональной группы стран Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы. По мнению делегации, обсуждаемый документ является основой для продолжения работы над вопросом о включении новых языков и, в частности, о расширении возможностей русскоязычных пользователей глобальных услуг ВОИС. По различным оценкам в мире проживает около 300 миллионов русскоязычных людей. Русский язык является вторым наиболее широко используемым языком в Интернете; более 18 миллионов человек во всем мире изучают русский язык и это число увеличивается с каждым годом. Регулярно возрастает количество иностранных студентов, обучающихся в России, а также студентов, изучающих русский язык в странах, где они живут. Продвижение русского языка в качестве рабочего языка международных регистрационных систем было поддержано региональными объединениями, членом которых является Российская Федерация. Делегация отметила, что русский язык является рабочим языком Евразийского экономического союза и он используется в рамках региональной системы правовой охраны интеллектуальной собственности, созданной в этом Союзе. В частности, планируется ввести документооборот на русском языке для процедур, предусмотренных Соглашением о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения. Делегация напомнила, что профессиональное сообщество поддержало идею о добавлении русского языка в качестве рабочего языка, а крупнейшие ассоциации патентных поверенных считают, что такое добавление будет востребовано заявителями, и подтверждают, что это приведет к увеличению числа пользователей системы из России и других Договаривающихся сторон. Делегация заявила, что можно использовать предложенные критерии для новых языков, включая активность при подаче национальных и международных заявок и количество указаний в международных заявках. В этой связи делегация подчеркнула, что в случае русского языка речь идет не только о Российской Федерации, но и о ряде других государств, из которых активно подаются заявки. Делегация поблагодарила Секретариат за включение положения об официальных языках ООН и информации о реализации в рамках ВОИС языковой политики 2010 г., которая стала важной вехой в расширении языкового охвата и укреплении позиции ВОИС в качестве специализированного учреждения ООН, придерживающегося принципов многоязычия и равенства официальных языков Организации. Делегация заверила в своей готовности оказать всевозможную помощь в обучении экспертов, заполнении баз данных переводов и адаптации систем ИКТ, в том числе для включения нелатинских шрифтов, для обеспечения эффективной работы системы. Она напомнила, что у онлайн-инструмента ВОИС – Менеджера товаров и услуг Мадридской системы (MGS) в настоящее время есть интерфейс на русском языке. По состоянию на май 2017 г. на русском языке представлялось 76 процентов данных. По данным ВОИС, пользователи из Российской Федерации возглавляют список пользователей MGS. Ниццкая классификация переводится на русский язык. Делегация заявила, что при таком уровне представления терминов на русском языке для заполнения терминологической базы данных для перевода потребуются минимальные ресурсы. Кроме того, она подчеркнула, что русскоязычные заявители используют в основном электронные средства для подачи своих заявок, а в рамках национальных процедур это делает более 70% заявителей. Учитывая, что при подаче заявки в электронном виде заявителю рекомендуется выбирать термины из Международной классификации товаров и услуг, можно прогнозировать уменьшение финансовых и временных ресурсов, необходимых для перевода и контроля его качества. По мнению делегации, автоматизированные инструменты перевода ВОИС дадут возможность повысить производительность и сократить время, затрачиваемое на перевод текстов. Делегация предпочитает практику непрямого перевода с использованием английского языка в качестве транзитного. Она поддержала выводы

исследования, в котором отмечается, что развитие Мадридской системы путем добавления новых языков неизбежно из-за географического расширения системы, а также желательно с точки зрения обеспечения доступности системы для пользователей. Делегация заявила, что разделяет позицию о том, что режим перевода должен определяться таким образом, чтобы обеспечить устойчивость системы и избежать финансовой и административной нагрузки для Союза. Тем не менее, делегация подчеркнула, что, по ее мнению, данные, изложенные в исследовании, выявили несбалансированность в использовании существующих рабочих языков. По ее мнению, Рабочая группа могла бы продолжить совершенствование языкового режима с точки зрения определения типов перевода, требуемых заявителями и пользователями системы, оптимизации затрат на перевод, в том числе посредством использования инструментов автоматического перевода, и увеличения числа рабочих языков системы. Делегация заявила, что задача укрепления языкового режима Мадридской системы носит сложный характер. По её мнению, было бы интересно оценить количество поданных заявок, если русский, китайский и арабский языки станут рабочими языками системы, и в этой связи она поддержала предложения и дополнительные аргументы, представленные делегациями Китая, Алжира, Бахрейна, Египта и Туниса в отношении укрепления языкового режима Мадридской системы и повышения ее доступности для пользователей в различных регионах мира

235. Делегация Европейского Союза заявила, что, учитывая фундаментальную важность языкового режима, на этом этапе по-прежнему сложно занять определенную позицию. Делегация вновь подтвердила свою обеспокоенность тем, что добавление новых языков может пойти вразрез с главной целью Рабочей группы, которая заключается в упрощении и повышении эффективности Мадридской системы. Она указала, что, исходя из данных обсуждаемого документа, всё ещё невозможно оценить реальную финансовую и административную нагрузку, связанную с включением новых языков, и добавила, что не уверена в том, что введение нового режима перевода соответствующим образом решит указанные сложности. Делегация заявила, что, тем не менее, Европейский Союз и его государства-члены остаются открытыми для дальнейших обсуждений.

236. Делегация Омана поддержала предложения, внесенные делегациями Бахрейна, Китая и Российской Федерации, и поблагодарила делегацию Бахрейна за координацию работы группы арабских стран по поводу добавления арабского языка в качестве официального языка Мадридской системы международной регистрации знаков. Делегация указала, что добавление арабского языка должно расширить использование Мадридской системы.

237. Делегация Китая уточнила, что она поддерживает добавление китайского, арабского и русского языков в Мадридскую систему и надеется, что обсуждение этой цели приведет к положительным результатам.

238. Делегация Судана поддержала предложение, выдвинутое делегацией Бахрейна, и подтвердила положительное влияние многоязычия на Мадридскую систему, в частности, для содействия всемирному доступу к интеллектуальной собственности, а также для расширения использования системы и поощрения новых присоединений. Она указала, что добавление новых языков поможет улучшить и развить Мадридскую систему и предоставит выгоды ее пользователям, а также напомнила, что языковой барьер является одной из причин отказа от использования системы. Делегация сослалась на положения статьи 6(2)(vii) Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности, в которой рабочие языки Секретариата определены с учетом языков системы ООН. Делегация запросила дополнительную информацию о необходимых мерах, необходимых для добавления арабского языка в Мадридскую систему.

239. Делегация Марокко подчеркнула, что Марокко систематически поддерживает многоязычие в рамках различных видов деятельности ВОИС, отметила преимущества внедрения новых языков, высказанные другими делегациями, и поддержала предложения, внесенные делегациями Бахрейна, Китая и Российской Федерации. Делегация заявила, что новые языки улучшат функционирование Мадридской системы и будут способствовать присоединению большего количества Договаривающихся сторон.

240. Делегация Бразилии заявила, что Бразилия поддерживает принцип многоязычия и, по ее мнению, это важный вопрос для обсуждения, заслуживающий целостного подхода, который будет учитывать текущие языки Мадридской системы, а также возможность рассмотреть использования других языков в будущем. Делегация приветствовала дополнительную информацию об устойчивости и инклюзивности Мадридской системы, включая экономические последствия в долгосрочной перспективе, и напомнила о возможностях, которые могут предложить инструменты перевода с элементами искусственного интеллекта.

241. Делегация Беларуси заявила, что полностью поддерживает выступления делегаций членов региональной группы стран Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы, Российской Федерации, Китая и арабских стран. Делегация заявила, что предложения по каждому из трех языков следует рассматривать не по отдельности, а, скорее, как единое предложение, и заявила, что конечной целью должно быть добавление арабского, китайского и русского языков в качестве полноценных рабочих языков Мадридской системы. Насколько она понимает, для этого потребуются большая предварительная работа и подготовка к этой работе должна осуществляться поэтапно. Делегация признала наличие технических проблем и отметила, что, по-видимому, прямой перевод не может использоваться, а перевод через английский язык сможет ускорить процесс добавления новых языков в Мадридскую систему.

242. Делегация Колумбии отметила положительное влияние многоязычия в Мадридской системе. Однако она выразила обеспокоенность по поводу стратегии перевода, которая будет использоваться, потому что иногда в процессе перевода теряется смысл того, что предполагалось выразить на языке оригинала, а это означает, что на ведомство будет возлагаться дополнительная нагрузка для понимания информации, предоставленной Международным бюро. Поэтому ведомство отметило, что перед добавлением нового языка Международному бюро необходимо создать необходимую инфраструктуру для обеспечения адекватного перевода.

243. Делегация Мадагаскара заявила, что увеличение числа пользователей Мадридской системы является одной из основных целей ее постоянного пересмотра, а для достижения этой цели одним из необходимых методов должно быть расширение языкового режима. Тем не менее, добавила делегация, важно сохранить простоту и дешевизну Мадридской системы, а также сократить сроки проведения экспертизы, поскольку это важные преимущества использования Мадридской системы. Делегация предложила постепенное добавление новых языков после соответствующего анализа и исследования ситуации, включая влияние этого на затраты и сроки проведения экспертизы.

244. Делегация Дании поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза. Она напомнила об обсуждениях, состоявшихся на предыдущей сессии Рабочей группы по поводу добавления новых языков в Мадридскую систему, и о существенных расходах, которые это может повлечь, а также о том, что эти расходы будут перераспределены в конечном итоге между пользователями Мадридской системы. Делегация отметила, что все варианты, предложенные в документе, подтверждают ее обеспокоенность, и по этой причине в настоящее время она не может поддержать ни один из этих вариантов, поскольку в результате Мадридская система станет более дорогой в использовании и общие преимущества добавления новых языков не будут соответствовать затратам.

245. Делегация Японии подчеркнула важность постоянной работы по совершенствованию Мадридской системы для повышения ее удобства для пользователей. При этом вопрос о том, какой язык должен быть рабочим языком, является важным и одним из фундаментальных элементов системы. Делегация предупредила, что дополнительные рабочие языки могут увеличить нагрузку на кадровые и финансовые ресурсы Международного бюро из-за дополнительных переводов и большего количества оперативных процедур. Она высказала свою обеспокоенность тем, что пользователи могут столкнуться с неожиданными проблемами, возникающими из-за качества перевода описаний товаров и услуг, поскольку это связано с объемом их прав. Делегация заявила, что, помимо языковых проблем, пользователи сталкиваются с другими трудностями, например, с тем, что они не знакомы с процедурами подачи заявок. По её мнению, добавление новых языков может усложнить Мадридскую систему. Вместо этого делегация предложила поработать над другими способами сокращения общего объёма трудностей для пользователей в Договаривающихся сторонах, используя нерабочие языки для улучшения удобства пользования системой. Это, например, предоставление пользователям поддержки при подаче заявок путем совершенствования бюро по работе с клиентами, что сделает систему проще в использовании.

246. Делегация Саудовской Аравии приветствовала предложения о добавлении других языков в Мадридскую систему. Саудовская Аравия изучает возможность присоединения к Мадридскому протоколу и поэтому интересуется предложениями, которые поощряют владельцев местных знаков, а также местные органы власти поддержать присоединение к Мадридской системе.

247. Делегация Республики Корея заявила, что добавление предлагаемых трех новых языков в Мадридскую систему представляется сложным по многим причинам. По её мнению, до принятия решения Мадридской рабочей группе необходимо больше времени для анализа крайне сложных финансовых и административных проблем, которые это решение может за собой повлечь.

248. Представитель ССИПТ решительно поддержал предложение, выдвинутое делегацией Китая по поводу добавления новых языков. Представитель заявил, что это предложение отражает потребности китайской промышленности, и отметил, что в 2018 г. число международных заявок из Китая достигло более 6 000, причем заявки, поданные за границей гражданами Китая, составили только 36 процентов, а это означает, что существует большой потенциал для расширения использования Мадридской системы в Китае. Если китайский язык станет официальным языком Мадридской системы, количество заявок, очевидно, увеличится. Представитель сообщил, что Китайская ассоциация товарных знаков недавно провела опрос среди представителей предприятий и юристов и, по мнению 98 процентов участников опроса, добавление китайского языка облегчит работу заявителей, а 95 процентов заявили, что они уделят больше внимания использованию Мадридской системы, если китайский язык станет рабочим языком. По мнению представителя, добавление китайского языка в Мадридскую систему станет разумным шагом, поскольку опрос показал, что в этом случае китайские заявители будут уделять больше внимания ее использованию.

249. Делегация Грузии подтвердила свою позицию, изложенную на предыдущих сессиях Рабочей группы, что добавление русского языка в Мадридскую систему необоснованно увеличит административные расходы и излишне усложнит процессы экспертизы в Международном бюро. Делегация заявила, что, учитывая количество заявок на международную регистрацию, поданных из России, и заявок, поданных из других стран, где говорят на указанном языке, и их вес (в %) в доле Мадридского рынка, аргументы Российской Федерации в пользу добавления русского языка в число официальных языков Мадридской системы недостаточно обоснованы.

250. Представитель MARQUES в принципе поддержала предложения о добавлении новых языков, поскольку это позволит сделать систему более доступной для пользователей, но поделилась сомнениями относительно того, подходящее ли это время, согласившись с делегацией Мадагаскара в том, что необходимо рассмотреть все факторы. Делегация заявила, что речь идет не только о расширении использования Мадридской системы, но также о поддержании и улучшении качества её работы и сокращении времени проведения экспертизы. Представитель согласилась с делегацией Дании в том, что увеличение расходов нежелательно, а также поддержала мнение делегации Японии о том, что вместо этого следует сосредоточиться на улучшении системы. Делегация отметила, что вопрос о качестве перевода вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку, если будет включено больше языков, может произойти увеличение количества ошибок, задержка с экспертизой и снижение качества переводов, а также напомнила, что уже возникали проблемы при добавлении испанского языка. Представитель сослалась на свою позицию в отношении охраны знаков, использующих нелатинский алфавит, и добавила, что на самом деле было бы лучше заняться языковой проблемой в контексте самих товарных знаков, прежде чем рассматривать рабочие языки.

251. Делегация Австралии поддержала меры по увеличению удобства использования Мадридской системы и заявила, что добавление новых языков сделает Мадридскую систему более привлекательной для нынешних и потенциальных пользователей. Она указала, что дополнительные языки принесут пользу всем пользователям системы за счет сокращения языковых барьеров, улучшения качества заявок и уменьшения количества дефектов, что расширит общее использование системы. Делегация заявила, что для обеспечения правильного добавления любых новых языков необходимо помнить об осторожности, необходимой для достижения полного понимания последствий в отношении своевременности и качества для пользователей системы в целом. Делегация поддержала высказанное делегацией Канады предложение о всестороннем пересмотре существующего языкового режима, который примет во внимание текущую практику при рассмотрении возможности постепенного добавления новых языков в Мадридскую систему без значительных финансовых затрат и увеличения административной нагрузки как для государств-членов, так и для Международного бюро. Делегация добавила, что инструменты, использующие искусственный интеллект и машинное обучение, вероятно, помогут сделать перевод более простым и экономически эффективным, но добавила, что необходимо время и тщательное тестирование для разработки и адаптации этих инструментов в соответствии с потребностями и стандартами качества Международного бюро. Добавление новых языков принесет пользу Мадридской системе, но это следует делать с осторожностью и тщательностью, чтобы обеспечить наличие инструментов и ресурсов, необходимых для их добавления, и гарантировать отсутствие негативных последствий для качества, своевременности и стоимости услуг.

252. Представитель JРАА указал, что при переводе списка товаров и услуг необходима исключительная точность, поскольку это напрямую связано с толкованием объема прав, и выразил свою обеспокоенность по поводу того, могут ли эти списки быть переведены достаточно точно и полностью отражать намерения заявителей, учитывая, что предлагаемые новые языки настолько лингвистически отличаются от существующих рабочих языков Мадридской системы. Поэтому, по мнению JРАА, необходимы дальнейшие обсуждения вопроса о добавлении новых рабочих языков, направленные на поддержание высоких стандартов качества переводов, учитывая при этом затраты на такие переводы.

253. Делегация Соединенных Штатов Америки выразила свою обеспокоенность по поводу значительных административных и финансовых инвестиций и времени, необходимого для добавления новых языков в Мадридскую систему, а также заявила, что идея расширения языкового режима не имеет смысла, пока не будет достигнуто лучшее понимание качественного уровня современных способов перевода, как машинного, так и

осуществляемого людьми. Делегация предложила Международному бюро, помимо изучения существующих недостатков в способах перевода и затрат на устранение этих недостатков, если они есть, изучить вопрос о том, как языковые проблемы можно решить с помощью современных электронных инструментов и интерфейсов ВОИС и, если это невозможно, какие усовершенствования или дополнительные инструменты могут сделать подачу международной заявки более удобной для пользователя. Она отметила, что веб-сайт ВОИС, судя по всему, работает на шести языках ООН и что MGS переведен на примерно 15 или 16 языков. Делегация добавила, что другие электронные инструменты Мадридской системы, например, Глобальная база данных брендов, платформа Madrid Monitor, Калькулятор пошлин и база данных профилей участников Мадридской системы доступны на трех языках Мадридской системы. По ее мнению, крайне важно, чтобы Международное бюро провело всесторонний пересмотр существующего языкового режима Мадридской системы, включая обзор существующих электронных инструментов, доступных для национальных ведомств, и возможных усовершенствований этих инструментов. Делегация напомнила, что у Международного бюро огромная очередь нерассмотренных документов и оно предложило сделать перевод некоторых документов доступным только по запросу. Она также напомнила, что поддержала это предложение, но Рабочая группа в конечном итоге не согласилась с делегацией или Международным бюро. Делегация пояснила, что поддерживает упомянутое предложение для того, чтобы Международное бюро тратило соответствующие ресурсы на экспертизу и обработку заявок и меньше ресурсов на переводы, которые могут не потребоваться никому, за исключением нескольких заинтересованных сторон. Делегация заявила, что понимает озабоченность тех, кто работает на других языках, и хотела бы обеспечить, чтобы их пользователи получали необходимую информацию в удобной форме. Однако уже несколько лет она слышит требования о значительном расширении языковых возможностей Мадридской системы. По ее мнению, Рабочей группе необходимо очень тщательно изучить возможность такого расширения и рассмотреть его последствия, в частности, масштабы финансовых инвестиций, необходимых для добавления новых языков. Делегация сослалась на свое предложение, представленное на предыдущей сессии Мадридской рабочей группы и озаглавленное «Повышение финансовой устойчивости Организации», и напомнила, что Мадридская система в настоящее время не вносит полностью свою долю в общие расходы ВОИС или даже в оплату косвенных расходов Мадридского союза. Мадридский союз извлекает выгоду из такого метода распределения доходов и расходов Мадридского союза, при котором он не оплачивает справедливую долю общих расходов и вместо этого субсидируется Союзом РСТ, что приводит к дефициту Союзов, финансируемых за счет взносов, и, если это будет продолжаться, будет отрицательным образом сказываться на ВОИС. Делегация признала, что Рабочая группа внесла в Дорожную карту вопрос о пересмотре пошлин в рамках Мадридского союза в среднесрочной перспективе, и ожидается, что этот вопрос будет рассмотрен в следующем году. Она попросила Рабочую группу уделить приоритетное внимание этому обсуждению, поскольку необходимо обсудить необходимость получения Мадридской системой соответствующих доходов в виде пошлин для оплаты как прямых, так и косвенных расходов. Делегация заявила, что добавление языков в систему напрямую повлияет на пошлины, которые необходимо будет взимать с пользователей для покрытия этих расходов. Она подчеркнула, что эти обсуждения должны проходить параллельно.

254. Делегация Новой Зеландии выступила в поддержку добавления новых языков в Мадридскую систему, чтобы лучше отразить глобальный характер системы и потенциально сделать ее более привлекательной для пользователей. Добавление новых языков может повысить доступность Мадридской системы и может стимулировать присоединение большего числа стран. Однако, заявила делегация, нужно обеспечить, чтобы любые расходы, которые могут быть связаны с добавлением языков, оказались посильны для пользователей и Международного бюро. Делегация согласилась с выдвинутым делегацией Канады и поддержанным делегацией Австралии предложением, чтобы Международного бюро провело всесторонний анализ вопроса о добавлении новых языков.

255. Делегация Китая отметила, что в ходе состоявшегося обсуждения большинство делегаций выразили желание придерживаться того, что было уже согласовано, а именно, необходимости добавления новых языков в Мадридскую систему. Она напомнила, что добавление английского и испанского языков в Мадридскую систему привлекло новые Договаривающиеся стороны, и отметила, что большинство заявок в Мадридской системе подаются на английском языке. По мнению делегации, большинство делегаций считают, что решение о дополнительных языках должно быть принято как можно скорее, а Секретариат уже провел углубленное исследование и анализ, достаточные для принятия решения. Делегация признала, что некоторые делегации выразили опасения по поводу добавления новых языков в систему, например, относительно качества перевода. По ее мнению, не существует прямой связи между добавлением новых языков и качеством переводов, и введение английского и испанского языков в Протокол не повлияло на качество переводов, а, скорее, способствовало развитию Мадридской системы. Делегация также отметила обеспокоенность, выраженную другими делегациями по поводу предполагаемых расходов, и признала, что, если будут добавлены новые языки, то операционные расходы, в частности, расходы на перевод, вырастут. Тем не менее, она подчеркнула, что нужно учесть разработку новых технологий и средств перевода в ближайшем будущем, а это снизит расходы на перевод. Делегация выразила уверенность в предстоящем усовершенствовании инструментов перевода. Она в целом признала обоснованность опасений, высказанных другими делегациями, и отметила, что готова согласиться с постепенным включением китайского языка. Современный мир разнообразен. Поэтому Мадридская система должна быть многоязычной и диверсифицированной. Делегация сослалась на позитивный опыт многоязычия в Европейском союзе и заявила, что это его очень важный элемент. Она еще раз заявила, что Мадридская система должна быть доработана как можно быстрее, чтобы стало возможным добавление новых языков. Наконец, делегация сослалась на выступления других делегаций по поводу возможности всестороннего пересмотра языкового режима Мадридской системы и сообщила, что, если по этому вопросу удастся достигнуть консенсуса, то она поддержит такой пересмотр.

256. Делегация Чешской Республики выразила поддержку заявлению, сделанному делегацией Европейского союза. Она пояснила, что знаки используются на определенных товарах и услугах для того, чтобы продавать такие товары или предлагать такие услуги на международном рынке. Это означает, что пользователям необходимо вести определенную работу на местах на разных языках, чтобы осуществлять свою коммерческую деятельность. Недостаточно просто иметь товарный знак на арабском, китайском или русском языке. Есть пользователи, которые будут смущены такими языками и найдут их довольно трудными. Иногда перевод выполняется неправильно и допускаются ошибки. Большее количество языков увеличит вероятность ошибок. Поэтому делегация заявила, что существующих языков достаточно, а также указала, что она обеспокоена финансовым аспектом, отмеченным в документе.

257. Председатель резюмировал общие замечания, сделанные делегациями, и отметил, что ряд делегаций высказались за добавление новых языков, другие делегации не определились, а некоторые высказали оговорки. Однако, как представляется, был достигнут общий консенсус в отношении того, что обсуждения по этой теме должны, по крайней мере, продолжаться, и с учетом этого Председатель предоставил слово участникам для комментариев по пунктам 5–17 документа, касающимся возможных критериев для добавления новых языков.

258. Делегация Китая отметила, что в документе рассматривается ряд возможных критериев для включения новых языков, например, современная деятельность в области подачи заявок, добавление новых языков по одному и методы, которые могут быть приняты для перевода с этих языков. Делегация заявила, что Мадридская система удобна для пользователей и нацелена на удовлетворение потребностей пользователей в улучшении и развитии системы. Подача новых заявок является основным источником дохода Мадридской системы. Развитие системы зависит от количества новых заявок. Только непрерывное совершенствование Мадридской системы, полное использование ее преимуществ и привлечение большего числа владельцев товарных знаков в Мадридскую систему с целью увеличения числа новых заявок сможет обеспечить процветающее и устойчивое развитие системы и, одновременно, лучшую защиту интересов всех пользователей и Договаривающихся сторон. Соответственно, указала делегация, количество поданных заявок в данной Договаривающейся стороне является критерием для добавления новых языков, которые наилучшим образом отвечают требованиям и интересам всех Договаривающихся сторон Мадридской системы. Делегация напомнила, что в последние годы Мадридская система добилась значительных успехов в Китае. Количество новых заявок, поданных в рамках Мадридской системы в Китае, ежегодно увеличивается. С 2016 по 2018 год число новых заявок, поданных в Китае, составило 3 053, 4 810 и 6 900, соответственно, что составляет 5,8 процентов, 8,5 процентов и 11,3 процентов всех новых заявок, поданных в рамках Мадридской системы в эти годы. В 2017 и 2018 гг. по количеству новых заявок Китай два года подряд занимал третье место в Мадридской системе. Делегация также напомнила, что с 2006 г. в течение 12 лет подряд Китай был ведущей Договаривающейся стороной в Мадридской системе по количеству указаний. В период с 2016 г. по 2018 г. ежегодное количество указаний Китая иностранными заявителями в рамках Мадридской системы составило 22 444, 26 148 и 24 289, соответственно. Делегация заявила, что эти цифры отражают нынешние и потенциальные потребности иностранных пользователей на китайском рынке. В марте 2019 г. Китайская ассоциация по товарным знакам, специализированная организация по товарным знакам на национальном уровне в Китае, провела интернет-опрос о добавлении китайского языка в качестве нового рабочего языка Мадридской системы, который включал вопросы о его преимуществах и о том, повлияет ли это на готовность пользователей выбирать Мадридскую систему. Участниками опроса были специалисты по товарным знакам в компаниях, агенты по товарным знакам и другие специалисты в смежных областях. По мнению девяноста восьми процентов участников, добавление китайского языка будет способствовать использованию ими Мадридской системы. По мнению девяноста пяти процентов участников, если китайский язык будет добавлен в качестве рабочего языка Мадридской системы, они будут более охотно использовать Мадридскую систему при подаче заявок на регистрацию товарных знаков за рубежом. Согласно статистике Международного бюро, в 2017 г. на Мадридскую систему пришлось лишь 36 процентов от общего числа заявок на регистрацию иностранных товарных знаков в Китае, что составляло относительно небольшую долю. Согласно опросу, проведенному Китайской ассоциацией по товарным знакам, если китайский язык будет добавлен в Мадридскую систему, то использование Мадридской системы китайскими пользователями для подачи заявок на регистрацию товарных знаков за рубежом может потенциально увеличиться на 61 процент, что принесет значительную пользу развитию Мадридской системы. Делегация сообщила, что для облегчения использования Мадридской системы китайскими пользователями ведомство Китая с 2017 г. работало над развитием онлайн-службы подачи международных заявок в рамках Мадридской

системы. Ведомство решило такие сложные проблемы, как, например, передача данных между документами на китайском и английском языках, совместимость системы онлайн-заявок Мадридской системы и системы внутренней экспертизы; оно полностью приняло во внимание потребности пользователей Мадридской системы и разработало онлайн-службу подачи международных заявок в рамках Мадридской системы. Служба была разработана при технической помощи ВОИС. Онлайн-служба подачи заявок была официально запущена в июне 2018 г. Информация, касающаяся этой службы, также была опубликована в Бюллетене ВОИС от 29 октября 2018 г. Делегация пояснила, что онлайн-служба подачи заявок охватывает всю процедуру подачи международных заявок в рамках Мадридской системы и предоставляет большую помощь пользователям, интересующимся Китаем. В первый месяц после запуска службы число заявок достигло 418, что составило 55,58 процентов всех международных заявок в рамках Мадридской системы в Китае. В первой половине 2019 г. количество онлайн-заявок уже достигло 83,12 процента от числа всех международных заявок в рамках Мадридской системы в Китае. Ввиду бесперебойной работы онлайн-службы подачи заявок была протестирована онлайн-служба для последующих процедур указания, которая будет запущена очень скоро. После запуска онлайн-службы для последующих процедур указания весь процесс подачи международных заявок в рамках Мадридской системы в Китае будет полностью переведен в электронную форму. В то же время, что касается международных регистраций, в которых указан Китай, то, отметила делегация, с 2011 г. Китай может получать уведомления об указании от Международного бюро с помощью электронных средств, а с мая 2019 г. все сообщения с Международным бюро ведутся в электронном виде. Делегация заявила, что сообщения в электронном виде являются более удобными и эффективными и полезны для иностранных пользователей, которые стремятся обеспечить охрану своих товарных знаков в Китае с помощью Мадридской системы. Делегация Китая подчеркнула, что, по ее мнению, критерием для включения новых языков должна быть скорее интенсивность деятельности по подаче заявок в Договаривающейся стороне, а не добавления языков по одному. Методы добавления новых языков должны определяться исходя из интересов долгосрочного развития Мадридской системы и потребностей пользователей. В связи с географическим расширением Мадридской системы, её развитие путем добавления новых языков является неизбежным и разумным. Делегация вновь указала, что в 2009 г. Ассамблея Мадридского союза уже обсуждала, следует ли добавлять новые языки. Добавление новых языков должно обеспечить разнообразие Мадридской системы, повысить её гибкость, привлечь больше пользователей и ускорить её всестороннее развитие. Делегация признала, что добавление новых языков поставит вопрос о расходах. Однако оно также принесет больше преимуществ и прибыли. Для снижения затрат могут быть приняты определенные меры, например, как уже упоминало Международное бюро, можно рассмотреть различные практики перевода. Согласно оценке Международного бюро, использование непрямого перевода значительно снизит стоимость перевода по сравнению с прямым переводом. В целях снижения стоимости перевода делегация поддержала введение метода непрямого перевода.

259. По мнению делегации Бразилии, предложенные в документе критерии, основанные, например, на количестве указаний и доле Мадридского рынка, невыгодны новым членам, которые еще не имели возможности использовать систему. Поэтому делегация предложила принять во внимание потенциальные возможности использования в качестве критерия. Она напомнила другим делегациям, что 250 миллионов человек говорят на португальском языке, который является шестым по распространенности языком в мире.

260. Делегация Швейцарии заявила по поводу критериев добавления новых языков, что, по ее мнению, следует сделать упор на удобство для заявителя, ведомства происхождения и Мадридской системы в целом. Она добавила, что возможные критерии могут включать, например, язык исходной заявки или регистрации и, в конечном итоге, языки, которые используются чаще всего.

261. Делегация Объединенных Арабских Эмиратов сообщила, что её страна работает над присоединением к Мадридской системе и в этом отношении тесно сотрудничает с Секретариатом. Делегация запросила разъяснения у Секретариата по поводу пункта 5 документа MM/LD/WG/17/7 Rev. и ссылки на документ РСТ/A/38/6, принятый Ассамблеей в 2008 г. Она задала вопрос, применимы ли критерии, упомянутые в Приложении III к документу РСТ/A/38/6, к Мадридской системе и применяются ли эти критерии к рабочим языкам РСТ или к другим дополнительным языкам. Делегация также запросила разъяснения по документу MM/A/42/1 от 2009 г., на который также есть ссылка в обсуждаемом документе. Этот документ касается проведенного Международным бюро изучения возможности принятия дополнительных языков подачи заявок, а именно арабского, китайского, португальского и русского, четырех рабочих языков ВОИС, а также голландского, немецкого, итальянского и японского языков, которые в то время соответствовали критериям приемлемости. В документе говорится, что было достигнуто соглашение о проведении пилотного проекта. Делегация попросила Секретариат предоставить дополнительную информацию об этом проекте и о его результатах.

262. В ответ на вопрос делегации Объединенных Арабских Эмиратов Секретариат пояснил, что ссылка на документы, фигурирующая в обсуждаемом документе Рабочей группы, является лишь указанием на тот факт, что, когда вопрос о языках ранее обсуждался различными органами, эти органы разработали критерии для добавления новых языков. Критерии, содержащиеся в этих документах, не применимы для Рабочей группы. Что касается второго вопроса, касающегося введения языка подачи заявок, то это предложение было обсуждено и привело к разработке MGS, инструмента, который в настоящее время используется большинством ведомств. Идея добавления новых языков подачи заявок, пояснил Секретариат, была отложена, и вместо этого Международному бюро было поручено разработать инструмент, который позволил бы заявителям искать определения товаров и услуг на разных языках, должным образом классифицированные в соответствии с Ниццкой классификацией, и этот инструмент должен быть доступен на 19 языках.

263. Представитель MARQUES высказалась по поводу непрямого и прямого перевода и подчеркнула, что она выступает за прямой перевод. Использование любых других способов, по мнению представителя, будет сопряжено со слишком большим риском для качества перевода. Однако нужного качества можно добиться лишь при наличии адекватного машинного перевода и только тогда прямой перевод не будет представлять проблемы.

264. Председатель отметил, что ни одна из других делегаций не попросила слова и для продолжения обсуждения предложил делегациям сообщить, поддерживают ли они в целом критерии, перечисленные в документе, или же существуют какие-либо другие возможные критерии.

265. Делегация Германии, говоря о первых двух критериях, перечисленных в документе, заявила по поводу критерия «количество международных заявок», что хуже всего приходится заявителю, который не может подать заявку на своем родном языке, как это происходит в Германии. Однако, признала делегация, вместо принятия новых языков подачи заявок Международное бюро разработало базу данных MGS, доступную на 19 языках, что стало реальной помощью для заявителей. По поводу второго критерия, касающегося указаний, делегация заявила, что, по ее мнению, количество указаний является хорошим критерием, поскольку указания всегда выбираются заявителями в других Договаривающихся сторонах. Например, если заявитель из Германии указывает Китай, он не получает пользы от добавления китайского языка в качестве рабочего языка, поскольку заявители из Германии не говорят на китайском языке.

266. Председатель отметил, что было достигнуто определенное согласие в отношении деятельности в области подачи заявок как возможного критерия при добавлении новых языков, и сослался на следующую часть документа, в которой упоминаются официальные языки ООН. Поскольку все три предложенных дополнительных языка являются официальными языками ООН, Председатель предоставил слово участникам для комментариев по пунктам 19–24 документа, касающихся добавления языков по одному.

267. Председатель отметил, что ни одна из делегаций не попросила слова, и он понял это как согласие с добавлением языков по одному в качестве хорошего критерия.

268. Делегация Бразилии сослалась на свои предыдущие заявления и вновь заявила, что следует применять целостный подход к принятию новых языков и не обязательно по одному. По её мнению было бы полезно, если бы Секретариат смог предоставить больше информации о том, как он будет добавлять каждый из новых языков, и делегация заинтересовалась, например, будет ли составлен список языков в той последовательности, в которой они будут добавляться.

269. Делегация Российской Федерации вновь подтвердила, что выступает за одновременное добавление всех трех языков, и отметила, что другие делегации поддержали это предложение и этот критерий для добавления новых языков.

270. Делегация Беларуси не поддержала добавление в систему трех языков в разное время. Она предложила, чтобы организационные и другие усилия по добавлению языков были предприняты одновременно. Таким образом, предлагаемые решения будут стандартизированы для всех трех языков и могут привести к некоторому положительному эффекту масштаба, поскольку эти три языка одновременно преодолеют трудности, связанные с их добавлением. Делегация понимает, что попытка определить, какой язык будет добавлен в первую очередь, может привести к напряженным и, возможно, неконструктивным обсуждениям, и что некоторые участники могут даже почувствовать себя дискриминированными. Поэтому делегация предложила в качестве правильного подхода одновременное добавление этих языков в систему.

271. Делегация Бразилии, разъясняя своё предыдущее выступление, указала, что текущая активность при подаче заявок и официальные языки ООН не были приняты во внимание при определении критериев того, следует ли добавлять языки по одному или одновременно. Поэтому делегация была бы рада получить от Секретариата предложения об определении языков, которые должны быть добавлены в систему, и, в частности, разъяснение, являются ли критерии кумулятивными или их следует рассматривать по-другому.

272. В ответ на вопрос делегации Бразилии Председатель заявил, что критерии предназначены для рассмотрения Рабочей группой, которая должна решить, какие из них являются наиболее подходящими.

273. Председатель, отметив, что больше нет делегаций, запрашивающих слово, предоставил слово участникам для комментариев по пунктам 25–42 документа, касающихся перевода.

274. Делегация Бахрейна запросила разъяснения по разделу документа, говорящему о финансовых последствиях, и заявила, что она хотела бы увидеть более подробную разбивку упомянутых затрат и, в частности, разницы между стоимостью непрямого и прямого перевода.

275. Секретариат пояснил, что для лучшего понимания того, как рассчитывались оценки в документе, Рабочей группе было бы полезно понять, как работает система. Нынешняя система работает в трехязычном режиме. В зависимости от ведомства происхождения, заявитель может подать заявку на английском, французском или испанском языках. Международное бюро получает и обрабатывает заявку на выбранном языке, что означает, что есть эксперты, свободно владеющие каждым из этих языков, для обработки заявки и проверки правильности классификации списка товаров и услуг. Ведомство происхождения и заявитель могут выбрать язык обмена сообщениями, который также может быть английским, французским или испанским языком. Международное бюро будет обмениваться с ними сообщениями на выбранном языке, поэтому заявка обрабатывается, а затем направляется на перевод. Секретариат сообщил, что Международное бюро разработало внутреннюю базу данных переводов, которая содержит около 1,5 миллиона терминов и переводит около 75 процентов слов. Остальное затем отправляется на машинный перевод с использованием основанных на искусственном интеллекте инструментов. Как признали некоторые делегации, перевод с использованием искусственного интеллекта все еще не достиг желаемого уровня качества. Поэтому результаты машинного перевода затем передаются на доработку внешнему подрядчику, чтобы обеспечить правильность перевода. После возвращения доработанного перевода его качество еще раз проверяется штатными переводчиками, а затем результат публикуется на английском, французском и испанском языках. Указанные Договаривающиеся стороны могут затем получать уведомления также на выбранном ими языке: английском, французском или испанском. Секретариат указал на первый вариант реализации в Приложении к документу и отметил, что он позволяет заявителю подать заявку на новом языке. Затем заявка будет переведена на один из рабочих языков для дальнейшей обработки. Это удобно для заявителя и ведомства происхождения, поскольку заявитель может подать заявку на исходном языке базового знака или на родном языке, а ведомство происхождения может удостоверить заявку на этом языке. Затем заявка обрабатывается, и любые дальнейшие сообщения ведутся на рабочем языке. Что касается сметы расходов, то, отметил Секретариат, он рассчитал только стоимость передачи на внешний подряд редактирования перевода при условии, что Международное бюро разработает внутреннюю базу данных переводов с эффективностью примерно от 20 до 25 процентов на начальной стадии и с её увеличением примерно на 2–2,5 процента каждый год. В сценарии прямого перевода заявка будет переводиться непосредственно с исходного языка, например, китайского или русского, на английский, французский или испанский языки. Это потребует затрат, поскольку Международному бюро необходимо будет передать этот перевод внешнему подрядчику для редактирования. В документе также оценивается количество часов, которое потребуется для контроля качества, и отмечается, что будут необходимы переводчики, хорошо владеющие каждым новым языком и каждой языковой комбинацией, для осуществления контроля в сценарии прямого перевода. Секретариат пояснил, что в случае сценария непрямого перевода затраты значительно сокращаются, поскольку перевод не осуществляется непосредственно с исходного языка на каждый из других языков. Перевод будет осуществляться через так называемый транзитный язык. По разным причинам, главным образом из-за стоимости и наличия ресурсов, по мнению Секретариата было бы логично выбрать английский язык в качестве транзитного языка, и в этом случае заявка будет переведена с исходного языка, скажем, китайского или русского, на английский язык. Как только будет сделан перевод на английский язык, можно будет использовать имеющиеся у Международного бюро переводческие ресурсы для перевода этого текста на французский и испанский языки. Секретариат пояснил, что второй вариант в Приложении к документу, касающийся языка подачи и обработки заявок, является небольшим изменением первого варианта, то есть варианта языка подачи. В случае варианта подачи и обработки заявитель сможет подать заявку на новом языке, а ведомство происхождения сможет удостоверить такую заявку на этом языке. Международное бюро обработает заявку на новом языке, что означает, что любое дальнейшее сообщение, касающееся этой международной заявки, в основном о нарушениях, будет направляться на этом новом языке. Это удобно для заявителя и

ведомства происхождения, поскольку последнее может получать и удостоверять заявку и обмениваться сообщениями с Международным бюро на новом языке, будь он китайским, русским или арабским. Затем Международное бюро регистрирует знак и переводит его на английский, французский и испанский языки, и с этого момента будет продолжать работать в трехязычном режиме. Секретариат сообщил, что третий вариант, язык передачи, не только позволит подавать и обрабатывать заявки на новом языке, но также даст указанным ведомствам возможность получать уведомления на языке подачи заявок. Это может быть удобно для ведомств в Договаривающихся сторонах, использующих язык, на котором говорят и в других Договаривающихся сторонах. Например, заявка, поданная в одной русскоязычной Договаривающейся стороне, в которой указана другая русскоязычная Договаривающаяся сторона, может быть направлена в указанное ведомство на русском языке. Это удобно не только для заявителя и ведомства происхождения, но и потенциально может быть полезным для указанных ведомств в случаях, когда заявка была подана на новом языке. Ведомства могут получать уведомление на новом языке, обрабатывать его на новом языке и отправлять свое решение на этом языке. Однако для всех других международных регистраций будет по-прежнему применяться трехязычный режим. Секретариат пояснил, что следующий вариант в Приложении к документу, вероятно, является наиболее всеобъемлющим, кроме варианта с полноценным рабочим языком. Вариант с языком сообщения позволяет заявителям, владельцам и ведомствам решать, на каком языке они хотят обмениваться сообщениями с Международным бюро, то есть на каком языке отправлять и получать сообщения в/из Международного бюро. Разница между этим вариантом и вариантом с рабочим языком заключается в том, что в этом варианте Международное бюро будет осуществлять перевод только по мере необходимости. Секретариат пояснил, что в рамках полнофункционального режима рабочих языков все, что должно быть зарегистрировано и передано с помощью сообщений, необходимо перевести на английский, французский или испанский языки, в зависимости от того, на каком языке был подан документ, причем неважно, нужен ли такой перевод для целей обмена сообщениями с заявителем или указанными ведомствами, или нет. При использовании варианта с языком сообщения заявителям, владельцам, ведомствам, действующим в качестве ведомств происхождения, и указанным ведомствам будет удобно работать на предпочитаемом ими языке, но Международное бюро будет осуществлять перевод только тогда, когда это необходимо для целей обмена сообщениями с заявителем, владельцем или соответствующими ведомствами. В заключение Секретариат объяснил, что каждый из вариантов постепенно усложняется и в нем предлагается все больше возможностей. Однако, как отмечается в Приложении к документу, каждый следующий вариант требует более высоких расходов от Международного бюро и необходимо учитывать эти экономические последствия, а не просто выбирать лучший вариант.

276. Председатель предоставил участникам слово для комментариев по поводу объяснения Секретариата.

277. Представитель ССРПТ из двух вариантов перевода поддержал вариант непрямого перевода из-за меньшей стоимости и отметил, что в рамках Мадридской системы большинство переводов – это простые и легкие переводы указаний товаров и услуг.

278. Председатель предоставил слово участникам для комментариев по пунктам 45–71 документа, касающихся возможным вариантам реализации в плане добавления новых языков.

279. Делегация Российской Федерации заявила, что она очень внимательно просмотрела цифры, и отметила, что она приятно удивлена прогнозами относительно использования русского языка в Мадридской системе с учетом того факта, что этот язык будут использовать восемь Договаривающихся сторон. Делегация отметила, однако, что существует проблема с расходами на обработку заявок, поданных на русском языке. Поэтому делегация предложила провести дальнейшее изучение этой финансовой статистики, чтобы получить возможность лучше оценить предложение, поскольку на

данный момент, если эти цифры умножить на восемь, то это даст огромную сумму. Делегация добавила, что исторически китайские заявки содержат короткий список в отличие от заявок, поступающих из Российской Федерации. Тем не менее, делегация заявила, что сложность таких заявок нужно также принимать во внимание. Как слышала делегация, международные заявки от ведомства Российской Федерации всегда являются подарком для экспертов, поскольку они хорошо проверены на предмет использования требуемой терминологии, а обозначения товаров и услуг, используемые в этих международных заявках, всегда являются приемлемыми.

280. Делегация Швейцарии сообщила, что ее первое заявление, касающееся критериев добавления языков, следует понимать в свете варианта, выбранного на этом этапе. Другими словами, варианта добавления языка подачи заявок, который кажется самым простым и сопряженным с минимальными расходами вариантом для системы, и в то же время самым полезным.

281. Делегация Беларуси вновь заявила, что конечной целью должно быть добавление арабского, китайского и русского языков в Мадридскую систему в качестве полноценных языков. Поэтому различные варианты, такие, например, как язык подачи заявок, язык обработки или язык сообщения не являются взаимоисключающими. Делегация утверждает, что они представляют собой этапы реализации добавления новых языков с течением времени, сначала в качестве языка подачи заявок, затем языка обработки, потом языка сообщения и, наконец, в качестве рабочего языка. Делегация заявила, что это будет наиболее логичным и выполнимым способом добавления новых языков.

282. Делегация Бразилии заявила, что, по ее мнению, вариант языка сообщения является наиболее подходящим вариантом.

283. Представитель MARQUES напомнила делегациям, что причиной добавления испанского языка в Мадридскую систему было стремление привлечь в систему испаноговорящие страны, что, однако, не было достигнуто. Представитель отметила, что, конечно, все еще есть надежда, что это произойдет.

284. Делегация Бахрейна от имени делегаций Алжира, Бахрейна, Беларуси, Китая, Египта, Марокко, Омана, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Судана, Сирийской Арабской Республики, Таджикистана, Туниса и Объединенных Арабских Эмиратов объявила, что эти делегации внесли дополнительный вклад в обсуждение в виде документа, озаглавленного «Неофициальный документ от Алжира, Бахрейна, Беларуси, Китая, Египта, Марокко, Омана, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Судана, Сирии, Таджикистана, Туниса, Объединенных Арабских Эмиратов». Делегация отметила, что многоязычие является ключевой ценностью ООН и ВОИС, которая помогает повысить эффективность многосторонней системы. Многоязычие является важным компонентом культурного разнообразия и ключом к расширению географического охвата деятельности ВОИС. Делегация напомнила, что арабский, китайский, английский, французский, русский и испанский языки являются официальными языками ООН и ВОИС. Эти языки являются одними из самых распространенных в мире, имеют официальный статус более чем в 100 странах и широко используются для обмена сообщениями во всем мире. Многочисленные носители арабского, китайского, русского, французского и испанского языков внесли большой вклад в развитие науки, технологии и интеллектуальной собственности в целом. Принимая во внимание разработку инструментов перевода с использованием элементов искусственного интеллекта и машинного обучения, изучаемых ВОИС, можно ожидать значительной экономии средств, которая может способствовать реализации предусмотренной языковой политики затратоэффективным образом. Реализация этой инициативы расширит использование Мадридской системы и доступ к ней во всем мире. Делегация заявила, что, учитывая сложность её административного применения, она предлагает проводить реализацию этой инициативы в рамках постепенного и прагматичного подхода. Поэтому делегация предложила, чтобы Рабочая группа попросила Секретариат подготовить: (i) всестороннее исследование затрат на

внедрение и технической осуществимости постепенного добавления арабского, китайского и русского языков в Мадридскую систему; и (ii) анализ текущего языкового режима, который будет обсуждаться на следующей сессии Рабочей группы. Делегация сообщила, что это предложение доступно для рассмотрения в документе, озаглавленном «Неофициальный документ от Алжира, Бахрейна, Беларуси, Китая, Египта, Марокко, Омана, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Судана, Сирии, Таджикистана, Туниса, Объединенных Арабских Эмиратов».

285. Председатель объявил, что копии вышеупомянутого неофициального документа имеются за пределами конференц-зала, и предоставил делегациям время для его изучения. Председатель предоставил слово участникам для комментариев по этому документу.

286. Делегация Европейского союза, выступая также от имени своих государств-членов, вновь подтвердила свою позицию относительно сложного характера вопроса и его различных последствий. Делегация заявила, что для правильной выработки обоснованного заключения по обсуждаемым вопросам необходимо больше информации. Поэтому делегация выступила за проведение более всестороннего исследования, которое должно охватывать все различные рассматриваемые факторы, не исключая ни один из возможных вариантов. Это исследование должно пролить свет на те аспекты, которые на данный момент остаются неясными, например, на весь спектр затрат или потенциальное влияние на систему финансирования. Соответственно, по мнению делегации, было бы преждевременным принимать какое-либо решение, кроме проведения всестороннего исследования последствий предложенного добавления языков в Мадридскую систему, и в данный момент не следует проводить более широкий пересмотр языковой политики.

287. Делегация Бразилии вновь подтвердила, что выступает за многоязычие, и, по ее мнению, Мадридская система должна стремиться к включению языков разных государств-членов. Делегация высоко оценила это предложение, но призвала добавить не только арабский, китайский и русский языки, которые являются официальными языками ООН, но и другие языки государств-членов. Следует попросить Секретариат подготовить всестороннее исследование финансовых последствий и технической осуществимости постепенного добавления не только арабского, китайского и русского языков, но и других языков в Мадридскую систему. Открытость для других языков будет соответствовать модели, принятой Союзом РСТ, который благодаря инструментам с использованием искусственного интеллекта, смог успешно расширить сферу охвата, добавив различные языки.

288. Делегация Норвегии поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза.

289. Председатель отметил наличие консенсуса в отношении просьбы к Международному бюро провести всестороннее исследование финансовых последствий и технической осуществимости постепенного добавления арабского, китайского и русского языков в Мадридскую систему, вариант (а). Председатель также отметил, что не было достигнуто консенсуса или согласия в отношении пересмотра существующего языкового режима на следующей сессии Рабочей группы, вариант (b). Председатель предоставил участникам слово для любых дальнейших комментариев по последнему варианту.

290. Делегация Германии поддержала заявление, сделанное Делегацией Европейского союза и вновь подтвердила, как было упомянуто Председателем, что государства-члены Европейского союза не готовы к более широкому пересмотру языковой политики (вариант «b»).

291. Делегация Соединенных Штатов Америки повторила сказанное в своем более раннем выступлении и вновь подтвердила заинтересованность в проведении всестороннего анализа существующего языкового режима, с тем чтобы понять все расходы и возможные последствия в рамках уже существующего трехязычного режима до того, как принимать на себя расходы и последствия, связанные с добавлением новых языков. В качестве одного из элементов такого анализа делегация предложила проверить уже имеющийся инструментарий, например, Калькулятор пошлин, систему электронного продления E-renewal, Глобальную базу данных по брендам и MGS на предмет их эффективности, качества, предсказуемости и надежности, и затем определить возможность распространения этих сервисов на другие языки, а не рассматривать сейчас добавление новых языков в Мадридскую систему. Как упомянул Председатель, Делегация Соединенных Штатов Америки поддержала варианты «а» и «b».

292. Председатель предложил Рабочей группе попросить Международное бюро подготовить для рассмотрения на следующей сессии всестороннее изучение финансовых последствий и осуществимости с технической точки зрения (включая оценку использования доступных в настоящее время технических инструментов ВОИС) поэтапного добавления в Мадридскую систему арабского, китайского и русского языков. Председатель предоставил слово для замечаний.

293. Делегация Бразилии напомнила, что ее предложение включить другие языки в Мадридскую систему, не вызвало никаких возражений.

294. Председатель пояснил, что ряд делегаций не согласился на пересмотр текущего языкового режима или языкового режима в целом, следовательно, соглашение о добавлении других языков в исследование не было достигнуто.

295. Делегация Бразилии заявила, что, как она понимает, упомянутый Председателем вариант «b» это пересмотр текущего языкового режима, а вариант «а» просто всестороннее изучение финансовых последствий и технической возможности постепенного добавление языков в систему, а это может включать и языки, отличные от предложенных.

296. Председатель предложил делегациям прокомментировать предложение, выдвинутое Делегацией Бразилии.

297. Делегация Германии согласилась с предложенным пунктом, предусматривающим оценку постепенного ввода арабского, китайского и русского языков в Мадридскую систему с одновременной оценкой имеющихся у ВОИС инструментов. Делегация заявила, что касательно языков ей больше нечего добавить.

298. Председатель отметил, что добавление других языков в исследование не нашло поддержки, а значит, оно будет включать только арабский, китайский и русский языки.

299. Представитель MARQUES согласилась с предложенным поэтапным подходом и напомнила Рабочей группе, что это долгий процесс и что Рабочая группа может со временем добавить и другие языки.

300. Делегация Китая выразила согласие с -поэтапным подходом к введению новых языков, а также с тем, что Рабочая группа в настоящее время должна рассмотреть добавление в систему только арабского, китайского и русского языков. Делегация предложила обсудить добавление других языков после того, как Секретариат проведет глубокое изучение ситуации.

301. Рабочая группа поручила Международному бюро подготовить для рассмотрения на следующей сессии всестороннее исследование с описанием финансовых последствий и осуществимости с технической точки зрения (в том числе с оценкой использования доступных в настоящее время технических инструментов ВОИС) поэтапного добавления в Мадридскую систему арабского, китайского и русского языков.

ПУНКТ 10: ВОЗМОЖНЫЕ ПОПРАВКИ К ПРАВИЛУ 9 ОБЩЕЙ ИНСТРУКЦИИ К МАДРИДСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ О МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЗНАКОВ И ПРОТОКОЛУ К ЭТОМУ СОГЛАШЕНИЮ

302. Обсуждения проходили на основе документа MM/LD/WG/17/8.

303. Председатель отметил, что обсуждения по пункту 6 Повестки дня, касающегося исследования, посвященного допустимым видам знаков, должны быть приняты во внимание при обсуждении по пункту 10 Повестки дня относительно возможных поправок к правилу 9 Общей инструкции к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков и Протоколу к этому Соглашению.

304. Секретариат напомнил, что на своей предыдущей сессии Рабочая группа поручила Международному бюро подготовить документ с описанием возможных изменений правила 9 Общей инструкции в целях отражения в ней новых способов представления. Обследование, которое обсуждалось в ходе рассмотрения пункта 6 Повестки дня текущей сессии Рабочей группы показало, что многие Договаривающиеся стороны всё ещё предпочитают графическое изображение знака. Однако Секретариат предлагает Рабочей группе обсудить, как подготовиться к будущим изменениям путем модернизации нормативной базы в сторону придания ей более нейтрального характера и большей гибкости. Документ не предлагает обсудить измененный текст, однако выделяет и описывает три возможных изменения правила 9, а именно: (i) исключить требование того, чтобы изображение знака соответствовало размерам квадрата, предусмотренного в бланке международной заявки формы ММ2, а вместо этого установить требование, что международная заявка должна содержать или включать отчетливое и ясное изображение знака; (ii) изъять требование о представлении второго изображения знака, которое влечет необходимость графы 7(b) в официальном бланке ММ2, и которое применялось только в случаях, когда цвет испрашивался в качестве отличительного признака знака, но он публиковался в черно-белом варианте ведомством происхождения; и (iii) гармонизировать формулировку правила 9(5)(d)(iv) со статьей 3(1) Протокола таким образом, чтобы ведомство происхождения удостоверяло, что сведения о знаке в международной заявке соответствуют сведениям о знаке в базовой заявке или базовой регистрации. Секретариат предложил указать в Административной инструкции то, как должны быть представлены знаки в международной заявке и определить допустимые форматы и требования к представлению. Секретариат пояснил, что Административная инструкция будет содержать технические детали форматов и требования к ним, например, если знак представляется на бумаге, то размер изображения должен быть не более листа А4, а также какие форматы следует использовать для электронного представления, например, JPEG, MP3 или MP4. Ожидается, что в будущем Договаривающиеся стороны будут разрешать различные способы представления с помощью обмена в электронном виде или в цифровом формате. Секретариат заявил, что Мадридская система должна быть готова отвечать на запросы своих пользователей и для этого она нуждается в модернизации нормативной базы и корректировке процедур,

методов работы, организации процессов и инфраструктуры. В документе также определены конкретные технические и практические соображения, подлежащие обсуждению Рабочей группой. Далее Секретариат отметил, что возможные поправки к правилу 9 не будут ограничивать право указанных ведомств Договаривающихся сторон отказать в охране, если знак не может выполнять функции товарного знака в соответствии с их действующим законодательством. При этом, возможные поправки не устранят неудобства, связанные с разными требованиями Договаривающихся сторон Мадридской системы к представлению знака. Однако, поправки предусматривают обмен между ведомствами Договаривающихся сторон представлениями в электронном виде, а также требуют внесения изменений в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) Международного бюро.

305. Председатель предложил обсудить документ по частям и предоставил слово для комментариев по разделам 3-6 документа, касающимся возможных изменений правила 9.

306. Делегация Европейского союза сообщила, что с принятием нового гармонизированного законодательства, было отменено требование о графическом изображении, которое было заменено общим условием, согласно которому товарный знак должен быть представлен в реестре таким образом, чтобы компетентные органы и общественность могли явно и точно определить объект охраны. Следуя этому изменению Европейский союз и его государства-члены считают крайне важным, чтобы заявители и владельцы товарных знаков в Европейском союзе имели возможность добиваться расширенной охраны нетрадиционных-знаков, используя Мадридскую систему в соответствии с теми же обновленными условиями, которые доступны для них согласно новому законодательству Европейского союза. Делегация понимает и признает все трудности, отмеченные Секретариатом, с которыми предстоит столкнуться многим Договаривающимся сторонам при введении в Мадридскую систему новых средств представления. Делегация также выразила озабоченность относительно того, устранит ли возможность подачи международной заявки с любым видом представления знака (будь то графическое или неграфическое изображение) неудобства, с которыми по-прежнему будут сталкиваться владельцы, вынужденные выполнять разные требования указанных Договаривающихся сторон в отношении представления конкретного вида знака для того, чтобы этот знак мог выполнять функции товарного знака на указанных территориях. Делегация признала сложность данной проблемы, однако, вновь подтвердила свое мнение, что применение новейших технологий в существующей практике подачи заявок будет способствовать модернизации, цифровизации и повышению удобства Мадридской системы для пользователей. Поэтому делегация подчеркнула свою высокую оценку документу MM/LD/WG/17/8, который был прочитан с большим интересом. Делегация оказала полную поддержку усилиям Секретариата всесторонне разрешить эту непростую задачу, применяя ориентированный на решение подход, и поблагодарила Секретариат за подготовку документа MM/LD/WG/17/4 по результатам обследования допустимых видов знаков и способов их представления, Информация, отраженная в этом документе, послужит хорошей основой для дальнейших обсуждений и даёт неоценимый задел на перспективу для продолжения работы над этим вопросом. Что касается рекомендаций о пути возможного развития в дальнейшем, то делегация заявила, что, учитывая практические реалии и правовые трудности, Рабочая группа, возможно, пожелает применить пошаговый подход и выработать системное решение, которое будет гибким, насколько это возможно. Делегация заявила о своей убежденности в важности учета широкого спектра различных ситуаций в государствах-членах Мадридской системы и о своей открытости к мнениям других участников Рабочей группы. Европейский союз и его государства-члены ожидают дальнейшего обсуждения этого вопроса и готовы работать вместе с Секретариатом и членами Мадридского союза над поиском технических и правовых решений для адекватной охраны нетрадиционных товарных знаков в рамках Мадридской системы.

307. Делегация Японии поддержала поправки к правилу 9(4)(a)(v) и (vii), а также предложение о приведении в соответствие Правила 9(5)(d)(iv) с формулировкой статьи 3 (1) Протокола. Она заявила, что введение электронных данных принесло бы большую пользу как заявителям, так и ведомствам, однако подчеркнула, что Рабочей группе необходимо тщательно обсудить вносимые поправки, поскольку некоторым ведомствам, в том числе Японскому патентному ведомству, потребуется время для пересмотра своего внутреннего законодательства и усовершенствования собственных систем информационных технологий для обработки передачи электронных данных.

308. Делегация Дании поддержала проведение дальнейшей работы по внесению поправок к правилу 9(4)(a)(v) и правилу 9(5)(d)(vi) Общей инструкции и по установлению некоторых руководящих принципов в Административной инструкции относительно формы представления знаков в международных заявках, включая указание на допустимые форматы и технические требования для каждого вида представления в электронном виде, чтобы отразить в ней новые правила представления. Делегация выделила правило 9(4)(a)(x), в котором говорится, что международная заявка должна содержать указание на тип знака: «коллективный знак», «сертификационный знак» или «гарантийный знак», если базовая заявка или базовая регистрация относится к какому-либо из этих знаков. Однако в соответствии с национальным законодательством Дании необходимо точно знать, какой именно вид знака указан в заявке: коллективный, сертификационный или гарантийный знак. Поэтому каждый раз, когда указание в соответствии с правилом 9(4)(a)(x) делается при международной регистрации с Данией, как указанной страной, ведомство Дании вынуждено давать полный предварительный отказ в предоставлении охраны. Поэтому Делегация предлагает разделить указание на две части, чтобы в международной заявке было ясно указано либо одно, либо другое. Кроме того, согласно национальному законодательству Дании, требуются инструкции, регулирующие использование коллективных знаков, гарантийных и сертификационных знаков. Поэтому Делегация предложила найти возможность предусмотреть эти инструкции при подаче международной заявки. Делегация заявила, что возможность четкого указания на вид знака — коллективный, сертификационный или гарантийный, а также возможность предоставить инструкции, регулирующие использование знака, принесет положительный результат пользователям, так как они не получают полного предварительного отказа исключительно на этом основании.

309. Делегация Израиля заявила, что Мадридская система должна давать возможность представления международных заявок на неграфические товарные знаки, так как есть некоторые члены, национальное законодательство которых допускает неграфическое представление. Мадридская система должна развиваться и учитывать новые сложившиеся условия. Поэтому делегация предложила внести поправки в Инструкцию к Мадридскому соглашению с учетом потребностей пользователей и ведомств. Возможность дополнительных представлений нетрадиционных знаков в международной заявке могла бы помочь обладателям избежать предварительных отказов в Договаривающихся сторонах, где графическое представление является обязательным. Что касается пункта 5 документа, то делегация высказалась за придание гибкости процессу заверения международных заявок и за внесение изменений в Мадридскую Инструкцию таким образом, чтобы ведомство происхождения заверяло, что знак в международной заявке соответствует базовому знаку или базовой регистрации. Говоря об Административной инструкции, делегация признала важность установления стандартов представления знаков в международных заявках, в зависимости от способа передачи заявки в Международное бюро. В Административной инструкции должны быть четко указаны допустимые форматы и технические требования для всех видов электронного представления, таких, например, как звуковые, мультимедийные знаки и голограммы. Делегация твердо убеждена, что Международному бюро следует начать развивать электронный обмен данными в рамках Мадридской системы с целью обеспечения передачи дел в цифровом виде, включая неграфическое представление знаков. Учитывая быстрые темпы технологического прогресса в области цифровизации,

участники смогут со временем постепенно присоединяться к этой системе и пользоваться преимуществами такого способа связи.

310. Делегация Новой Зеландии сообщила, что в Новой Зеландии действует требование о графическом представлении. В 2018 финансовом году лишь 0,3% от общего числа указаний Новой Зеландии относилось к нетрадиционным товарным знакам. В предыдущие три года из 1200 международных заявок ни одна не была подана на нетрадиционные товарные знаки. Делегация отметила, что не получила от пользователей отзывов, которые могли бы свидетельствовать что такое низкое число вызвано требованием о графическом представлении. Скорее всего, это связано с тем, что требования к регистрации нетрадиционных товарных знаков зачастую являются более сложными и периодически требуют предоставления доказательств их использования. Развитие технологии и появление возможности электронной передачи данных неизбежно приведёт к разрешению большей гибкости в представлении знаков. Желательно сохранить содержащееся в правиле 9 предложение оставить возможность для указанной Договаривающейся стороны не принимать неграфические изображения, поскольку оно означает, что участники смогут самостоятельно оценивать спрос на нетрадиционные знаки и в ответ на этот спрос вносить изменения в свое внутренне законодательство. Делегация заявила, что она приняла к сведению возможные опасения по поводу того, что при подаче заявок на товарные знаки, которые не представлены в графическом виде, пользователям придется принимать во внимание большое число Договаривающихся сторон все еще требующих графическое представление. Однако эти опасения не настолько серьезны, поскольку заявители, которые обычно подают заявки на нетрадиционные товарные знаки, как правило, являются более опытными пользователями и поэтому должны знать о различных требованиях к разным формам представления. Делегация предложила включить данную информацию в базу данных профилей членов Мадридской системы.

311. Делегация Республики Корея заявила, что, несмотря на растущее число заявок на регистрацию нетрадиционных знаков во всем мире, процедура подачи заявок на международную регистрацию таких знаков в Мадридской системе не предусмотрена. Это усложняет охрану таких знаков с помощью системы. Делегация согласилась с предложениями ВОИС по совершенствованию системы путем изменения бланка и разрешения второго дополнительного изображения знака для обеспечения прав на такие знаки. Однако, поскольку в Мадридской системе осталось несколько членов, которые еще не ввели возможность нетрадиционных знаков, делегация предложила ВОИС приложить все необходимые усилия для увеличения числа Договаривающихся Сторон, принимающих нетрадиционные знаки, постаравшись уменьшить нагрузку, возникающую в результате принятия этой поправки.

312. Делегация Мадагаскара сообщила, что хотя ее действующим законодательством предусмотрена регистрация только визуальных знаков, скоро ожидается вступление в силу нового закона, включающего все знаки, которые обладают отличительными признаками, достаточными для использования в целях, для которых они предназначены. Поэтому делегация поддержала введение в интересах пользователей новых способов представления в Мадридскую систему, однако это должно быть сделано гибким образом, то есть обеспечить возможность дополнительных способов представления знаков и учитывать особенности законодательства Договаривающихся сторон, как было выявлено в ходе обследования. Делегация заявила, что она будет требовать графическое изображение всех поданных знаков, но будет принимать также цифровое представление в качестве дополнения. Однако она попросила разъяснений по пункту 5 и по поводу понятия и оценки соответствия.

313. Делегация Колумбии сообщила, что Колумбия принимает различные виды знаков, в том числе те, которые считаются нетрадиционными-, и что ведомство получало заявки на такие экзотические виды знаков, как, например, обонятельные знаки. Однако Колумбия по-прежнему требует графическое изображение, поскольку другие средства

представления принимаются только в качестве дополнения. Национальные нормы, которые соответствуют законодательству Андского сообщества, позволяют заявителям подавать заявки на регистрацию нетрадиционных знаков и предписывают минимальные требования для проведения экспертизы и установления отличительных признаков знаков. Делегация заявила, что на этом этапе ведомство столкнулось с некоторыми препятствиями, мешающими предоставить знаку охрану. Тем не менее, решение Андского сообщества № 486, которое является наднациональным законом, регулирует промышленную собственность в Колумбии, как государстве-члене Андского сообщества. Поэтому вопрос о внесении поправок в этот наднациональный закон с целью расширения или отмены требования о графическом представлении должен быть рассмотрен другими государствами-членами Андского сообщества, не являющимися членами Мадридской системы, с тем чтобы они могли принять решение на региональном уровне.

314. Делегация Австралии поддержала упрощение правила 9 как для пользователей, так и для ведомств. Однако, как и делегация Японии, настоятельно призвала проявлять осторожность, поскольку любая поправка должна учитывать различные обстоятельства в каждой Договаривающейся стороне. Как отметила делегация, обследование показало, что не все ведомства находятся в одинаковом положении. Учитывая будущее развитие системы, делегация приветствует предложение о внесении поправки в правило 9 на следующей сессии Рабочей группы в соответствии с рекомендациями документа.

315. Как отметила делегация Китая, проведенное обследование показало, что Договаривающиеся стороны имеют совершенно разное законодательство о товарных знаках. Учитывая, что в каждой стране типы товарных знаков и их представления весьма различны, делегация предложила Мадридской системе принять относительно гибкую и открытую нормативную базу, с тем чтобы пользователи могли по-прежнему запрашивать охрану для различных типов знаков в разных Договаривающихся сторонах.

316. Делегация Беларуси заявила, что, насколько она понимает, общая тенденция заключается во включении новых видов знаков в законодательство все большего числа Договаривающихся сторон. Также есть необходимость перехода от графического к неграфическому представлению знаков. В связи с этим делегация одобрила поправки к правилу 9, предложенные в пунктах 3-6 документа. Она понимает, что новая норма будет толковаться в соответствии с национальным законодательством Беларуси и ее техническими возможностями. Делегация выразила озабоченность по поводу тех ведомств, которые не предоставляют охрану нетрадиционным знакам, поскольку их ведомства будут погребены под лавиной международных регистраций, в которых они будут указаны. Эти регистрации в силу их характера не подлежат охране в Беларуси либо потому, что они относятся к типу знака, который не подлежит охране в Беларуси, либо потому, что они представлены в каком-либо неграфическом виде. Делегация сослалась на комментарии делегации Израиля относительно использования базы данных профилей членов Мадридской системы для информирования пользователей о допустимых типах знаков. Однако не все пользователи являются опытными, и поэтому для дальнейшего решения этой проблемы, возможно, необходимо разработать бланк международной заявки. Например, в настоящее время для некоторых указанных Договаривающихся сторон имеются сноски, в которых разъясняются конкретные требования, в частности, по поводу заявления об использовании знака. Делегация поинтересовалась, можно ли разработать бланк международной заявки, содержащий прямую ссылку на базу данных профилей членов Мадридской системы, или, если это не слишком обременительно, включить в этот бланк больше информации о допустимости таких знаков. Например, можно было бы сделать сноску, содержащую перечень Договаривающихся сторон, которые не предоставляют охрану звуковым знакам. Аналогичным образом можно было бы поступить и с другими типами знаков. Если список сносок слишком длинный, то можно было бы включить ссылку на базу данных профилей членов Мадридской системы.

317. Делегация Швейцарии заявила, что она понимает необходимость обновления правила 9 о представлении знака, учитывая, что техническое развитие предоставило новые возможности, которых не существовало на момент создания правила. Совершенствование этого правила приветствуется, и в принципе делегация поддерживает идеи, предложенные в пунктах 3-6 документа. Однако формулировка в пункте 4, касающаяся включения цвета в качестве отличительного признака, показалась делегации проблематичной. Для каждого ведомства национальное законодательство задаёт свои правила определения, является ли тот или иной элемент отличительным признаком. Цвет сам по себе может не быть отличительным признаком, но сочетание цветов или сочетание цвета с другими элементами вполне могут являться отличительными признаками. Поэтому, когда речь идет о формулировке будущего пункта для правила 9, делегация считает, что могла бы использоваться такая формулировка, как, например: «когда цвет заявляется» или «когда цвет является частью существенных признаков знака». Делегация пояснила, что ее замечание касается работы, которая будет проделана в следующем году, и отметила, что это для неё важно, поэтому позже она вернется с комментарием по этому поводу. Делегация поставила под вопрос интерпретацию правила 9(4)(a)(vii) Общей инструкции и сообщила, что ее ведомство иногда имеет дело с заявками с изображениями знака в цвете, но не содержащими притязаний на охрану цвета. Поэтому, в системе Madrid Monitor в коде ИНИД 591 цвет не указан. До настоящего времени швейцарское ведомство рассматривает такие знаки как знаки без цвета, иными словами, знаки в черно-белом цвете, которые могут подлежать охране во всех цветах. Делегация понимает правило 9(4)(a)(vii) в том смысле, что если знак подлежит охране в цвете, то эти цвета должны быть указаны в заявке словесно. Она напомнила, что правило 9(4)(a)(vii) гласит: «указание об испрашивании охраны цвета и указание названия цвета или сочетания цветов, на которые испрашивается охрана». Делегация поинтересовалась, нужно ли ей изменить свою интерпретацию, то есть в тех случаях, когда знак подлежит охране в цвете, цвета должны быть описаны словами.

318. Делегация Бразилии поддержала внесенное делегацией Беларуси предложение о включении в бланк сносок, содержащих информацию о форматах, недопустимых для различных государств-членов, или ссылку на базу данных профилей членов Мадридской системы. Делегация заявила, что это было бы полезно как для пользователей, так и для ведомств по товарным знакам с точки зрения затрат, времени и объема работы.

319. Представитель INTA приветствовал предлагаемое изъятие квадрата размером 8*8 см. из бланка международной заявки. Он напомнил, что такое же требование было исключено из Сингапурского договора. Представитель подчеркнул, что заявителям крайне сложно при подаче заявок на объёмные знаки включать более одного представления знака в пространство размером 8*8 см. Лист формата А4 может быть принят в качестве приложения к международной заявке. Представитель INTA сослался на пункт 7 документа и с удовольствием принял к сведению заявление Международного бюро, что Мадридская система должна быть готова обслуживать своих пользователей в условиях постоянно меняющейся среды. Он заявил, что необходимо приложить все усилия, чтобы международные заявители могли использовать Мадридскую систему для удовлетворения всевозможных требований указанных Договаривающихся сторон. Представитель сослался на пункты 14 и 15 документа и отметил, что может возникнуть проблема, когда международный заявитель обратится за охраной к Договаривающейся Стороне, требующей цифровую запись звука. Он указал, что внесенное в пункт 15 предложение о дополнительном представлении знака, которое может быть графическим или словесным (описывающим звук), должно быть принято во внимание при условии, разумеется, подтверждения ведомством происхождения, что графическое представление или словесное описание соответствует цифровому представлению звука.

320. Председатель предложил Секретариату ответить на вопросы, заданные делегациями.

321. Сначала Секретариат ответил на вопрос, заданный Делегацией Дании относительно объединения коллективных, сертификационных и гарантийных знаков в международной заявке. Секретариат отметил, что ведомство Дании принимает только один тип знака такого рода, и если оно не получает четкого указания в отношении типа знака, то даёт полный предварительный отказ. Секретариат признал сложность этого вопроса и отсутствие согласованности в определении типов знаков такого рода. Объединение трех типов знаков может обеспечить наибольшую гибкость для пользователей при указании Договаривающейся стороны, которая может толковать тип знака иначе, чем ведомство происхождения. Пользователи могут указывать Договаривающиеся стороны и, при необходимости, использовать для указания типа знака описание в свободной форме. Секретариат согласился с тем, что было бы проще, если бы Международное бюро получало и направляло Инструкцию в ведомства и признал, что такой вариант может быть выбран после того, как все ведомства перейдут на электронные средства связи. Секретариат заявил, что после перехода на электронные средства связи Мадридская система может стать более удобной для пользователей, так как Международное бюро сможет получать большее количество документации. Отвечая на вопрос делегации Мадагаскара о соответствии знаков, Секретариат напомнил, что требование об идентичности базового и международного знаков, предусмотренное правилом 9(5)(d)(iv) Инструкции, и требование о соответствии, предусмотренное статьей 3(1) Протокола, в котором говорится о соответствии сведений, содержащихся в международной заявке, сведениям о базовом знаке, были обсуждены достаточно подробно. Некоторые ведомства подняли вопрос, является ли правило 9 более строгим, чем статья 3(1) Протокола. Результаты обследования, представленного на Круглом столе, показали, что некоторые ведомства требуют полной идентичности, в то время как другие более гибки в этом вопросе. Например, если существуют небольшие различия между базовым знаком и международным знаком, некоторые ведомства все же считают эти знаки идентичными для целей заверения. Секретариат полагает, что вопрос соответствия может быть очень важен при рассмотрении различных требований к представлению знаков, и интересуется, будет ли ведомство считать, что базовый знак и международный знак, представленные в различных форматах, отвечают требованию соответствия; однако сейчас принятие этого решения остается за ведомством.

Коснувшись комментариев делегации Беларусь о возможности сноски в бланке заявки, Секретариат заявил, что сноска может создать некоторые технические сложности, поскольку не все ведомства будут принимать одни и те же типы знаков. Секретариат отметил, что можно будет добавить в бланк ссылку на базу данных профилей членов Мадридской системы и посоветовать заявителям обращаться к этой базе данных для проверки, принимают ли указанные Договаривающиеся стороны определенные типы знаков. Секретариат добавил, что все ведомства будут нести ответственности за обеспечение -актуальности информации, содержащейся в базе данных профилей членов Мадридской системы. Отвечая на вопрос делегации Швейцарии, касающийся испрашивания охраны на цвет, Секретариат пояснил, что не для всех знаков, представленных в цвете, испрашивается такая охрана, поскольку это зависит от практики, сложившейся в ведомстве происхождения. Если в базовом знаке испрашивается охрана на цвет, то в международной заявке должно быть то же самое. Если в ведомстве происхождения определенная практика не сложилась или в базовом знаке отсутствует просьба об охране цвета, заявитель все равно может подать товарный знак в цвете и добавить просьбу добровольно, так как некоторые указанные Договаривающиеся стороны могут требовать включения такой просьбы. Секретариат добавил, что ведомство Швейцарии само должно уточнить, требуется ли просьба об охране цвета или описание знака в цвете, и отметил, что ведомства придерживаются разных подходов. Некоторые ведомства рассматривают знак как он есть, и просто принимают цвета, указанные в знаке, но при этом не обязательно предоставляют охрану всем потенциальным цветам знака. Секретариат заявил, что он изучит предложение, внесенное делегацией в отношении изменения формулировки в правиле 9, и вернется к этому позднее.

322. Председатель подвел итоги обсуждения пунктов 1-6 документа и признал, что есть согласие по вопросу о том, что Мадридская система должна развиваться для обеспечения возможности неграфического представления. Исходя из этого, Председатель предложил Международному бюро подготовить к следующей сессии документ с предлагаемыми поправками к правилу 9, в котором будет также рассмотрен вопрос о разъяснении роли ведомства происхождения и возможности иметь более одного представления в международных заявках.

323. Председатель предоставил участникам слово для комментариев по пунктам 7-11 документа.

324. Делегация Кубы заявила, что в отношении возможной поправки к правилу 9 Общей инструкции представляется целесообразным оценить возможность включения новых способов представления нетрадиционных знаков для приведения Мадридской системы в соответствие с потребностями Договаривающихся сторон, которые принимают способы представления, отличные от принятых сейчас в системе. Делегация добавила, что вышеизложенное также оставляет эту возможность открытой для Договаривающихся сторон, которые в будущем включают эти элементы в свою соответствующую нормативную базу. Она также подчеркнула, как указали и другие делегации, что такое включение будет сложным процессом, охватывающим, помимо благих намерений, различные этапы развития и разнообразную нормативную базу Договаривающихся сторон, что потребует гибкости в зависимости от их потенциала. Делегация предложила, чтобы в новом правиле 9 было прямо указано, что поправки не ограничивают право указанных Договаривающихся сторон отказываться в охране отличительным обозначениям, которые не могут представлять собой знак согласно их соответствующему законодательству и сложившейся практике, как это указано в пункте 9 документа. Делегация Кубы подчеркнула, что в дополнение к надлежащему регулированию процедур Мадридской системы следует уделить внимание изменению официальных бланков, бланков публикации и уведомлений, а также поисковых функций в онлайн-базах данных в отношении возможных новых способов представления. По поводу того, следует ли включать в Административную инструкцию способ и формат, в котором международная заявка должна включать представление знака, делегация заявила, что, хотя это позволит доработать и прояснить эти вопросы с точки зрения процедуры, этого все же будет недостаточно. Делегация указала, что, например, будет трудно включить звуковые и мультимедийные файлы в квадрат, предусмотренный действующим официальным бланком, как того требует правило 9(4)(a)(v) Общей инструкции. Она напомнила о трудностях, с которыми, как ранее пояснял представитель INTA, сталкиваются заявители при использовании действующего официального бланка для подачи заявки на международную регистрацию объемных (трехмерных-) знаков. Делегация подчеркнула, что новые способы представления окажут влияние на существующие онлайн-базы данных, в частности, на систему Madrid Monitor, потребовав обновления его поисковой системы, которая предусматривает фонетический поиск и поиск по изображению-, но не обеспечивает поиск на основе звука и мультимедийный поиск, которые находятся в стадии разработки. Потребуется принять решение, как включать знаки, представленные новыми способами, в международную заявку, в сообщения, касающиеся административных решений, и в Бюллетень, который в соответствии с правилом 32 Общей инструкции должен публиковать знаки в том виде, в каком они представлены в международной заявке. Делегация сообщила, что действующий на Кубе нормативно-правовой акт № 203 требует четкого воспроизведения знака, что, как дополнительно уточняется в статье 2(d) его Правил, потребует графического представления или понятного описания для знаков, которые не относятся к визуально воспринимаемым знакам. Таким образом, благодаря гибким возможностям, предоставленным кубинскими законодателями, заявители могут сочетать несколько из этих способов для выполнения требования о допустимых видах представления, которыми не являются такие способы представления как, например, аналоговые или цифровые записи звука, видео или мультимедийные записи. Делегация далее сообщила, что в кубинском законодательстве

имеется положение *numerus clausus*, ограничивающее число знаков, которые могут выполнять функции товарного знака, и включающее трехмерные формы, определенным образом распределенный цвет, цветовые сочетания, звуки и звуковые сочетания. Однако в соответствии с заключительным положением была исключена охрана запахов и звуков в качестве знаков до тех пор, пока не будут созданы необходимые условия для их регистрации. Делегация пояснила, что для преодоления этого правового ограничения, необходимо будет внести поправки в кубинское законодательство о товарных знаках или ввести в действие новые правила приема этих знаков, устанавливающих возможные способы их представления (когда будут созданы необходимые материальные условия для их регистрации). Ссылаясь на эти необходимые материальные условия, делегация напомнила, что Автоматизированная система промышленной собственности IPAS (разработанная ВОИС система управления ИС), используемая ведомством Кубы, предусматривает только изображения и описания в качестве способов представления знаков, но не предназначена для новых способов представления. Для того, чтобы принимать и обрабатывать эти новые способы представления, необходимо ввести новые функциональные возможности в IPAS или связать эту систему с внешней базой данных. Кроме того, IPAS не предусматривает механизма поиска ранее зарегистрированных прав по этим новым способам представления, поскольку она обеспечивает только фонетический поиск и поиск по венской классификации. В связи с этим также потребовалось разработать новые функциональные ИТ возможности для поиска ранее зарегистрированных прав на знаки, представленные в звуковой форме или видеозаписями. Делегация сообщила, что нормативная база предписывает публиковать в официальном бюллетене ведомства Кубы все заявки на товарные знаки, которые, в соответствии с Законом Кубы о товарных знаках, должны включать в себя знак (без указания дополнительных деталей). Такая публикация могла бы включать ссылку на представление знака, если он состоит из звуковой или мультимедийной записи. Однако, заявила делегация, публикация в официальном бюллетене знака, который состоит из PDF-файла, будет сомнительной. Делегация указала, что с учетом вышеупомянутых правовых и практических соображений Куба не сможет принимать новые способы представления до тех пор, пока не изменится ее нормативная база и не будут реализованы требуемые материальные условия.

325. Делегация Мадагаскара сослалась на пункты 7-11, в частности, на вопрос о знаках, которые не могут выполнять функции товарного знака, и отметила, что ведомство Мадагаскара является одним из 35 ведомств, которые, в соответствии с действующим национальным законодательством, определяют товарные знаки как визуально различимые обозначения. В связи с этим ведомство сейчас отказывает в регистрации знакам, не входящим в эту категорию. Делегация согласилась с тем, что законодательство Договаривающихся сторон, находящихся в аналогичной ситуации, не должно ограничиваться, и предложила Рабочей группе обсудить дальнейшее развитие на Круглом столе. Делегация сообщила, что ожидается вступление в силу нового законодательства Мадагаскара.

326. Делегация АОИС проинформировала, что АОИС переживает переходный период, но новые правила, находящиеся в стадии подготовки, будут учитывать предложенные новые поправки к правилу 9. Делегация также заявила, что ряд ведомств, включая ведомство АОИС, столкнулись с некоторыми проблемами при загрузке словесных знаков, обработанных с помощью IPAS. Этот процесс станет ещё более сложным при использовании новых типов знаков, например, звуковых или движущихся знаков. Делегация заявила, что АОИС потребует помощь Международного бюро для применения измененного правила 9.

327. Представитель JРАА напомнил, что на предыдущей сессии Рабочей группы было предложено установить флажки в бланке MM2, с тем чтобы заявитель мог указать тип знака. Это предотвратило бы ситуации, когда знак был зарегистрирован в указанной Договаривающейся стороне в качестве знака одного типа, в то время как заявитель хотел

получить охрану для знака другого типа. Представитель сослался на резюме ответов на вопрос 5 вопросника о приемлемых видах знаков и способах их представления в приложении к документу MM/LD/WG/17/4. Он отметил, что, согласно этим ответам, 10 ведомств (20%) принимают и обрабатывают заявку без указания типа знака, в то время как 20 ведомств (41%) принимают и обрабатывают заявку с указанием *ex officio* на вид знака. В дополнение к своему предыдущему комментарию, представитель подчеркнул, что заявители предпочли бы указывать тип знака в бланке MM2 или, как это разрешено 19 ведомствами (39%) — в ответе на действия или запрос ведомства в указанной Договаривающейся стороне. Соответственно, Представитель JPAА обратился к Рабочей группе с просьбой рассмотреть вопрос о том, является ли добавление флажков в бланке заявки для указания типов знаков решением проблемы, с которой столкнулись некоторые пользователи.

328. Отвечая на комментарии представителя JPAА, Председатель заявил, что в настоящее время заявитель может указать тип знака, описав его в свободной форме в пункте 9(e)(ii) бланка MM2. Председатель отметил, что это дает определенные преимущества, поскольку заявители не ограничены видом знака или способом, которым ведомство происхождения определяет или ограничивает вид знака.

329. Председатель предоставил слово для комментариев по пунктам 12-18 документа: должна ли Рабочая группа установить минимальные требования о порядке представления каждого вида знака и как это сделать.

330. Делегация Швейцарии высказалась за введение некоторых гибких возможностей в практику заверения ведомствами (как это предложено в пункте 15 документа), или за установление минимальных требований. Делегация также заявила, что она не может поддержать предложение, предусматривающее возможность для ведомств указанных Договаривающихся сторон запрашивать дополнительные варианты представления знака после выдачи предварительного отказа в предоставлении охраны.

331. Председатель предоставил слово для комментариев по пунктам 19-25 документа, и призвал делегации проинформировать об объеме работы в области ИКТ, которая может потребоваться для изменения правила 9, и о том, сколько времени это может занять.

332. Делегация АОИС заявила, что некоторые ведомства, включая ее ведомство, не имеют ни электронной системы подачи заявок, ни системы IPAS. Делегация спросила, может ли Международное бюро оказать содействие ведомствам Договаривающихся сторон, чтобы они могли получать данный тип заявок.

333. Председатель предложил Секретариату ответить на вопрос, заданный Делегацией АОИС.

334. Секретариат пояснил, что коллеги из ВОИС, занимающиеся системой IPAS, могли бы оказать помощь ведомствам по этому вопросу. ВОИС предоставила ведомствам доступ к интерфейсу Madrid E-Filing (модуля электронной подачи заявок Мадридской системы) и презентация этого инструмента будет проведена в ходе Круглого стола, где ведомства, уже использующие указанный интерфейс, представят свои отзывы.

335. Делегация Австралии подчеркнула, что все больше Договаривающихся сторон передают сообщения в Международное бюро с помощью электронных средств. Поэтому она предложила Рабочей группе обратиться к Международному бюро с просьбой оценить изменения, которые потребуются внести в его процессы и ИТ системы, чтобы позволить ему получать, подвергать экспертизе и публиковать электронные или цифровые представления. Делегация добавила, что Международное бюро могло бы отчитаться перед Рабочей группой об этой оценке на ее следующей сессии и высказать свое мнение относительно сроков внесения любых поправок в правило 9.

336. Председатель отметил, что другие делегации не брали слово для комментариев, и предложил Международному бюро подготовить документ с предлагаемыми поправками к правилу 9 для следующей сессии. Этот документ мог бы включать необходимые гибкие возможности и учитывать различные позиции, выраженные некоторыми делегациями. Председатель добавил, что документ сможет помочь прояснить роль ведомства происхождения и разъяснить практические требования к инфраструктуре информационных технологий не только для ведомств, но и для Международного бюро. Председатель предоставил участникам слово для комментариев по этому предложению.

337. Делегация Германии поддержала предложение делегации Австралии. Делегация попросила Секретариат оценить сроки, необходимые Международному бюро для получения, экспертизы и публикации этих новых способов представления.

338. Делегация Мадагаскара полностью поддержала предложение Председателя. Она отметила, что нужно будет определить необходимую, прежде всего, ведомствам инфраструктуру. Делегация далее отметила, что в документе, возможно, будут предложены новые упрощенные ИТ-решения, зависящие от уровня соответствующего ведомства.

339. Представитель MARQUES приветствовала пересмотр Мадридской системы с целью включения в нее нетрадиционных знаков. Она подчеркнула, что для MARQUES очень важно, чтобы Мадридская система отражала все изменения, касающиеся знаков, и то, как потребитель воспринимает эти знаки и взаимодействует с ними. Представитель отметила, что возможность согласованной охраны нетрадиционных знаков в рамках Мадридской системы представляет интерес для владельцев знаков. Представитель указала, что результаты обследования показали, что правовые и технические позиции в каждой Договаривающейся Стороне весьма различны. Она приветствует пересмотр бланка международной заявки для явного включения в него других возможных типов знаков, даже если такие знаки могут быть приняты не всеми Договаривающимися сторонами. Представитель согласилась также с тем, что в конечном счете требования о графическом представлении должны быть сняты. Система в целом и ее решения в области информационных технологий должны развиваться в направлении представления нетрадиционных знаков, что обеспечит максимальную гибкость и охрану владельцам брендов. Представитель отметила, что это важные первые шаги, но подчеркнула, как упоминали некоторые делегации, что заявителям должно быть ясно, какие Договаривающиеся стороны будут принимать нетрадиционные знаки. Если бланк заявки будет позволять подавать нетрадиционные знаки и указывать любую Договаривающуюся Сторону, без четкого обозначения, приемлем ли для неё формат представления знака или сам знак, то заявители будут указывать Договаривающиеся Стороны, в которых их знак не может быть принят. Это будет пустой тратой времени и пошлин для заявителей, а также отсрочит принятие владельцами брендов решений о лучшей охране нетрадиционных знаков при подаче международной заявки с указанием множества Договаривающихся сторон. Представитель полагает, что это подорвет доверие к Мадридской системе, а значит и желание заявителей использовать Мадридскую систему для охраны нетрадиционных знаков.

340. Председатель предложил Секретариату ответить на вопрос, заданный Делегацией Германии.

341. Секретариат заявил, что в данный момент невозможно определить конкретный срок, когда Международное бюро сможет принимать новые способы представления. Этот вопрос нуждается в дополнительной оценке и дальнейшая информация будет представлена в документе, которой Рабочая группа обсудит на следующей сессии. Однако Секретариат не думает, что этот вопрос будет слишком сложным для Международного бюро. Секретариат напомнил делегациям о существовании стандартов ВОИС на различные приемлемые форматы, которые были разработаны в рамках Комитета по стандартам ВОИС (КСВ). Поэтому нет необходимости ждать нового

документа и более конкретной информации о том, когда Международное бюро сможет изменить свою инфраструктуру, чтобы принимать различные форматы. Ведомства могут уже начать подготовку к более широкому электронному обмену и принятию цифровых форматов. Уже существуют стандарты ВОИС, в том числе стандарт ВОИС ST.68 для звуковых знаков и стандарт ВОИС ST.67 для изобразительных элементов знака, т.е. в виде цифровых неподвижных изображений. Секретариат сообщил, что в настоящее время КСВ работает над стандартом для мультимедийных знаков. Секретариат призвал делегации и коллег в области ИТ обратить внимание на эти стандарты. Как предложили некоторые делегации и пользовательские организации, ведомствам следует обновить свою страницу в базе данных профилей членов Мадридской системы, чтобы отразить виды знаков и способы представления, которые они в настоящее время принимают.

342. Представитель Института поверенных по товарным знакам (ИТМА) поддержал замечания, сделанные представителем MARQUES, и высказал озабоченность по поводу того, насколько сложно практически будет владельцам знаков просматривать профили стран в базе данных профилей членов Мадридской системы, чтобы проверить, требуется ли графическое представление и какой тип знаков является приемлемым. Представитель заявил, что такая работа по поиску данных будет непростой и существует опасность, что ответная реакция на попытку сделать систему более гибкой может привести к подрыву доверия к Мадридской системе, а это противоположно тому, чего добивается Рабочая группа. Представитель предложил вместо добавления сносок в бланк MM2 или обновления базы данных профилей членов Мадридской системы создать более упорядоченный инструмент на веб-сайте Мадридской системы, типа Калькулятора пошлин в рамках Мадридской системы, для быстрой проверки приемлемости того иного знака для каждой Договаривающейся стороны.

343. Рабочая группа поручила Международному бюро подготовить для рассмотрения на следующей сессии документ:

- (i) с предлагаемыми изменениями к правилу 9 Инструкции, которые бы предусматривали новые способы представления знаков, а также необходимые послабления, позволяющие заявителям выполнить разные требования о порядке представления, существующие в указанных Договаривающихся сторонах;
- (ii) с описанием роли Ведомства происхождения в удостоверении способа представления знака в международной заявке; и
- (iii) с указанием практических последствий указанных выше изменений для ИКТ-инфраструктуры ведомств и Международного бюро, а также возможностей для получения более полной информации о допустимых видах знаков и требованиях о порядке представления.

ПУНКТ 11 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРЕДЛОЖЕНИЕ ШВЕЙЦАРИИ

344. Обсуждения проходили на основе документа MM/LD/WG/17/9.

345. Делегация Швейцарии представила документ и обратила внимание на опечатку на странице 14, в которой говорится об изменениях в правиле 26. Рабочей группе было предложено проигнорировать предложенный пункт 4 указанного правила.

346. Делегация Швейцарии сообщила, что ее различные предложения будут проиллюстрированы дополнительными чертежами для обеспечения определенного визуального контекста. С точки зрения ограничений подразумевалось, что ограничение в международной заявке должно осуществляться в соответствии с правилами 12 и 13 Общей инструкции. Делегация напомнила, что ограничения обсуждались на предыдущих

сессиях Рабочей группы и что единственное, с чем Рабочая группа, похоже, согласилась, так это с тем, что важные проблемы, связанные с вопросом об ограничениях, не решены. Делегация заявила, что она хотела бы продолжить эти обсуждения и предлагает варианты возможных решений для рассмотрения Рабочей группой. Цель предложения состоит в определении ролей владельца, Международного бюро, ведомства Договаривающейся стороны владельца и ведомств указанных Договаривающихся сторон, чтобы найти решение, отвечающее потребностям всех, но, прежде всего, потребностям пользователей, при сохранении высокого качества Международного реестра. Делегация предложила вместо предоставления слова для общих комментариев обсудить три части документа, так как это позволит уделить больше внимания конкретным решениям. Она указала, что некоторые предложения зашли довольно далеко, но цель состоит в том, чтобы продолжить обсуждение и найти прагматическое решение. Делегация предложила Рабочей группе обсудить документ и приветствовала любые комментарии, критику, предложения и поддержку.

347. Председатель предложил делегациям выступить с общими заявлениями по поводу предложения.

348. Делегация Израиля выразила озабоченность в связи с тем фактом, что в Международном реестре зарегистрированы ограничения, которые никогда не рассматривались ведомством или Международным бюро. Делегация считает, что для сохранения надежной Мадридской системы с высокой степенью правовой определенности, Рабочей группе необходимо добиться прогресса в обсуждениях и достичь соглашения, которое могло бы быть отражено в Общей инструкции.

349. Делегация Европейского союза признала и поддержала конечную цель предложения внести больше ясности и прозрачности в вопрос и улучшить ситуацию, которая заслуживает дальнейшего осмысления. Делегация высоко оценила направленность этого предложения на достижение консенсуса, отраженную в стремлении учесть различные затрагиваемые интересы, с тем чтобы достичь решения, удовлетворяющего все стороны. Делегация согласилась с тем, что возможный путь продвижения может предполагать некоторую корректировку нормативно-правовой базы, и предложила Рабочей группе продолжить работу над проблемой ограничений, с тем чтобы найти приемлемое для всех решение. Европейский союз и его государства-члены остаются открытыми для дискуссий.

350. Делегация Новой Зеландии высказала мнение, что рассмотрение всех ограничений должно осуществляться исключительно ведомством указанной Договаривающейся стороны. Она обеспокоена возможным дублированием работы в ведомстве происхождения, ведомстве Договаривающейся стороны владельца, Международном бюро и ведомстве указанной Договаривающейся стороны, а также тем фактом, что это потребует от Международного бюро проведения экспертизы по существу и может привести к дополнительным сложностям, задержкам и расходам для Мадридской системы. Делегация предположила, что, поскольку в ходе заседаний Рабочей группы делегации не достигли консенсуса, обсуждение может быть продолжено на одной из будущих сессий Круглого стола.

351. Делегация Австрии заявила, что для большей конструктивности необходимо, чтобы каждая участвующая сторона, в том числе ведомство Договаривающейся стороны владельца, ведомство указанной Договаривающейся стороны и Международное бюро, взяли на себя часть этой задачи. Делегация предложила, чтобы Международное бюро в максимально возможной степени участвовало в процессе рассмотрения ограничений, учитывая его опыт в уведомлении о дефектах в соответствии с правилом 13.

352. Делегация Китая заявила, что предложение Швейцарии достаточно прагматично и поможет прояснить предмет. Рассмотрение ограничений для обеспечения того, что товары и услуги, указанные в ограничении, входят в исходный список товаров и услуг,

улучшит Мадридскую систему. Однако делегация обеспокоена тем, что некоторые из предложений могут усложнить систему, например, предложение о представлении ограничения через указанное ведомство. Например, если заявитель подает заявку через указанное ведомство, ему потребуется участие местного поверенного. Кроме того, поинтересовалась делегация, в какое ведомство следует обратиться заявителю, если ограничение распространяется на несколько Договаривающихся сторон. Делегация заявила, что в Китае просьба об ограничении должна привести к сокращению списка товаров и услуг. Во избежание недоразумений в отношении охваченных ограничением товаров и услуг, оно не должно изменять описание оригинальных товара и услуги. Ограничение должно только уменьшать список товаров и услуг. Делегация заявила, что ведомство, передающее эту просьбу, не обязано рассматривать ограничение.

353. Делегация Дании поддержала заявление, сделанное делегацией Европейского союза и признала важность вопросов, поднятых в предложении Швейцарии. Делегация призвала к обсуждению предложения и дальнейшей работе, а также предложила оставить его в повестке дня следующей сессии Рабочей группы вместе с обсуждением вопроса об аннулировании в тех случаях, когда объем охраны неточен или недостаточно ясен, или когда аннулирование расширяет объем охраны международной регистрации.

354. Делегация Австралии высказала озабоченность, аналогичную той, которая была высказана делегацией Новой Зеландии. По ее мнению, ведомство указанной Договаривающейся стороны должно рассматривать все ограничения. Делегация выразила озабоченность тем, что Международное бюро должно проводить экспертизу по существу, а это предложение потребует немалых ресурсов из-за необходимости набора персонала, его подготовки и возможных изменений в ИТ-системах Международного бюро. Ограничения, как правило, устанавливаются с целью решения проблем или их избежания в указанной Договаривающейся стороне и иногда это не терпит отлагательств, поэтому делегация не хотела бы внесения любых изменений, которые могут усложнить или затянуть процесс. Делегация также поддержала предложение, выдвинутое Делегацией Новой Зеландии, о проведении дальнейших обсуждений на одной из будущих сессий Круглого стола.

355. Делегация Австрии поддержала заявление Делегации Европейского союза и высказалась за обсуждение ограничений на будущей сессии Мадридской рабочей группы, а не на Круглом столе.

356. Делегация Японии напомнила, что в соответствии с результатами исследования, представленными Международным бюро на предыдущей сессии Рабочей группы, большинство ведомств происхождения рассматривают ограничения в международных заявках, и поэтому она поддерживает предложение о внесении поправки в Правило 9 для уточнения роли ведомства происхождения. С другой стороны, делегация считает, что разрешение представлять последующие указания и ограничения в соответствии с правилом 25 через ведомство указанной Договаривающейся Стороны может привести к сложной и запутанной процедуре, поскольку это окажет значительное влияние на деятельность, национальное законодательство и ИТ-системы каждого указанного ведомства. Поэтому, по ее мнению, следует обсудить очень тщательно, является ли предложение необходимым или разумным.

357. Делегация Чешской Республики поддержала предложение Швейцарии и заявила, что она хотела бы продолжить обсуждение в рамках Рабочей группы.

358. Делегация Франции присоединилась к заявлению делегации Европейского союза. Предыдущие сессии Рабочей группы ясно показали, что ведомствам необходимо продолжить обсуждение своих ролей в рассмотрении ограничений. Делегация напомнила, что существует три вида ограничений, и было бы интересно обсудить их по одному, начиная с ограничений в международных регистрациях, поскольку аналогичная практика уже существует в ряде ведомств.

359. Представитель INTA напомнил, что в марте 2018 г. INTA представила ответы на опрос, касающийся ограничений, подготовленный Международным бюро к предыдущей сессии Рабочей группы. В то время, к сожалению, консенсуса достичь не удалось, однако, как было подчеркнуто в предложении Швейцарии, проблемы остаются и должны решаться. Поэтому представитель INTA приветствовал инициативу делегации Швейцарии по выявлению проблем и внесению предложений по их решению. В частности, в отношении роли ведомства происхождения в рассмотрении сферы действия ограничения товаров и услуг, содержащихся в заявке на международную регистрацию, а также в отношении центральной роли Международного бюро в контроле за надлежащей классификацией любого списка товаров и услуг.

360. Делегация Республики Корея заявила, что она не может поддержать предложение, внесенное делегацией Швейцарии, поскольку оно не является эффективным и прагматичным. По её мнению, ведомство происхождения должно рассматривать, входит ли ограниченный список в основной список. Однако, делегация не согласна с тем, что ведомство указанной Договаривающейся стороны должно получать просьбу об ограничении непосредственно от заявителей.

361. Представитель MARQUES сослалась на документ своей организации, касающийся всех ситуаций, в которых может иметь место ограничение, и описывающий тех, кто должен быть заинтересован в рассмотрении этого ограничения. Представитель заявила, что ограничения следует обсуждать в их конкретном контексте, и выразила надежду на продолжение обсуждений.

362. Делегация Соединенных Штатов Америки напомнила, что Рабочая группа обсуждала ограничения в течение многих лет, и что Международное бюро в 2018 г. выпустило вопросник для ознакомления с практикой национальных ведомств в отношении ограничений. Несмотря на все эти усилия, не было принято четкого решения о том, кто будет рассматривать сферу действия ограничений. Делегация считает, что дискуссия на этом должна быть закончена. Это предложение повторяет большую часть предыдущих предложений, которые Рабочая группа не смогла одобрить, и идёт ещё дальше, так как, по-видимому, предлагает, чтобы все три ведомства в той или иной степени рассматривали ограничения, что отрицательно скажется на рабочих процессах и сроках обработки. Предлагается также подавать просьбы об ограничениях в ведомства указанных Договаривающихся сторон, тогда как сейчас они обычно подаются либо в ведомство происхождения, либо в Международное бюро. Делегация заявила, что, по ее мнению, время и ресурсы Рабочей группы целесообразнее потратить на обсуждение других вопросов.

363. Представитель JРАА отметил, что предложение Швейцарии включает возможность дублирующего рассмотрения ведомством происхождения, Международным бюро и ведомством указанных Договаривающихся сторон ограничений, содержащихся в международных заявках, включенных в последующие указания, и запрашиваемых в качестве изменений. Поэтому, по мнению JРАА, необходимо провести дальнейшее тщательное обсуждение, учитывая возможное продление процедур и выравнивание их эффективности. Представитель также обеспокоен возможным увеличением объема работы и экономической нагрузки на Международное бюро, поскольку все предложенные варианты предусматривают рассмотрение им ограничений.

364. Делегация Швеции поддержала заявление делегации Европейского союза и повторила свою точку зрения, что ведомство указанной Договаривающейся стороны должно рассматривать ограничения, содержащиеся в международных регистрациях, и тем самым поддержала заявления, сделанные делегациями Австралии и Новой Зеландии.

365. Делегация Германии поддержала заявление делегации Европейского союза и согласилась с мнением о том, что этот вопрос требует дальнейшего обсуждения, особенно с учетом того, что многие ограничения в Международном реестре никогда не рассматривались и такая ситуация не может сохраняться. Делегация напомнила, что многие ведомства происхождения уже рассматривают ограничения, содержащиеся в заявках на международную регистрацию. Однако гораздо важнее прояснить, кто должен рассматривать ограничения в последующих указаниях и ограничениях в соответствии с правилом 25, поскольку ведомств указанных Договаривающихся сторон, проводящих такое рассмотрение, не так много; это вызывает озабоченность, поскольку 78 процентов последующих указаний и 97 процентов ограничений в соответствии с правилом 25 подаются непосредственно в Международное бюро. Делегация повторила, что в Международном реестре не может быть не рассмотренных ограничений.

366. Делегация Италии поддержала заявление Делегации Европейского союза и попросила предоставить дополнительное время для обдумывания предложения.

367. Председатель предложил делегации Швейцарии представить первую часть документа.

368. Делегация Швейцарии представила первую часть документа об ограничениях, включенных в международные заявки в соответствии с правилом 9. Она пояснила, что большинство ведомств происхождения считают одной из своих обязанностей, связанных с заверением согласно правилу 9(5)(d)(vi), проверку того, что ограниченный список одновременно охватывается базовой заявкой и основным списком, содержащимся в международной заявке. Если этот принцип широко признан, то делегация предлагает внести изменения в нынешние правила для того, чтобы четко его отразить. В настоящее время Международное бюро рассматривает ограничения, содержащиеся в заявках, с точки зрения правила 12 (классификация товаров и услуг) и правила 13 (точность), хотя на этот счет ничего не предусмотрено в нынешней Общей инструкции. Поэтому делегация предлагает внести поправки в Общую инструкцию, включив в нее обязанность Международного бюро рассматривать ограничения в соответствии с правилом 13. Делегация заявила, что в своей работе Международное бюро должно идти дальше и рассматривать, является ли сфера действия ограничения, по его мнению, приемлемой (охватывается ли ограничение основным списком?). Цель такого рассмотрения будет заключаться в недопущении того, чтобы производились записи о «грубых» ошибках (что может происходить, несмотря на связанную с заверением обязанность ведомства происхождения). Это рассмотрение может быть также направлено на содействие гармонизации толкований и практики. В любом случае, необходимо будет консультироваться с ведомством происхождения относительно уведомлений о несоблюдении правил, направляемых Международным бюро на основании правила 13. Что касается ведомства указанной Договаривающейся стороны, то, по мнению делегации, нет необходимости в каком-либо конкретном положении, требующем такого рассмотрения, поскольку это должно быть делом ведомства происхождения. В качестве примера делегация показала заявку, у которой в основном списке были туфли, а в ограниченном носки. В этом случае ведомство происхождения получит заявку и откажет в установлении ограничения на носки. Затем заявка передается в Международное бюро, которое также проверяет ограниченный список на предмет наличия грубых ошибок, не замеченных ведомством происхождения.

369. Делегация Беларуси поддержала дальнейшее обсуждение ограничений. Она полностью поддержала предложение делегации Швейцарии, касающееся роли ведомства происхождения. Ведомство происхождения должно определить, является ли ограничение ограничением или же расширением основного списка. Делегация заявила, что, по мнению большинства ведомств, рассмотрение ограничений является обязанностью ведомства происхождения. В связи с этим делегация предложила внести поправку в правило 9(5)(d)(vi) Общей инструкции, сформулировав его следующим образом: «в соответствующих случаях, товары и услуги, указанные в любом ограничении, включены в список товаров и услуг, указанных в основном списке международной заявки». Делегация заявила, что такая поправка сделает положение более ясным и соответствующим предложенным поправкам к правилу 13. По поводу рассмотрения ограничений в международных заявках Международным бюро делегация заявила, что она понимает опасения делегации Швейцарии относительно грубых ошибок, однако не уверена, следует ли делать это обязанностью Международного бюро, так как это удлинит процесс регистрации международной заявки. Что касается роли ведомства указанной Договаривающейся Стороны, то делегация Беларуси полностью поддерживает предложение Швейцарии.

370. Председатель предложил делегации Швейцарии представить вторую часть документа.

371. Делегация Швейцарии представила следующую часть документа о последующих указаниях с ограничениями. Делегация отметила, что последующее указание, содержащее ограничение, может быть представлено в ведомство Договаривающейся стороны владельца, и что некоторые из этих ведомств рассматривают его, в то время как другие этого не делают. Затем заявление направляется в Международное бюро, которое не рассматривает сферу действия ограничения. После внесения в Международный реестр последующее указание препровождается в ведомство указанной Договаривающейся стороны, которое может быть вправе отказать в ограничении или нет. Последующее указание, содержащее ограничение, также может быть представлено непосредственно в Международное бюро, которое его не рассматривает и направляет в ведомство указанной Договаривающейся стороны, которое, опять таки, может быть вправе проверить, является ли последующее указание слишком широким или нет. Делегация пояснила, что вышеупомянутые процедуры основываются на ее понимании нынешней ситуации и после того, как она увидела, что в Международном реестре записан ряд последующих указаний, содержащих широкие ограничения. Для решения этих проблем делегация далее предложила следующие меры: (i) последующее указание, включающее ограничение, может быть представлено через ведомство Договаривающейся стороны владельца, если это ведомство согласно принимать такие просьбы; затем ведомство должно рассмотреть это ограничение, прежде чем направлять его в Международное бюро. Международное бюро должно рассмотреть такое указание и принять окончательное решение. После внесения в Международный реестр, последующее указание направляется в ведомства указанных Договаривающихся сторон, которые вправе рассмотреть сферу действия ограничения или не делать этого; (ii) последующее указание, включающее ограничение, также может быть представлено непосредственно в Международное бюро. В этих случаях Международное бюро должно рассмотреть вопрос о сфере действия ограничения. Затем последующее указание направляется в ведомство указанной Договаривающейся стороны, которое вправе отказать в ограничении, если оно покажется слишком широкими, или же не отказывать. Последнее предложение (iii) касается ситуаций, когда владелец представил последующее указание с ограничениями из-за проблемы в конкретной указанной Договаривающейся стороне. По мнению делегации, это предложение несколько отличается, поскольку в этих случаях последующее указание только одной Договаривающейся стороны, включающее ограничение, может быть представлено непосредственно в ведомство этой Договаривающейся стороны, который будет проверять формальные условия, в том числе сферу действия. В случае выполнения

условий, в частности, в отношении сферы действия, ведомство направляет указание в Международное бюро. Международное бюро проводит небольшую экспертизу, чтобы избежать грубых ошибок, а затем направляет указание обратно в ведомство указанной Договаривающейся стороны для рассмотрения. На этом этапе ведомство будет рассматривать его как обычно, на относительных или абсолютных основаниях, но сфера действия уже будет рассмотрена на момент его получения. Делегация пояснила, что последний вариант будет касаться только последующих указаний, в которых указана одна Договаривающаяся сторона. Если последующее указание относится к нескольким Договаривающимся сторонам, то оно должно быть представлено непосредственно в Международное бюро.

372. Председатель предложил делегации Швейцарии представить третью часть документа.

373. Делегация Швейцарии представила третью часть документа, касающуюся ограничений в соответствии с правилом 25 Общей инструкции. Ограничение в соответствии с правилом 25 может быть представлено в ведомство Договаривающейся стороны владельца. Некоторые из этих ведомств рассматривают сферу действия ограничения, а другие нет. Затем ограничение направляется в Международное бюро, которое не рассматривает его сферу действия. Далее об ограничении уведомляются ведомства указанной Договаривающейся стороны, которые вправе отказать в ограничении или не отказывать. Некоторые ведомства рассматривают сферу действия ограничения и могут заявить, что ограничение не имеет силы согласно правилу 27; некоторые не делают этого. Однако в предыдущем году многие делегаций упомянули, что их ведомства не применяют правило 27. Аналогичным образом, ограничение может быть представлено непосредственно в Международное бюро, которое не рассматривает сферу действия ограничения и уведомляет ведомство указанной Договаривающейся стороны, которая может использовать правило 27 или нет. Делегация предложила, чтобы ограничение, представляемое в ведомство Договаривающейся стороны владельца, рассматривалось этим ведомством на предмет того, охватывается ли оно основным списком международной регистрации, до того, как оно будет направлено в Международное бюро. Международному бюро должно еще раз его рассмотреть, чтобы убедиться в его приемлемости. Тогда ведомство указанной Договаривающейся стороны будет уведомлено об этом и может рассмотреть ограничение и применить правило 27 или не применять его. Делегация признала, что ее предложение повлечет за собой дублирование одной и той же работы, но напомнила делегациям, что в нынешней ситуации ведомство происхождения изучает и заверяет международную заявку, затем Международное бюро проверяет заявку в соответствии с правилами 12 и 13, а затем, иногда, оно рассматривается указанным ведомством; таким образом, избыточное дублирование уже существует в Мадридской системе, но в ином контексте. Еще одна возможность это представить ограничение в соответствии с правилом 25 непосредственно в Международное бюро, которое затем будет обязано провести экспертизу сферы действия ограничения до его передачи в ведомство указанной Договаривающейся стороны. Ведомство указанной Договаривающейся стороны может затем провести экспертизу в соответствии с правилом 27. Однако, пояснила делегация, использование правила 27 является сложным процессом, который не всегда применим, и поэтому ее ведомство избегает использования этого правила всегда, когда это возможно. Делегация отметила, что третья возможность это представить ограничение, примененное к указанию конкретной Договаривающейся стороны, непосредственно ведомству этой конкретной Договаривающейся стороны. Затем это Бюро рассмотрит сферу действия ограничения. Это предложение отвечает на выраженное ранее многими делегациями пожелание, чтобы в конечном итоге ограничение в соответствии с правилом 25 было направлено на решение проблемы в данной Договаривающейся Стороне. Было бы лучше, если бы соответствующее ведомство рассматривало ограничение, и в этих случаях экспертиза проводилась бы заранее и только после установления приемлемости просьба об ограничении направлялась бы в Международное бюро. Затем Международное

бюро проводит повторную проверку, чтобы избежать грубых ошибок. Международное бюро далее уведомляет ведомство указанной Договаривающейся стороны, которое, в соответствии со своей обычной практикой, проводит повторное рассмотрение. Однако, если ограничение применяется ко многим указанным Договаривающимся сторонам, то нет причин использовать непосредственно одну конкретную Договаривающуюся сторону, и, следовательно, в таких случаях просьба об ограничении должна быть представлена в Международное бюро. В заключение делегация напомнила делегациям, что в Международном реестре зарегистрировано много ограничений, которые никогда не рассматривались. Она предложила ряд решений, причем постаралась обеспечить, чтобы не слишком много ведомств рассматривали сферу действия ограничения и процесс был максимально оптимизирован. Нынешняя ситуация позволяет некоторому числу владельцев подать просьбу об установлении одного и того же ограничения в 10 или более Договаривающихся сторон и каждое из этих ведомств проводит экспертизу, в результате которой может быть сделано 10 различных выводов в отношении сферы действия. Цель предложения в том, чтобы внести ясность в ситуацию и найти оптимальные решения для рассмотрения ограничений. Соответственно, делегация предложила Рабочей группе обратиться к Международному бюро с просьбой включить вопрос о рассмотрении ограничений в повестку дня следующей сессии Рабочей группы, начав обсуждение с ограничений в международных заявках, затем ограничений в последующих указаниях и ограничений в соответствии с правилом 25, как это было предложено делегацией Франции.

374. Председатель предоставил слово для дополнительных замечаний.

375. Делегация Германии поддержала сделанное делегацией Франции предложение начать со сферы действия ограничений в международной заявке, поскольку представляется, что по этому вопросу существует консенсус. Делегация напомнила, что два других случая еще более важны, так как такие ограничения вообще не рассматриваются.

376. Председатель отметил поддержку предложения продолжить на следующей сессии Рабочей группы обсуждение внесенного делегацией Швейцарии предложения в отношении ограничений в международных заявках. Председатель предоставил слово для комментариев по данному предложению.

377. Делегация Швейцарии попросила проявить гибкость и, в зависимости от повестки дня следующей сессии, не сводить обсуждение только к ограничениям в международных заявках, а обсудить и другие виды ограничений.

378. Председатель пояснил, что предложение Швейцарии в целом останется в повестке дня следующей сессии и в резюме Председателя будет отмечено, что первое обсуждение будет посвящено ограничениям в заявках на международную регистрацию.

379. Делегация Беларуси предложила Секретариату попросить делегации высказать свои соображения или замечания по поводу всех видов ограничений, в частности, ограничений в последующих указаниях и ограничений в соответствии с правилом 25, поскольку важно также добиться прогресса в этих двух областях.

380. Рабочая группа постановила продолжить обсуждение документа MM/LD/WG/17/9 на следующей сессии, уделив особое внимание рассмотрению ограничений в международных заявках, но не ограничиваясь лишь этим вопросом.

ПУНКТ 12 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИЙ АЛЖИРА, БАХРЕЙНА, ЕГИПТА, МАРОККО, ОМАНА, СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, СУДАНА И ТУНИСА

381. Пункты 9 и 12 повестки дня обсуждались совместно (см. пункты 221-301 выше).

382. Обсуждение пункта 12 повестки дня проходило на основе документа MM/LD/WG/17/10.

383. Рабочая группа приняла к сведению предложение, содержащееся в документе, и в связи с ним указала на решение, принятое ею по пункту 9 повестки дня.

ПУНКТ 13 ПОВЕСТКИ ДНЯ: РЕЗЮМЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

384. Рабочая группа одобрила резюме Председателя с поправками, внесенными в него с целью отразить суть выступлений ряда делегаций.

ПУНКТ 14 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ

385. Председатель закрыл сессию 26 июля 2019 г.

[Приложения следуют]

**ПРЕДЛАГАЕМАЯ ПОПРАВКА К ПРАВИЛУ 21 ИНСТРУКЦИИ К ПРОТОКОЛУ К
МАДРИДСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ О МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЗНАКОВ
(ДОКУМЕНТ MM/LD/WG/17/2)**

**Инструкция к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации
знаков**

(действует с 1 февраля ~~2020~~2021 г.)

[...]

Правило 21

Замена национальной или региональной регистрации международной регистрацией

(1) [Просьба и Уведомление] С даты уведомления о международной регистрации или о последующем указании, в зависимости от случая, владелец может обратиться непосредственно в Ведомство указанной Договаривающейся стороны с просьбой о том, чтобы это Ведомство произвело в своем реестре отметку о международной регистрации в соответствии со статьей 4bis(2) Протокола. Если ~~в соответствии со статьей 4bis(2) Протокола на основании указанной просьбы~~ Ведомство той или иной указанной Договаривающейся стороны по просьбе обратившегося непосредственно в это Ведомство владельца произвело в своем реестре отметку о том, что национальная или региональная регистрация либо регистрации, в зависимости от случая, заменена/заменены международной регистрацией, то упомянутое Ведомство уведомляет об этом Международное бюро. Такое уведомление указывает:

- (i) номер соответствующей международной регистрации,
- (ii) если замена касается лишь одного/одной или нескольких из товаров и услуг, перечисленных в международной регистрации, то эти товары и услуги; и
- (iii) дату подачи заявки и ее номер, дату регистрации и ее номер и, при наличии таковой, дату приоритета национальной или региональной регистрации или регистраций, которая заменяется/которые заменяются международной регистрацией.

Уведомление может также содержать информацию, касающуюся любых иных прав, приобретенных в силу этой национальной или региональной регистрации либо этих регистраций, ~~в форме, согласованной Международным бюро и соответствующим Ведомством.~~

(2) [Внесение записи] (a) Международное бюро вносит в Международный реестр запись об указаниях, о которых получено уведомление в соответствии с пунктом (1), и информирует об этом владельца.

(b) Записи об указаниях, о которых получено уведомление в соответствии с пунктом (1), вносятся с даты получения Международным бюро уведомления, соответствующего применимым требованиям.

(3) [Дополнительная информация относительно замены] (a) В охране знака, являющегося предметом международной регистрации, не может быть отказано, даже частично, исходя из национальной или региональной регистрации, которая рассматривается как замененная этой международной регистрацией.

(b) Национальная или региональная регистрация и заменившая ее международная регистрация могут сосуществовать. От владельца нельзя требовать, чтобы он либо отказался от национальной или региональной регистрации, которая рассматривается как замененная международной регистрацией, либо просил о ее аннулировании, и ему должно быть позволено продлевать эту регистрацию, если владелец того хочет, в соответствии с применимым национальным или региональным законодательством.

(c) Прежде чем произвести отметку в своем реестре, Ведомство указанной Договаривающейся стороны рассматривает просьбу, указанную в пункте (1), для определения того, были ли соблюдены условия, указанные в статье 4bis(1) Протокола.

(d) Затронутые заменой товары и услуги, перечисленные в национальной или региональной регистрации, покрываются теми, которые перечислены в международной регистрации.

(e) Национальная или региональная регистрация рассматривается как замененная международной регистрацией с даты, в которую международная регистрация вступает в силу в соответствующей указанной Договаривающейся стороне в соответствии со статьей 4(1)(а) Протокола.

[Приложение II следует]

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПОПРАВКИ К ИНСТРУКЦИИ К ПРОТОКОЛУ К МАДРИДСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ О МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЗНАКОВ

Инструкция к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков

(действует с 1 февраля 2020 г.)

[...]

Раздел 5 Последующие указания; изменения

[...]

Правило 25 Просьба о внесении записи

[...]

(4) [~~Несколько цессионариев~~] Если в просьбе о внесении записи об изменении в праве собственности на международную регистрацию указаны несколько цессионариев, ~~каждый из них должен~~ то запись об этом изменении не может быть внесена в отношении той или иной конкретной указанной Договаривающейся стороны, если любой из цессионариев не отвечает отвечать -условиям согласно статье 2 Мадридского протокола, чтобы быть владельцем международной регистрации ~~в отношении этой Договаривающейся стороны.~~

[...]

Правило 27bis Разделение международной регистрации

[...]

(3) [~~Не соответствующая правилам просьба~~] (a) Если просьба не соответствует ~~применимым~~ требованиям, указанным в пункте (1), Международное бюро предлагает представившему просьбу Ведомству исправить это несоответствие правилам и одновременно информирует об этом владельца.

(b) Если ~~несоблюдение правил не исправляется Ведомством в течение трех месяцев с даты направления предложения согласно подпункту (а), просьба считается отправшей, и сумма полученных пошлин меньше суммы пошлин, упомянутых в пункте (2).~~ Международное бюро уведомляет об этом ~~ведомство, представившее просьбу,~~ владельца и одновременно информирует ~~владельца и возвращает любую пошлину, уплаченную в соответствии с пунктом (2), за вычетом суммы, соответствующей половине этой пошлины~~ Ведомство, подавшее просьбу.

(c) Если несоблюдение правил не исправлено в течение трех месяцев с даты направления сообщения согласно подпункту (а) или (b), просьба считается отправшей, и Международное бюро уведомляет об этом Ведомство, представившее просьбу, и одновременно информирует владельца и возвращает любую пошлину, уплаченную в соответствии с пунктом (2), за вычетом суммы, соответствующей половине этой пошлины.

[...]

[...]

Раздел 6 Продления

[...]

Правило 30 Подробности в отношении продления

(1) [Пошлины] (a) [...]

[...]

(c) Без ущерба для пункта (2), если запись о заявлении в соответствии с правилом 18ter(2) или (4) внесена в Международный реестр для Договаривающейся стороны, в отношении которой ожидается уплата индивидуальной пошлины согласно подпункту (a)(iii), сумма этой индивидуальной пошлины устанавливается с учетом только товаров и услуг, включенных в указанное заявление.

(2) [Другие подробности] (a) [...]

(b) Если владелец желает продлить международную регистрацию в отношении какой-либо указанной Договаривающейся стороны, несмотря на факт внесения в Международный реестр записи о заявляемом отказе в соответствии с правилом 18ter для этой Договаривающейся стороны в отношении всех соответствующих товаров и услуг, уплата требуемых пошлин для этой Договаривающейся стороны, — включая добавочную пошлину или индивидуальную пошлину, в зависимости от случая, — должна сопровождаться заявлением владельца о том, чтобы была сделана запись в Международный реестр о продлении международной регистрации в отношении упомянутой Договаривающейся стороны для всех соответствующих товаров и услуг.

(c) Международная регистрация не продлевается в отношении любой указанной Договаривающейся стороны, в отношении которой была внесена запись о признании ее недействительной для всех товаров и услуг согласно правилу 19(2) или в отношении которой была внесена запись об отказе согласно правилу 27(1)(a). Международная регистрация не продлевается в отношении любой указанной Договаривающейся стороны для тех товаров и услуг, в отношении которых внесена запись о признании международной регистрации недействительной в данной Договаривающейся стороне согласно правилу 19(2) или в отношении которых была внесена запись об ограничении согласно правилу 27(1)(a).

~~(d) [Исключен] Если запись о заявлении, сделанном в соответствии с правилом 18ter(2)(ii) или (4), внесена в Международный реестр, то международная регистрация не продлевается в отношении соответствующей указанной Договаривающейся стороны для товаров и услуг, которые не упомянуты в этом заявлении, кроме случаев, когда в дополнение к уплаченным требуемым пошлинам представлено заявление владельца о продлении международной регистрации в отношении таких товаров и услуг.~~

~~(e) Факт непродления международной регистрации на основании подпункта (d) в отношении всех соответствующих товаров и услуг не считается изменением в смысле статьи 7(2) Протокола. Факт непродления международной регистрации в отношении всех указанных Договаривающихся сторон не считается изменением в смысле статьи 7(2) Протокола.~~

[...]

Раздел 9
Прочие положения

[...]

Правило 40
Вступление в силу; переходные положения

[...]

(6) *[Несовместимость с национальным или региональным законодательством]*
Если на дату вступления настоящего правила в силу или на дату, когда та или иная Договаривающаяся сторона становится связанной Протоколом, пункт (1) правила 27bis или пункт (2)(а) правила 27ter несовместимы с национальным или региональным законодательством этой Договаривающейся стороны, соответствующий пункт или пункты, в зависимости от конкретного случая, не применяются в отношении этой Договаривающейся стороны, пока он или они продолжают оставаться несовместимыми с таким законодательством, при условии, что Договаривающаяся сторона уведомляет об этом Международное бюро до даты, с которой настоящее правило вступает в силу, или даты, с которой вышеуказанная Договаривающаяся сторона становится связанной Протоколом. Это уведомление может быть отозвано в любое время.

[...]

[Приложение III следует]

MM/LD/WG/17/INF/1
ORIGINAL : FRANCAIS / ENGLISH
DATE : 26 JUILLET 2019 / JULY 26, 2019

**Groupe de travail sur le développement juridique du système
de Madrid concernant l'enregistrement international des marques**

Dix-septième session
Genève, 22 – 26 juillet 2019

**Working Group on the Legal Development of the Madrid System for
the International Registration of Marks**

Seventeenth Session
Geneva, July 22 to 26, 2019

LISTE DES PARTICIPANTS
LIST OF PARTICIPANTS

établie par le Secrétariat
prepared by the Secretariat

I. MEMBRES/MEMBERS

(dans l'ordre alphabétique des noms français des membres/in the alphabetical order of the names in French of the members)

ALBANIE/ALBANIA

Lineda ARAPAJ (Ms.), Specialist, Trademark, Industrial Designs and Geographical Indication Sector, General Directorate of Industrial Property (GDIP), Tirana

ALGÉRIE/ALGERIA

Mohamed BAKIR (Mr.), First Secretary, Permanent Mission, Geneva

ALLEMAGNE/GERMANY

Carolin HÜBENETT (Ms.), Head, International Registrations Team, Department 3 Trade Marks and Designs, German Patent and Trade Mark Office, Munich

AUSTRALIE/AUSTRALIA

Jennifer BOWEN-SMITH (Ms.), Assistant General Manager, Trade Marks and Designs, IP Australia, Department of Industry, Innovation and Science, Canberra

Dustyn TAYLOR (Mr.), Policy Officer, International Policy and Cooperation, IP Australia, Department of Industry, Innovation and Science, Canberra

AUTRICHE/AUSTRIA

Young-Su KIM (Mr.), Legal Advisor, International Trademarks Department, Austrian Patent Office, Vienna

BAHREÏN/BAHRAIN

Mahmood ABDULGHAFFAR (Mr.), Senior Industrial Property Specialist, Industrial Property Directorate, Ministry of Industry, Commerce and Tourism, Manama

Khalid ALAAMER (Mr.), Commercial Attaché, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

Maryam ALDOSERI (Ms.), Intern, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

BÉLARUS/BELARUS

Halina LIUTAVA (Ms.), Head, International Registrations Division, Trademarks Department, National Center of Intellectual Property (NCIP), Minsk

BRÉSIL/BRAZIL*

Maria-Eugênia GALLOTTI (Ms.), Manager, Madrid Protocol Project, National Institute of Industrial Property (INPI), Rio de Janeiro

Carolina COELHO (Ms.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

BULGARIE/BULGARIA

Yanislava BOZHILOVA (Ms.), Chief Expert, Disputes and Administrative Penal Services Directorate (Legal Directorate), Patent Office of the Republic of Bulgaria (BPO), Sofia

CANADA

Iyana GOYETTE (Ms.), Deputy Director, Policy and Legislation, Canadian Intellectual Property Office (CIPO), Innovation, Science and Economic Development Canada, Gatineau

CHINE/CHINA

DUAN Chuane (Ms.), Consultant, Trademark Office, China National Intellectual Property Administration (CNIPA), Beijing

YANG Wenjing (Ms.), Program Officer, International Cooperation Department, China National Intellectual Property Administration (CNIPA), Beijing

COLOMBIE/COLOMBIA

Juan Manuel SERRANO CASTILLO (Sr.), Director de Signos Distintivos, Delegatura para la Propiedad Industrial, Superintendencia de Industria y Comercio (SIC), Ministerio de Industria, Comercio y Turismo, Bogotá D.C.

Yesid Andrés SERRANO ALARCÓN (Sr.), Tercer Secretario, Misión Permanente, Ginebra

CUBA

Clara Amparo MIRANDA VILA (Sra.), Jefa, Departamento de Marcas y otros Signos Distintivos, Oficina Cubana de la Propiedad Industrial (OCPI), Ministerio de Ciencia, Tecnología y Medio Ambiente, La Habana

---

* Le 2 juillet 2019, le Gouvernement du Brésil a déposé son instrument d'adhésion au Protocole relatif à l'Arrangement de Madrid concernant l'enregistrement international des marques. Le Protocole de Madrid entrera en vigueur à l'égard du Brésil, le 2 octobre 2019.

* On July 2, 2019, the Government of Brazil deposited its instrument of accession to the Protocol Relating to the Madrid Agreement Concerning the International Registration of Marks. The Madrid Protocol will enter into force with respect to Brazil on October 2, 2019.

DANEMARK/DENMARK

Ida Rømer JOHANNESSEN (Ms.), Legal Adviser, Trademarks and Designs, Danish Patent and Trademark Office, Ministry of Industry, Business and Financial Affairs, Taastrup

Christian HELTOE (Mr.), Legal Expert, Danish Patent and Trademark Office, Ministry of Industry, Business and Financial Affairs, Taastrup

ÉGYPTE/EGYPT

Ahmed Ibrahim MOHAMED (Mr.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

ESPAGNE/SPAIN

Juan UCEDA (Sr.), Jefe de Servicio, Oficina Española de Patentes y Marcas (OEPM), Ministerio de Industria, Comercio y Turismo, Madrid

ESTONIE/ESTONIA

Kai KLANBERG (Ms.), Chief Examiner, Trade Mark Department, The Estonian Patent Office, Tallinn

ÉTATS-UNIS D'AMÉRIQUE/UNITED STATES OF AMERICA

Attiya MALIK (Ms.), Attorney-Advisor, Office of Policy and International Affairs, United States Patent and Trademark Office (USPTO), Department of Commerce, Alexandria

Kelly CHOE (Ms.), Attorney Advisor, Office of the Deputy Commissioner for Trademark Examination Policy, United States Patent and Trademark Office (USPTO), Department of Commerce, Alexandria

FÉDÉRATION DE RUSSIE/RUSSIAN FEDERATION

Larisa BORODAY (Ms.), Head of Division, Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Federal Service for Intellectual Property (ROSPATENT), Moscow

Tatiana ZMEEVSKAYA (Ms.), Head of Division, Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Federal Service for Intellectual Property (ROSPATENT), Moscow

FINLANDE/FINLAND

Pirjo ARO-HELANDER (Ms.), Head of Division, Trademarks and Designs, Finnish Patent and Registration Office, Helsinki

Minna AALTO-SETÄLÄ (Ms.), Chief Specialist, Ministry of Economic Affairs and Employment of Finland, Helsinki

Iikka TOIKKANEN (Mr.), Counsellor, Permanent Mission, Geneva

FRANCE

Anne-Sophie COEUR-QUETIN (Mme), juriste spécialisée en examen de marques et chargée de mission affaires internationales, Institut national de la propriété industrielle (INPI), Courbevoie

Julie GOUTARD (Mme), chargée de mission, Direction juridique et financière, Institut national de la propriété industrielle (INPI), Courbevoie

GÉORGIE/GEORGIA

Ana DALAKISHVILI (Ms.), Chief Specialist, Department of Trademarks, Geographical Indications and Designs, National Intellectual Property Center (SAKPATENTI), Mtskheta

GRÈCE/GREECE

Dimitrios GIAGTZIDIS (Mr.), Trademarks Examiner, Directorate of Trademarks, Economy and Development, Athens

HONGRIE/HUNGARY

Lilla Fanni SZAKACS (Ms.), International Trademark Examiner, International Trademark Section, Hungarian Intellectual Property Office (HIPO), Budapest

INDE/INDIA

Susheel Kumar PANDEY (Mr.), Senior Examiner of Trademarks, Trademarks – Madrid Section, Office of the Controller-General of Patents, Designs and Trademarks, New Delhi

INDONÉSIE/INDONESIA

Irníe Mela YUSNITA (Ms.), Trademark Examiner, Directorate General of Intellectual Property (DGIP), Ministry of Legal and Human Rights Affairs, Jakarta

Erry Wahyu PRASETYO (Mr.), Second Secretary (IP Issues), Permanent Mission, Geneva

IRAN (RÉPUBLIQUE ISLAMIQUE D')/IRAN (ISLAMIC REPUBLIC OF)

Erfan MOAZEN (Mr.), Legal Expert, Ministry of Foreign Affairs, Tehran

Mohammadtaghi RAHIMI (Mr.), Legal Expert, Ministry of Foreign Affairs, Tehran

Reza DEGHANI (Mr.), Counsellor, Permanent Mission, Geneva

ISRAËL/ISRAEL

Anat LEVY (Ms.), Director, Trademark Department, Israel Patent Office (ILPO), Ministry of Justice, Jerusalem

Merav BARON (Ms.), Senior Trademark Examiner, Israel Patent Office (ILPO), Ministry of Justice, Jerusalem

ITALIE/ITALY

Bruna GIOIA (Ms.), Trademarks Officer, Italian Patent and Trademark Office, Directorate General for the Fight Against Counterfeiting, Ministry of Economic Development, Rome

Giuseppa TATA (Ms.), Trademarks Officer, Italian Patent and Trademark Office, Directorate General for the Fight Against Counterfeiting, Ministry of Economic Development, Rome

JAPON/JAPAN

Fumio ENOMOTO (Mr.), Deputy Director, International Policy Division, Japan Patent Office (JPO), Tokyo

Yuko HAYASHIDA (Ms.), Deputy Director, Trademark Division, Japan Patent Office (JPO), Tokyo

Kaori OGINO (Ms.), Assistant Director, Office for International Design Applications under the Geneva Act of the Hague Agreement and International Trademark Applications under the Madrid Protocol, Japan Patent Office (JPO), Tokyo

KENYA

Daniel KOTTUT (Mr.), Minister Counsellor, Permanent Mission, Geneva

LETTONIE/LATVIA

Dzintra MEDNE (Ms.), Senior Trademark Examiner, Patent Office of the Republic of Latvia, Riga

LITUANIE/LITHUANIA

Jūratė KAMINSKIENĖ (Ms.), Advisor of Trademarks and Designs Division, Trademarks and Designs Division, State Patent Bureau of the Republic of Lithuania, Vilnius

MADAGASCAR

Mathilde Manitra Soa RAHARINONY (Mme), cheffe de service, Service de l'enregistrement international des marques, Office malgache de la propriété industrielle (OMAPI), Ministère de l'industrie, du commerce et de l'artisanat, Antananarivo

MAROC/MOROCCO

Naima BENHARBIT EL ALAMI (Mme), cheffe, Secteur du commerce et des services, Office marocain de la propriété industrielle et commerciale (OMPIC), Casablanca

Khalid DAHBI (M.), conseiller, Mission permanente, Genève

MEXIQUE/MEXICO

María del Pilar ESCOBAR BAUTISTA (Sra.), Consejera, Misión Permanente, Ginebra

NORVÈGE/NORWAY

Pål LEFSAKER (Mr.), Senior Legal Adviser, Design and Trademark Department, Norwegian Industrial Property Office (NIPO), Oslo

NOUVELLE-ZÉLANDE/NEW ZEALAND

Steffen GAZLEY (Mr.), Hearings Manager, Intellectual Property Office of New Zealand (IPONZ), Ministry of Business, Innovation and Employment, Wellington

Rosa GOULD (Ms.), Senior Trade Mark Examiner, Intellectual Property Office of New Zealand (IPONZ), Ministry of Business, Innovation and Employment, Wellington

OMAN

Hilda AL HINAI (Ms.), Deputy Permanent Representative, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

Ali AL MAMARI (Mr.), Head of Intellectual Property Rights Control Section, Intellectual Property Department, Ministry of Commerce and Industry, Muscat

Ammar AL MATAANI (Mr.), Intern, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

ORGANISATION AFRICAINE DE LA PROPRIÉTÉ INTELLECTUELLE (OAPI)/
AFRICAN INTELLECTUAL PROPERTY ORGANIZATION (OAPI)

Issoufou KABORE (Mr.), Director, Direction of Trademarks and Other Distinctive Signs, Yaounde

POLOGNE/POLAND

Ala GRYGIEŃĆ-EJSMONT (Ms.), Expert, Trademark Department, Patent Office of the Republic of Poland, Warsaw

Ewa MROCZEK (Ms.), Expert, Receiving Department, Patent Office of the Republic of Poland, Warsaw

PORTUGAL

Ana Cristina FERNANDES (Ms.), Trademark Examiner, Trademarks, Designs and Models Department, Portuguese Institute of Industrial Property (INPI), Ministry of Justice, Lisbon

Francisco SARAIVA (Mr.), Counsellor, Permanent Mission, Geneva

RÉPUBLIQUE DE CORÉE/REPUBLIC OF KOREA

KIM Chong Gu (Mr.), Deputy Director, International Application Division, Information and Customer Service Bureau, Korean Intellectual Property Office (KIPO), Daejeon

SONG Kijoong (Mr.), Deputy Director, Trademark Policy Division, Korean Intellectual Property Office (KIPO), Daejeon

RÉPUBLIQUE DÉMOCRATIQUE POPULAIRE LAO/LAO PEOPLE'S DEMOCRATIC REPUBLIC

Vilay DUANGTHONGLA (Mr.), Head, Madrid Unit, Department of Intellectual Property, Ministry of Science and Technology, Vientiane

RÉPUBLIQUE DE MOLDOVA/REPUBLIC OF MOLDOVA

Ludmila COCIERU (Mme), cheffe, Section marques internationales, Direction marques et modèles industriels, Agence nationale de la propriété intellectuelle (AGEPI), Chisinau

RÉPUBLIQUE TCHÈQUE/CZECH REPUBLIC

Zlataše BRAUNŠTEINOVÁ (Mme), examinatrice, Département des marques internationales, Office de la propriété industrielle, Prague

ROUMANIE/ROMANIA

Cătălin NIȚU (Mr.), Director, Legal Affairs Directorate, State Office for Inventions and Trademarks (OSIM), Bucharest

ROYAUME-UNI/UNITED KINGDOM

Jeff LLOYD (Mr.), Deputy Director, Trade Marks and Designs Policy, Intellectual Property Office (UK IPO), Newport

Matthew DAVIES (Mr.), Principal Examination Officer, International Trade Marks – Tribunal, Trade Marks and Designs, Intellectual Property Office (UK IPO), Newport

SINGAPOUR/SINGAPORE

Isabelle TAN (Ms.), Director, Registry of Trade Marks and Geographical Indications, Intellectual Property Office of Singapore (IPOS), Singapore

Constance LEE (Ms.), Senior Trade Mark Examiner, Intellectual Property Office of Singapore (IPOS), Singapore

Gladys SIM (Ms.), Trade Mark Examiner, Intellectual Property Office of Singapore (IPOS), Singapore

SOUDAN/SUDAN

Zainab Mohammed Ibrahim ELSHAMI (Ms.), Legal Advisor, Registrar General of Intellectual Property Department, Ministry of Justice, Khartoum

Sahar Mohammed Isshag GASMELESEED (Ms.), Third Secretary, Permanent Mission, Geneva

SUÈDE/SWEDEN

Kristian BLOCKENS (Mr.), Legal Officer, Design and Trademark Department, Swedish Patent and Registration Office, Söderhamn

Johan NORDLUND (Mr.), Legal Officer, Design and Trademark Department, Swedish Patent and Registration Office, Söderhamn

SUISSE/SWITZERLAND

Julie POUPINET (Mme), juriste, Division des marques, Institut fédéral de la propriété intellectuelle (IPI), Berne

Sébastien TINGUELY (M.), coordinateur marques internationales, Division des marques, Institut fédéral de la propriété intellectuelle (IPI), Berne

TADJIKISTAN/TAJIKISTAN

Mahmud JUMAZODA (Mr.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

TURQUIE/TURKEY

Mustafa Kubilay GÜZEL (Mr.), Head, Trademark Department, Turkish Patent and Trademark Office (TURKPATENT), Ankara

UKRAINE

Volodymyr RYSAK (Mr.), Expert, Department of the International and Public Relations, State Enterprise “Ukrainian Intellectual Property Institute” (Ukrpatent), Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, Kyiv

Mariia VASYLENKO (Ms.), Head, Department of the Legal Providing of Intellectual Property, State Enterprise “Ukrainian Intellectual Property Institute” (Ukrpatent), Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, Kyiv

UNION EUROPÉENNE (UE)/EUROPEAN UNION (EU)

Oscar MONDEJAR (Mr.), Head, Legal Practice Service, International Relations and Legal Affairs Department, European Union Intellectual Property Office (EUIPO), Alicante

Myriam TABURIAUX (Ms.), Senior Examiner, Operations Department, European Union Intellectual Property Office (EUIPO), Alicante

VIET NAM

LUU Duc Thanh (Mr.), Director, Geographical Indication and International Trademark Examination Center, Intellectual Property Office of Viet Nam (IP Viet Nam), Ministry of Science and Technology, Hanoi

II. OBSERVATEURS/OBSERVERS

ARABIE SAOUDITE/SAUDI ARABIA

Shayea Ali A AL SHAYEA (Mr.), Advisor, Saudi Authority for Intellectual Property (SAIP), Riyadh

BANGLADESH

Md. Mahabubur RAHMAN (Mr.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

ÉMIRATS ARABES UNIS/UNITED ARAB EMIRATES

Abdelsalam AL ALI (Mr.), Director, Office of the United Arab Emirates to the World Trade Organization (WTO), Geneva

Shaima AL-AKEL (Ms.), International Organizations Executive, Office of the United Arab Emirates to the World Trade Organization (WTO), Geneva

PAKISTAN

Muhammad Usman CHATTHA (Mr.), Director, Trademarks Office, Intellectual Property Organization of Pakistan (IPO-Pakistan), Islamabad

Zunaira Latif BHATTI (Ms.), First Secretary, Permanent Mission, Geneva

SRI LANKA

Ms. Nadeeka Dammi Karunaratne KOSGODA ARACHCHIGE (Ms.), Development Officer, Trademark Division, National Intellectual Property Office (NIPO), Colombo

TRINITÉ-ET-TOBAGO/TRINIDAD AND TOBAGO

Makeda ANTOINE-CAMBRIDGE (Ms.), Ambassador, Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

III. ORGANISATIONS INTERNATIONALES INTERGOUVERNEMENTALES/
INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

GENERAL SECRETARIAT OF THE ANDEAN COMMUNITY

Deyanira CAMACHO (Ms.), Funcionaria Internacional en Propiedad Intelectual y Recursos Genéticos, Dirección General 3, Propiedad Intelectual, Lima

OFFICE BENELUX DE LA PROPRIÉTÉ INTELLECTUELLE (OBPI)/BENELUX OFFICE FOR
INTELLECTUAL PROPERTY (BOIP)

Camille JANSSEN (Mr.), Legal Officer, Legal Affairs Department, The Hague

ORGANISATION MONDIALE DU COMMERCE (OMC)/WORLD TRADE
ORGANIZATION (WTO)

Wolf MEIER-EWERT (Mr.), Counsellor, Intellectual Property, Government Procurement and Competition Division, Geneva

Natalie CARLSON (Ms.), Legal Analyst, Intellectual Property, Government Procurement and Competition Division, Geneva

Aliakbar MODABBER (Mr.), Young Professional, Intellectual Property, Government Procurement and Competition Division, Geneva

IV. ORGANISATIONS INTERNATIONALES NON GOUVERNEMENTALES/
INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Association communautaire du droit des marques (ECTA)/European Communities Trade Mark Association (ECTA)

Claire LAZENBY (Ms.), Chartered Trade Mark Attorney, Member of ECTA-WIPO Link Committee, London

Association des industries de marque (AIM)/European Brands Association (AIM)

Alix DUCHER WILLEMS (Ms.), Senior IP Counsel, Brussels

Association japonaise des conseils en brevets (JPAA)/Japan Patent Attorneys Association (JPAA)

Fumie ENARI (Ms.), Member, Tokyo
Yoshiki TOYAMA (Mr.), Member, Tokyo

Association japonaise pour les marques (JTA)/Japan Trademark Association (JTA)

Shunji SATO (Mr.), Chair of International Committee, Tokyo

China Council for the Promotion of International Trade (CCPIT)

LONG Chuanhong (Mr.), Vice President, CCPIT Patent and Trademark Law Office, Beijing
ZHANG Honggen (Mr.), Director, Legal Affairs Department, Beijing
LI Mingyan (Ms.), Director, Development and Research Department, Beijing
YU Haiyang (Mr.), Director, CCPIT Representative Office in Switzerland, Beijing
YU Ning (Ms.), Business Commissioner, Intellectual Property Service Center, Beijing

International Trademark Association (INTA)

Tat-Tienne LOUEMBE (Mr.), Representative Africa Middle East and IGOs, New York
Bruno MACHADO (Mr.), Geneva Representative, Rolle

Japan Intellectual Property Association (JIPA)

Mitsuru SAITO (Mr.), Vice-Chairperson, Trademark Committee, Tokyo
Toru SUGISAKI (Mr.), Vice-Chair, Trademark Committee, Tokyo

MARQUES – Association des propriétaires européens de marques de commerce/
MARQUES – Association of European Trade Mark Owners

Tove GRAULUND (Ms.), Member, MARQUES International Trade Mark Law and Practice Team, Copenhagen
Jessica LE GROS (Ms.), Vice-Chair, MARQUES International Trademark Law and Practice Team, London

The Institute of Trade Mark Attorneys (CITMA)

Oscar BENITO (Mr.), Chair of CITMA-WIPO Liaison Committee, Brentford
Daniel HARDMAN-SMART (Mr.), Chartered Trade Mark Attorney, Manchester
Chris MCLEOD (Mr.), Chartered Trade Mark Attorney, London

V. BUREAU/OFFICERS

Président/Chair: Steffen GAZLEY (M./Mr.) (Nouvelle-Zélande/New Zealand)
Vice-présidentes/Vice-Chairs: Mathilde Manitra Soa RAHARINONY (Mme/Ms.) (Madagascar)
Constance LEE (Mme/Ms.) (Singapour/Singapore)
Secrétaire/Secretary: Debbie ROENNING (Mme/Ms.) (OMPI/WIPO)

VI. SECRÉTARIAT DE L'ORGANISATION MONDIALE DE LA PROPRIÉTÉ
INTELLECTUELLE (OMPI)/SECRETARIAT OF THE WORLD INTELLECTUAL
PROPERTY ORGANIZATION (WIPO)

WANG Binying (Mme/Ms.), vice-directrice générale/Deputy Director General

David MULS (M./Mr.), directeur principal, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Senior Director, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

CHEN Hongbing (M./Mr.), directeur, Division des opérations du système de Madrid, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Director, Madrid Operations Division, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

Debbie ROENNING (Mme/Ms.), directrice, Division juridique du système de Madrid, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Director, Madrid Legal Division, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

Glenn MAC STRAVIC (M./Mr.), directeur, Division des systèmes informatiques de Madrid, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Director, Madrid Information Systems Division, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

Tetyana BADOUD (Mme/Ms.), juriste principale, Division juridique du système de Madrid, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Senior Legal Officer, Madrid Legal Division, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

Lucy HEADINGTON-HORTON (Mme/Ms.), juriste principale, Division juridique du système de Madrid, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Senior Legal Officer, Madrid Legal Division, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

Juan RODRÍGUEZ GUERRA (M./Mr.), juriste principal, Division juridique du système de Madrid, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Senior Legal Officer, Madrid Legal Division, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

Kazutaka SAWASATO (M./Mr.), juriste, Division juridique du système de Madrid, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Legal Officer, Madrid Legal Division, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

Marie-Laure DOUAY (Mme/Ms.), juriste adjointe, Division juridique du système de Madrid, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Assistant Legal Officer, Madrid Legal Division, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

Aurea PLANA (Mme/Ms.), administratrice adjointe aux réclamations, Division juridique du système de Madrid, Service d'enregistrement de Madrid, Secteur des marques et des dessins et modèles/Associate Complaints Officer, Madrid Legal Division, Madrid Registry, Brands and Designs Sector

[Конец приложения III и документа]